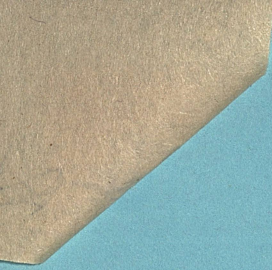

И 2120063

В.Л. СЕМЕНОВ

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ГОРОДА ПЕРМИ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ
1905–1907 ГОДОВ**

Пермь 2015

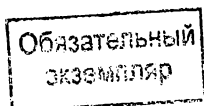
100

100

В.Л. СЕМЕНОВ

**ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ГОРОДА ПЕРМИ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ
1905–1907 ГОДОВ**

Монография

Пермь 2015

УДК 94 (470.53) «1905/1907»
ББК 63.3(2)522-28
С 30

Семенов В.Л. Интеллигенция города Перми в период
С 30 революции 1905–1907 годов: монография. – Пермь:
Изд. Богатырев П.Г., 2015. – 176 с.

В монографии освещается деятельность пермской интеллигенции в период революции 1905–1907 годов, сопровождающая подъем рабочего движения в Перми, показывается отличие пермской интеллигенции от столичной, раскрывается значение ее деятельности для развития революционного движения в России, проводятся различия и вместе с тем формы взаимодействия между партийной и беспартийной интеллигенцией.

Книга предлагается вниманию всех интересующихся историей Пермского края.

УДК 94 (470.53) «1905/1907»
ББК 63.3(2)522-28

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.М. Белавин;
доктор философских наук, профессор Е.М. Калашникова

Пермская краевая
библиотека
им. А.М.Горького

© Семенов Владимир Львович, 2015

II 2120063

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы детерминации общественного развития, имеющие существенное значение на всем протяжении истории развития человеческого общества, приобретают особо актуальное значение в периоды крутых изломов, в течение которых происходит быстрая смена, казалось бы, вечных, устоявшихся социальных форм, и человечество устремляется в путь, ведущий к счастливому будущему.

В течение последних четырех столетий человеческой истории такие социальные катаклизмы назывались революциями. Они не всегда приносили человечеству те блага, на которые оно рассчитывало от их проведения. Однако поскольку они возникали не беспричинно, хотя и спонтанно, то и повторялись при определенных условиях. Первая революция 1905–1907 гг. в России ставит с особой остротой проблему детерминации общественного развития: почему в России в течение XX века произошли четыре революции? Не слишком ли это много для одной страны? (Заметим, что во Франции после революции 1789–1794 гг. на протяжении XIX века также произошли три революции (1830, 1848 и 1871 гг.)).

Дело, конечно, заключается не в количестве революций и не в той стране, в которой они происходили, хотя и это тоже важно.

В самом общем (методологическом) плане важно то, какие детерминирующие факторы обуславливают возникновение революций в периоды их созревания, то есть иногда за несколько десятилетий до их фактического начала и какими путями, из имеющихся у правящей элиты возможностей, можно было бы их предотвратить.

Если мы зададимся такими вопросами, то внимательное изучение разнообразных источников приведет нас к выводу о том, что самым общим определяющим фактором, обуславливающим общественное развитие вообще и в периоды социальных революций в частности, является культура. Данный фактор является более универсальным, чем диалектика развития производительных сил и производственных отношений, этапы в развитии техники и технологии в концепции технологического детерминизма или спекулятивная схема «вызовов» и «ответов»,

которыми обуславливается между собой «активное творческое меньшинство» и «пассивное инертное большинство» в исторической концепции А. Тойнби. Именно этим обусловлен интерес к культуре как к эволюционной носительнице всеобщих общественных изменений. Несрабатывание эволюционных механизмов в силу различных причин приводит к взрывным катаклизмам в форме революций.

Изучение процессов развития культуры на уровне крупных городских агломераций или регионов в течение длительных периодов будет способствовать составлению более адекватного, чем в прошлом, представления о социокультурной детерминации общественного развития, о механизмах его «сбоев», приводящих, в конечном счете, к революционным периодам, так дорого стоящим человечеству.

Культура Перми в общем мировоззренческом смысле – это неотъемлемая часть российской культуры, и как таковая может быть рассматриваема и изучаема. Отсюда вытекают три ракурса ее рассмотрения: 1) культура, вносимая в Пермь знаменитыми соотечественниками в лице лучших своих представителей. Это культура известных русских ученых, деятелей литературы и искусства, путешественников, представителей религиозных конфессий, побывавших в городе и оставивших в нем след. Это культура высокого уровня, имеющая значение лучших мировых и отечественных образцов, вызывающая стремление учитывать ее достижения в процессе творчества различных социокультурных форм на местном уровне представителями местной интеллигенции и общественности города; 2) это культура выдающихся пермяков, которые оставили о себе память теми или иными сторонами своей деятельности не только в развитии родного им города, но и России в целом. Это наивысшие достижения местной культуры, имеющие общероссийское значение. Они имеют культурное значение в жизни своего города, но, получив общероссийское признание, они приобретают значение дополнительных импульсов культурного взаимодействия на местном и общероссийском уровне; 3) своеобразное сочетание указанных выше процессов оказывает определяющее влияние на культурное развитие города, поскольку оно представляет в своей существенной части результат этого двухстороннего процесса.

Деятели культуры, которые обеспечивают ее развитие на местном и общероссийском уровнях, различаются по их отношению к масштабам творимого нового и определенным разрывом по отношению к разным формам уже сложившейся, ставшей традицией культуры. Творцы новых направлений в культуре, новых стилей в искусстве и т.п. выступают в качестве субъектов-генераторов. Они генерируют принципиально новые направления, новые идеи, новые стили и т.п. Субъекты-генераторы местной губернской культуры, как правило, находятся в столицах и оказывают влияние на развитие культуры опосредованно через средства коммуникации и непосредственно во время посещения губернских и провинциальных городов.

В этом смысле существующий уровень культурных традиций губернского города и его достопримечательности являются стимулом, оказывающим притягательное значение как фактор количественного посещения знаменитыми россиянами губернского или провинциального города.

Великий пролетарский писатель А.М. Горький не был в Перми. И тем не менее, как будет показано далее, он способствовал развитию революционно-демократического сознания пермской интеллигенции в годы первой российской революции.

Заметим, что под культурой вообще мы понимаем всю ценностно-смысловую сферу общества (в данном конкретном случае губернского города Перми), которая независима от того, каково ее происхождение, социальная ориентация и практическая направленность этих ценностей и смыслов. Под последними М. Горький понимал демократические ценности и смыслы российской интеллигенции.

Творчество М. Горького оказало значительное влияние на смысловые ценности пермской интеллигенции. Конкретно это нашло свое выражение в том, что его пьесы периода первой российской революции («На дне» и др.) ставились в пермском театре, рецензировались в пермской печати, и таким образом тысячи пермских интеллигентов так или иначе читали о них или видели их постановки на сцене пермского театра.

Пермская интеллигенция, как социальная группа любого города да и страны в целом, в годы Первой русской революции в самом общем виде подразделялась на партийную и внепартийную. Они различались по уровню осознания и понимания демо-

кратических и социалистических задач революции, по степени организованности ее отрядов, по четкости теоретических и мировоззренческих установок, которые у партийных интеллигентов нашли выражение в программных установках соответствующих партий, а организационное построение в уставных структурах соответствующих партий.

Беспартийная интеллигенция подразделялась на организованную и неорганизованную. Представителем организованной интеллигенции в годы первой русской революции был, например, Всероссийский учительский союз» (ВУС). Неорганизованная интеллигенция представляла массовую базу народных митингов и демонстраций, которые были такими частыми и массовыми особенно осенью 1905 г. Это наименее сознательная часть интеллигенции, активно участвующая в различных народных манифестациях в годы Первой русской революции.

Проблема взаимоотношений между той и другой группами интеллигенции в годы первой российской революции представляет немаловажный интерес, так как значительная часть российской непартийной интеллигенции после Манифеста 17 октября 1905 г. не пошла за левыми партиями, тем самым обусловив, в конечном счете, поражение первой русской революции. Она была удовлетворена теми демократическими обещаниями, которыми царское правительство кормило народ и которые необходимы были больше всего именно ей. Обещанная царским правительством Государственная дума именно партийной (а больше всего кадетской) интеллигенции была нужна для полноценной своей жизнедеятельности, хотя и не только ей, но в разной степени и всем другим партиям, для того чтобы обсуждать вопросы общественного значения, а левым партиям и больше всего большевикам для критики порядков, существующих в России. И то, и другое, хотя и в разной степени, способствовало, пусть и в недостаточной мере, совершенствованию общественных порядков, существующих в России, причем совершенствованию их в эволюционной форме, которую нарушила и насильственно прервала, благодаря исключительно благоприятным условиям, партия большевиков, руководимая В.И. Лениным, осенью 1917 г.

Таких условий не было в период революции 1905–1907 гг. Правительство России тогда поспешило своевременно заклю-

чить мир с Японией и издать Манифест 17 октября, который удовлетворил ту часть партийной (кадеты и октябристы) и беспартийной интеллигенции, которая добивалась демократических свобод, представлявших для нее в определенном смысле самодовлеющую ценность, как ступеньку, как шаг для развития страны в буржуазно-демократическом направлении, в то время как для В.И. Ленина и руководимой им партии большевиков они являлись лишь ложной подачкой для их движения вперед на пути к социалистическим преобразованиям, в которых они видели свою конечную цель борьбы.

Тактика широкого левого блока, в который бы входила и партия кадетов, интеллигентская по своему составу, о которой писал Г.В. Плеханов и которую пытались претворить в жизнь меньшевики, В.И. Ленину и большевикам с их экстремистским кредо, достижением своих целей путем вооруженного восстания, была не нужна.

Это способствовало, в конечном счете, политической изоляции партии большевиков в годы первой российской революции и их поражению в 1907 г. после третьиунского переворота.

Вопрос о том, как эти события преломлялись на местном (пермском) уровне, и является тем вопросом, который автор предпринимает попытку разрешить в предлагаемой вниманию читателя книге.

Источники для написания данной монографии хотя и довольно разнообразны, но далеко не равноценны. Они, прежде всего, разделяются на опубликованные и неопубликованные. К опубликованным источникам принадлежат статьи в официальной газете «Пермские губернские ведомости». Они очень разнообразны по своей тематике и по политической направленности. Необходимо отметить, что общее политическое и культурное направление этой газеты в годы первой российской революции 1905–1907 гг. было умеренно-либеральным. При освещении событий осени 1905 г. газета пыталась давать на своих страницах объективные картины происходящих в городе, губернии и стране событий.

Однако по мере того, как позиции царского правительства укреплялись, принцип объективности в целом ряде случаев на-

рушался, и газета становилась официальным подголоском царизма в его центральном и периферийных вариантах.

Что касается партийных газет, принадлежащих партиям кадетов, социал-демократов, эсеров, то они страдали явно выраженным налетом субъективной партийности. Здесь освещались события, происходившие на Урале и в Перми, с позиций своей партии. В этом заключается их значение, как источника, свидетельствующего о событиях, происходящих в делах представленной партии и других партий.

Кроме прессы, существенным источником по данной теме являются мемуары. Они, в свою очередь, подразделяются на опубликованные и неопубликованные. Весомость и аутентичность данного вида источников определяется целым рядом причин объективного и субъективного характера. Объективность описываемых в мемуарах событий прежде всего зависит от того, сам мемуарист являлся свидетелем событий, которые он описывает, или же он описывает их со слов другого человека, который был непосредственным наблюдателем и непосредственно действующим лицом описываемых событий, то есть излагает материал, как говорят, «из вторых рук». Иногда мемуаристы включают в текст своих воспоминаний различные документы (выдержки из писем, дневников, программы различных политических партий, декларации и т. п.). Делают они это для большей убедительности и доказательности своих воспоминаний, для их фундаментальности.

К субъективным свойствам мемуаров относится все то, что характеризует личность мемуариста (его память и ее свойства, точность, пролонгированность, объем накопленных знаний).

Для использования мемуаров в качестве источника большое значение имеет кругозор мемуариста, широта его взглядов, наконец, в каком возрасте автор воспоминаний пишет их и какой временной интервал отделяет его от описываемых им событий. Обязательным условием использования мемуаров в качестве источника является необходимость сопоставления сообщаемых в воспоминаниях сведений с другими видами источников (письма, дневники, официальные документы и т. п.).

Только при таком методе использования мемуаров сведения, сообщаемые в них, могут приводить к истинному знанию. Ценные сведения по теме нашего исследования содержатся в

воспоминаниях А.В. Луначарского, М.С. Ольминского, В.В. Воровского и других публицистов и руководителей партийного и беспартийного спектра общественного движения России и Урала в частности.

Большое значение имеют неопубликованные источники. Это материалы слежки и дознаний органов охраны порядка царской России. В фондах охранного отделения (Ф.160) и жандармского управления (Ф.162) находятся многочисленные документы, свидетельствующие о разных сторонах деятельности левых партий на Урале и в Перми. Слежка за деятелями левых партий и центра была разнообразной и включала в себя: обнаружение и изъятие подпольной пропагандистской литературы, многочисленных вещественных доказательств по делам, проходящим по суду и отобранным во время арестов.

Кроме того, в архивных делах жандармского управления (Ф.162) отложились свидетельства о дискуссиях, спорах, даже конфликтах между различными профсоюзными организациями и группами. Все это помогает воссоздать противоречивую, полную драматизма и конфликтов картину партийных взаимоотношений на Урале и в Перми в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. Сопоставляя данные различных источников по их происхождению, мы будем пытаться находить истинную роль пермской интеллигенции, ее различных отрядов в период революции 1905–1907 гг.

Некоторые аспекты данной проблемы нашли отражение в статьях фундаментального сборника «Революционеры Прикамья». Недостатком этого сборника является то, что в нем нет анализа роли интеллигенции в революции 1905–1907 гг. как таковой. Здесь даются образы революционеров Прикамья без различия их образования и вида трудовой деятельности. Солидный сборник представляет массив биографий революционеров различного направления революционной ориентации: от меньшевиков типа В.А. Владимирского до полуанархиста А.М. Лбова. Объединяющим для всех биографий принципом является марксистско-ленинская методология, которая показала свою уязвимость в свете событий, происходивших в России и странах народной демократии в конце XX века. Тем не менее, сборник, поражающий своей полнотой, представляет определенную цен-

ность и в настоящее время благодаря сохранившемуся в нем обильному фактическому материалу.¹

Большое значение в деле расширения представлений о прошлом нашего края имеют краеведческие сборники, издающиеся в Березниках. Наряду с основательным освещением самых разнообразных вопросов прошлого Пермского края в них имеются содержательные исследования, касающиеся данной проблематики. К их числу относится содержательная статья А.А. Кальсиной «Положение учительства Пермской губернии и его общественная активность накануне и в годы Первой мировой войны и революции 1917 г.»²

В ней наряду с массой других проблем освещается попытка создать отделение ВУСа в Перми. В марте 1905 г. пермские педагоги Л.В. Барбатенко, А.М. Свердлов, А.С. Обтемперанский и др., побывав на съезде Всероссийского учительского союза в Петербурге и получив устав организации, решили создать отделение ВУСа в Перми и привлечь в организацию широкие массы народного учительства. Однако информация о первом заседании Союза дошла до полиции, и учителя не были даже допущены в здание, где должно было происходить собрание. Организаторов этого собрания освободили от занимаемых должностей. Положение Л.В. Барбатенко было спасено только благодаря коллективным действиям родителей учащихся, но и она тем не менее была отстранена от работы в школе на целый год.³

Только в ноябре 1905 г. состоялось учредительное собрание Пермского отделения ВУСа, объединившее в своих рядах учителей в основном народной школы. Учителя говорили о необходимости реорганизации школы и немедленном проведении в жизнь принципов, предложенных Всероссийским учительским союзом. В Пермское отделение ВУСа в 1905 г. вступило 216 человек, из которых 69 были представителями земской школы, 31 – церковно-приходской, 20 – учителями средних учебных заведений, 4 – учителями городских училищ, 33 – работниками системы народного образования, остальные – учителями различного рода частных школ.

А.А. Кальсина пишет о том, что после обсуждения на собрании Пермского отделения ВУСа проблемы российской школы, было предложено в ближайшее время на местном уровне увеличить курс начальной школы до четырех лет, разработать

примерную учебную программу, и, игнорируя при этом министерские учебные программы относительно преподавания Закона Божьего, исключить церковно-славянский язык из курса начальной школы, а также способствовать введению в России всеобщего бесплатного начального обучения.

Положительным итогом пермского учительства в 1905 г., по мнению А.А. Кальсиной, были некоторые позитивные сдвиги, которые проявились позднее, уже после революции 1905–1907 гг. С 1906 по 1911 гг. наблюдался рост числа светских школ. Из 603 школ, открытых в этот период в Пермской губернии, 567 были светскими. В 1911 г. на съезде инспекторов Пермской губернии была принята новая расширенная программа обучения для начальных народных училищ Пермской губернии.

В годы революции 1905 г. радикальный характер учительской организации ставил ее вне закона и только в 1907 г., когда революционный накал в стране в значительной степени спал, из устава ВУСа были исключены политические требования и выдвигались задачи коренной реорганизации народного просвещения на началах свободы, демократизации и децентрализации.

С поражением революции деятельность Союза в центре и на местах фактически прекратилась. Действовали лишь небольшие конспиративные группы в Перми, Красноуфимске, Осе, Кунгуре, Шадринске.

В мае 1907 г. в Перми состоялся нелегальный учительский съезд, на который со всей губернии прибыло 60 человек. Учительство решило не легализоваться и для связи использовать «Общество вспомоществования».

Правительство очень настороженно относилось к учительским организациям. Чиновники в центре и на местах руководствовались строгим предписанием МВД обратить особое внимание на учительские организации с целью своевременного пресечения их «вредной деятельности».⁴

По мнению А.А. Кальсиной, в период революционных событий 1905 г. в учительской среде наблюдался «всплеск» демократических настроений, повышенное внимание общественности к проблемам школы. Пермское учительство создало отделение Всероссийского учительского союза, выдвинувшее ряд требований реформы, идею демократизации школьной жизни под-

держали учащиеся, но с подавлением революции все осталось по-прежнему.⁵

Кратким очерком деятельности Пермского отделения ВУСа учителей в период революции 1905–1907 гг. ограничивается А.А. Кальсина в своей статье, а что касается профсоюзных организаций инспекторов и техников, врачей и т.п., то они оказались за пределами статьи, поскольку тематически не подходили к ее названию.

В другой статье, вернее тезисах, «Общественная активность пермского учительства и учащихся в период первой русской революции 1905–1907 гг.» А.А. Кальсина подробнее высветила эту сторону деятельности пермского учительства и учащихся в это революционное время.⁶

Проблемы среднего образования в Перми в начале XX века и деятельность пермского учительства в связи с этим затрагиваются в статье краеведа Л.В. Перескокова.⁷

Материалы к биографии видного деятеля образования в городе Перми в начале XX века Л.В. Барбатенко мы находим в справке, подготовленной Е.П. Субботиным.⁸

Содержательными с точки зрения источниковедческой базы являются «Очерки революции 1905–1907 годов на Урале» Ф.С. Горового. Работа основана на тщательном изучении архивных источников, хранящихся не только в пермском и свердловском местных архивах, но и в Центральном государственном историческом архиве Москвы, Центральном государственном архиве Татарской АССР. Скрупулезно использованы и проанализированы печатные источники по этой теме и вышедшая к тому времени литература. К недостаткам работы Ф.С. Горового относится то, что сконцентрировав внимание на рабочем движении, автор фрагментарно осветил движение уральской интеллигенции, фактически не осветил деятельность других партий, кроме большевистской. В результате получилась несколько однобокая картина революционных событий, которая в большей или меньшей степени характерна для всей историографии советского периода.

Перестройка и последующее реформирование общества открыли возможность более объективного исследования различных проблем уральской интеллигенции в период революции 1905–1907 гг. Значительный интерес в этом отношении пред-

ставляет монография М.В. Змеева «Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX веков на материалах Пермской губернии».¹⁰ Достоинством монографии несомненно является анализ социологической среды жизни интеллигенции конца XIX – начала XX веков, анализ ментальных установок, повседневных стереотипов поведения, идентификационных кодов интеллигенции, как социальной группы в условиях российской модернизации начала XX века. Однако сконцентрировав основное внимание на вышеуказанных проблемах, что само по себе очень важно, автор монографии не ставил своей целью высветить деятельность пермской интеллигенции периода революции 1905–1907 гг.

Деятельность уральской интеллигенции в разных ее аспектах за последние годы стала объектом исследования уральских ученых. В диссертации Г.В. Пугиной было исследовано руководство большевиков Урала профсоюзами в годы первой революции в России 1905–1907 гг.¹¹ Однако здесь освещается только та незначительная часть уральской интеллигенции, на которую распространялось влияние большевиков.

Политическая деятельность уральской интеллигенции в годы первой революции в России нашла освещение в кандидатской диссертации В.П. Калашникова.¹² Высветив обстоятельно многие вопросы деятельности уральской интеллигенции, В.П. Калашников вместе с тем утверждает, что интеллигенция, с одной стороны, признала Манифест 17 октября 1905 г. как победу революции (и это было действительно характерно для большей части интеллигенции, в частности кадетской), а с другой стороны, только та незначительная часть интеллигенции, которая шла за большевиками, призывала массы к вооруженной борьбе против царизма.

Примечания

1. Революционеры Прикамья. Пермское книжное изд-во. Пермь, 1966.

2. Кальсина А.А. Положение учительства Пермской губернии и его общественная активность в годы Первой мировой войны и революции 1917 года // Экономика-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Раздел V. Во-

просы истории. Материалы междунаро-д. научно-практической конфе-ренции. Березники, 2011. С.515–516.

3. Там же. С.513.

4. Там же. С.516.

5. Там же.

6. Кальсина А.А. Общественная деятельность пермского учитель-ства и учащихся в период первой русской революции 1905–1907 гг. // Пермский край: историко-культурное наследие прошлого. Материалы XII научно-практической конференции (май 2011 г.). Пермь, 2011. С. 157–159.

7. Перескоков Л.В. Образование и краеведение в губернском го-роде Перми в начале XX века // Историко-краеведческие слушания. Уральская Голгофа. Выпуск 5. Русская энциклопедия: эпоха конца и вновь начала. Пермь, 2010.

8. Любовь Васильевна Барбатенко. Материалы к биографии (Справка подготовлена Е.П. Субботиным) // Пермский дом в истории и культуре края. Материалы V научно-практической конференции. Пермь, 2012. С.239–240.

9. Горовой Ф.С. Очерки революции 1905–1907 годов на Урале. Молотовское книжное изд-во. Молотов, 1955.

10. Змеев М.В. Жизненный мир русской интеллигенции рубежа XIX–XX веков. На материалах Пермской губернии. Пермь, 2006.

11. Пугина Г.В. Руководство большевиков Урала профсоюзным движением в годы первой революции в России (1905–1907 гг.). Авто-реферат диссертации на соискание ученой степени кандидата истори-ческих наук. Пермь, 1977.

12. Калашников В.П. Политическая деятельность уральской ин-теллигенции в годы первой революции в России (1905–1907 гг.). Авто-реферат диссертации на соискание ученой степени кандидата истори-ческих наук. Пермь, 1993.

ГЛАВА I

ПЬЕСЫ М. ГОРЬКОГО ПЕРИОДА ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРМСКУЮ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЮ

На рубеже двух веков М. Горький самоопределяется на позициях революционного демократизма, эволюционирующего к социализму ленинского типа, хотя и во многом неясного и неустойчивого, но характерного для взглядов писателя в годы первой русской революции 1905–1907 гг.

В эти годы расширяются непосредственные контакты А.М. Горького с рабочим движением России. Он всей своей творческой, организационной, общественной деятельностью стремился вмешаться в жизнь, воздействовать на ее ход всеми способами, помогать делу революции, не только своими художественными и публицистическими произведениями, но и участием в организации большевистской печати, сбором средств в пользу партии, доставкой оружия боевым дружинам Красной Пресни.

Взгляды М. Горького, тяготевшего в это время к крайним методам революционной борьбы, представляли собой сложную амальгаму общедемократических понятий, облеченных в социалистическую плоть, находящихся все время в движении по направлению к неясно понимаемому им социализму ленинского типа. Существенное значение для него в это время имели контакты с В.И. Лениным, вождем левого крыла российской социал-демократии. Правое крыло этой партии в 1906–1912 гг. составляли меньшевики.

Мощная волна революционного движения, поднимавшаяся в России в начале XX века, вызвала обращение Горького к драматургии, к театру. В них он видел один из эффективных путей непосредственного воздействия на массовую аудиторию. Писатель хорошо понимал возможности, открываемые сценическим искусством для пропаганды своих демократических и социалистических взглядов. Эта сторона его деятельности нашла свое конкретное выражение в драматургии периода Первой российской революции 1905–1907 гг.

Драматургия М. Горького оказала заметное влияние на радикализацию взглядов пермской интеллигенции этого периода времени и может быть прослежена в двух аспектах. Во-первых, в плане влияния постановок пьес писателя о русской интеллигенции этого периода. Во-вторых, значительное влияние на мнение пермской интеллигенции в ее представлениях о настоящем и будущем России оказывали отзывы о театральных постановках пьес А.М. Горького на сцене пермского театра, публиковавшиеся на страницах газеты «Пермские губернские ведомости».

Газета отражала официальную точку зрения на происходящие в стране и крае события. В годы революции, особенно после Манифеста 17 октября 1905 г., стремясь не потерять своего читателя, прежде всего среди рядов пермской интеллигенции, газета придерживалась принципа объективности. Благодаря этому, а также ее объему (газета выходила ежедневно на 6 полосах, а ее тираж к 1904 г., по свидетельству В.А. Кустова, составлял 6 тысяч экземпляров, из которых около 2 тысяч приходилось на город Пермь).¹

Влияние пьес А.М. Горького на пермскую интеллигенцию сказывалось по двум направлениям: путем просмотра пьес писателя на сцене пермского театра и путем чтения рецензий о постановках пьес А.М. Горького в пермском театре. Если сами зрители спектаклей могли составить представления, дать оценку с определенных классовых и личных позиций, то читатели рецензий, опубликованных в газете «Пермские губернские ведомости», получали представление о пьесах А.М. Горького уже обработанное и оцененное с определенных партийных и классовых позиций.

Эта обработка, в основном, совпадала с теми общественно-политическими позициями, которых придерживалась редакция газеты. В анонсе о политической ориентации газеты, опубликованном в ряде ее номеров в начале 1906 г., об этом сообщалось, что редакция ПГВ выступает сторонником пробуждения всех народных сил, призванных отныне к созидательной политической жизни, сторонником развития в народе гражданственности, создания в губернии такой обстановки, чтобы свободные сыны России «вполне могли участвовать в создании новых школ рус-

ской государственности и в последующей созидательной работе».²

«Только при полной и всесторонней подготовке всех этих сил, – подчеркивалось в редакционном заявлении о целях газеты на текущий год, – только при подготовке их к предстоящей политической деятельности возможно ожидать от них рациональной государственной деятельности, возможно ожидать положительной работы на пользу всего русского народа».

В этих условиях редакция газеты ставила перед собой цель «в привлечении этих сил к активной деятельности» и это следует рассматривать как залог будущего преуспевания отечества, призванного монархом к свободной политической жизни на началах конституционного управления. Стремясь к пробуждению народного сознания, столь необходимого для всякой сознательной деятельности, «Пермские губернские ведомости» ставят своей задачей объективно и беспристрастно освещать события русской жизни.

Призванная к столь высокой и ответственной работе русская печать дождалась заветной свободы и отныне получает широкую возможность служения истине. «В эпоху коренного переустройства России, переходящей на путь конституционного правления, под знаменем свободной политической жизни народа задачи печати выступают с необычайной до сих пор реальностью». Они заключаются, по мнению редакции газеты, в том, «чтобы помочь народу в освоении новых форм народной жизни, создаваемых на началах свободы, законности и правового порядка при непосредственном участии народа в высшем управлении делами государства».³ В общем виде редакция придерживалась официальной точки зрения смягченной возможностью более широкого, чем раньше, применения принципа объективности при освещении разного рода событий.

В начале XX века в условиях оживления в России общественного движения, переросшего через несколько лет в революцию 1905–1907 гг., М. Горький напряженно размышлял о том, каким образом он может повысить эффективность воздействия своих произведений на массы народа. Он приходит к выводу, что приоритетным в этом отношении является драматическое искусство. Очень большое влияние на него в этом отношении оказала драматургия А.П. Чехова.

В драматургии М. Горький видел эффективный способ воздействия на интеллигенцию как часть народа, которая посещает театр, читает книги, размышляет о путях развития страны и разбуженная таким образом, она может оказать значительное влияние на народные массы.

В пьесе «На дне», созданной в 1902 году, М. Горький показал бесчеловечные условия жизни самых низов общества, жертв буржуазного порядка. Новаторство драматурга заключалось не в новизне материала, не в теме, а в трактовке ее.

Немецкий социал-демократ Ф. Меринг усмотрел в Луке положительного героя М. Горького, хотя и не абсолютного в этом отношении. «Только одна фигура, – писал он, – выделяется светлым пятном на этом мрачном фоне: седой странник Лука. Далеко не идеальный человек, скорее, тоже простой бродяга, не назойливый проповедник, но нечто вроде философа, который умеет в обезчеловеченном человеке найти еще остатки человека, который находит слова утешения для умирающего и отчаявшегося, хотя и прибегает при этом к помощи добродушной лжи».⁴

В четвертом акте ночлежники признают достоинства Луки, хвалят его, однако, объективное развитие жизни «дна» идет к печальному концу. Акт начинается мотивом сострадания, призывом не обижать ближнего. Одно из действующих лиц пьесы Сатин, который на протяжении всей жизни был носителем скепсиса и фаталистического настроения, рассеивал все иллюзии окружающих, теперь, преодолевая свой индивидуализм, раскрывает затаенную мечту об одиноком и свободном человечестве, утверждает принцип коллективизма, развивает гуманистические идеи. Однако Сатин не является их действительным носителем. Он только соприкасается с ними, как и Клещ, для того, чтобы вернуться к своему анархизму побежденных. Никакого перелома, возрождения в душе Сатина не произошло. В нем вновь торжествует парализующий скепсис, равнодушное отношение к людям.

Вся пьеса кончается фаталистическим мотивом: «Солнце всходит и заходит...», сообщением о самоубийстве Актера и бесчувственной репликой Сатина: «Эх... испортил песню... дурак». Этот финал подводит итог деятельности Луки. Добрый старец не может быть прямо обвинен в злоключениях Наташи и

Пепла. Но судьба всех, кто поверил Луке, принял его веру, оказалась плачевной, несчастья и страдания этих людей усугубляются. Луке трудно оправдаться в том, что он, пусть невольно, растравил раны Анны и Насти. Гибель Актера в финале пьесы – прямое обвинение, которое может быть предъявлено Луке. И нужно сказать, что после гибели Актера настанет очередь Насти.

Таковы последствия проповеди Луки, указывающие угнетенным выход в пассивном гуманизме сострадания, во внутреннем самоусовершенствовании отдельного человека. Таково горьковское опровержение тезиса «царство божие внутри нас». Наглядно показывая превратность, ложность этого пути, несостоятельность субъективно-идеалистической этики, Горький подводил читателя и зрителя к выводу, который не сумели сделать герои пьесы, о необходимости действенного гуманизма, коллективной борьбы за изменение положения страдающих людей, за создание достойных человека социальных условий жизни.

Прототипом Сатина является босяк, который пострадал за свою самоотверженную любовь к сестре. Ее муж был почтовым чиновником. Он растратил казенные деньги, и ему грозила Сибирь. Герою пришлось достать деньги, однако муж сестры предал его, заявив, что он не чист на руку. Пришлось ударить предателя бутылкой по голове и убить его. Прототип героя – брат одного из крупных революционеров, который окончил жизнь самоубийством, сидя в тюрьме.

В пьесе М. Горького Сатин произносит жизнеутверждающий монолог, в котором на неизмеримую высоту ставит человеческое достоинство. «Существует только человек, – заявляет он, – все же остальное – дело его рук и его мозга! Человек! Это великолепно! Это звучит... гордо! Че-ло-век! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо!.. Человек – выше сытости».⁵ Этот настоящий дифирамб в пользу человеческого достоинства произвел колоссальное впечатление во всем мире. Его эхо прослеживается в рецензии на постановку пьесы М. Горького «На дне» на сцене пермского театра.

16 ноября 1904 г. «Пермские губернские ведомости» писали: «Ни одна из пьес последних лет не имела такого исключительного успеха, как драма Горького «На дне». Эта исключи-

тельность в успехе объясняется не только талантливостью автора и совершенно новой темой, до него не затрагивавшейся в русской литературе, но главным образом тем случайным на вид обстоятельством, что драма Горького впервые была показана публике таким мастером театрального искусства, как Художественный московский театр, или вернее, мастером-режиссером Станиславским». «Я более чем уверен, – продолжал рецензент, скрывавшийся под псевдонимом «Нерв», что покажи нам самое «дно» не с подмосток сверх-реального театра, а с тех же подмостков обыкновенного, хотя и хорошего провинциального театра, драма Горького не имела бы и сотой доли того успеха, каким она пользовалась и пользуется до сего времени».⁶ Рецензент обладал широким кругозором, необычайной эрудицией, тонким художественным вкусом. Он не только органично оценил постановку пьесы М. Горького «На дне» на сцене пермского театра, но и сделал краткий обзор ее постановок на сцене театров стран Западной Европы. Подчеркнув, что пьеса переведена на многие иностранные языки и уже давно идет в зарубежных театрах, он отмечает, что критики многих стран довольно единодушно указали на массу недостатков этой пьесы, отметив, однако, что «присущие этой пьесе недостатки: отсутствие действия, грамотная философия людей почти безграмотных, идеализация «дна» и т.п., не могли помешать ей иметь колоссальный успех благодаря многим правдивым, выхваченным прямо из жизни сценам. «Нормальный успех пьесы, – продолжает рецензент, – был ей обеспечен. Успех хвалебного скандала, если можно так выразиться, драма приобрела постановкой реального художественного театра и только этой постановкой. И действительно впечатление, которое доставляет эта последняя постановка, не может, не в силах дать ни один российский театр».⁷

Высоко оценив постановку пьесы М. Горького «На дне» на сцене Московского Художественного театра, «Нерв» переходит к анализу ее постановок на сценах российских провинциальных театров. И здесь он открывает действительные, а не чрезвычайные достоинства ее. «В провинции пьеса «На дне», – продолжает он, – пользуется успехом нормальным». И в этой «нормальности» рецензент видит успех автора. «Пермь в этом случае, – подчеркивает он, – не составляет исключения».

Пьеса «На дне» в Перми собирала в это время (в 1904 г. – В. С.) почти всегда полный театральный зал, «и артисты разных гостивших у нас театральных трупп имеют в этой пьесе почти «всегда успех».

«Группа Кравченко возобновила постановку пьесы «На дне» в воскресенье 14 ноября и разыграла эту жизненную драму очень недурно». Центральная роль странника Луки была поручена Лукину. Старикашка с хитрецою, бродяга и мудродум, вселяющий в самые закоренелые сердца искру надежды, являлся в исполнении Лукина самым «живым лицом». Единственный упрек, который можно было бы сделать артисту, – это то, что им не везде был выдержан простонародный тип Луки (например, он говорил планы вместо «планты») и пр.

«Нашелся в нашей труппе отличный исполнитель для роли Барона, г. Гринев. У него были чрезвычайно удачны для исполнения этой роли грим, лицо и фигура, не менее удачна была исполняемая им роль босяка-аристократа: избалованный когда-то и упавший до последней ступеньки «дна», он все-таки сохранил еще частичку чего-то бывшего – все это в Гриневе было налицо. По мнению рецензента, хорош был и нищезантующий г. Плотников, исполняющий роль Сатина. Дерзость насмешки и всеобщего отрицания получились у артиста необычайно ярко, но без подчеркивания (чего довольно трудно избежать при исполнении этой роли). «Требующая искреннего темперамента, ясная и несложная роль актера совсем не удалась г. Кравченко. Благодарная сцена, когда актер вспоминает стихотворение Беранжера, требующая нутра и только нутра, вышла у г. Кравченко очень «тускло» и поэтому не произвела никакого впечатления на зрителей».

Остальные исполнители играли, по мнению рецензента, более или менее удовлетворительно. Это нашло выражение в окончательном вердикте, которым «Нерв» завершает свою рецензию. «Мелкие недочеты не портили, однако, общей стройности впечатления».⁸

Творчество А.М. Горького широкой и звонкой струей проникало в сознание российской интеллигенции в годы, предшествующие первой русской революции. Оно изображало свободные дали и звало к борьбе. В этом смысле оно отличалось от основных мотивов творчества Л.Н. Толстого этого времени, и это бы-

ло ясно для пермской интеллигенции, о чем свидетельствует неудачная попытка переделки романа Л.Н. Толстого «Воскресенье» в пьесу «Катюша Маслова».⁹

В годы первой русской революции, начиная с событий 9 января 1905 г., газета «Пермские губернские ведомости» регулярно информировала своих читателей не только о событиях, происходивших в крае, стране и в мире, но и о важнейших фактах революционного движения. В этом мощном потоке информации, который представлен к услугам пермской интеллигенции в газете «Пермские губернские ведомости», заметной струей шла информация о постановке пьес М. Горького о русской интеллигенции.

В пьесе «Дачники» М. Горький предпринимает попытку изображения тоски по иной, яркой и красивой жизни. Это характерно для героев этой пьесы. Написанная в канун революции пьеса отразила новые веяния, новые настроения, которые сложились у разнородной массы российской интеллигенции к моменту ее начала.

Все это сделано писателем очень тонко и художественно.

Жена адвоката Басова, Варвара Михайловна заявляет: «Я знаю, что чем больше живет человек, тем более он видит вокруг себя грязи, пошлости, грубого и гадкого... и все более жаждет красивого, яркого, чистого!.. Он не может уничтожить противоречий жизни, у него нет сил изгнать из нее зло и грязь, так как не отнимается же у него право видеть то, что убивает душу! Признайте за ним право отвернуться в сторону от явлений, оскорбляющих его! Человек хочет забвения, отдыха, ...мира хочет человек...»

На это врач Мария Львовна спокойно возражает: «Он обанкротился ваш человек? Очень жаль... Только этим вы объясняете его право отдыхать в мире? Нелестно».

Варвара Михайловна: «Я говорю о всех. Неискренне, некрасиво, скучно мы живем». Эта неясность, вернее отсутствие идеала, тоска по нему, попытки поисков его характерны для многих героев пьесы «Дачники».

Герой пьесы писатель Шалимов жалуется Басову на то, он, незаметно для себя, потерял читателя, что появился в России новый читатель... Кто он?

На что адвокат Басов заявляет: «Я тебя не понимаю... Что

это значит: потерять читателя? А я, а все мы, интеллигенция страны, – разве мы не читатели? Не понимаю, как же нас можно потерять, а?»

Отвечая ему, Шалимов задумчиво замечает: Конечно, интеллигенция это да, но в данном случае я не говорю о ней. Но в настоящее время появился еще новый читатель».

Предпринимая попытку характеристики нового читателя, Шалимов поясняет: «Иду я по улице и вижу каких-то людей. У них совершенно особенные физиономии и глаза... Смотрю я на них и чувствую: не будут они меня читать... Не интересно им это. Не нужен я им, как латинский язык. Стар я для них, и все мои мысли стары. И я не понимаю – кто они? Кого любят? Чего им надо?»

В пьесе звучит мысль о том, что живые люди не могут жить заветами покойников. Калерия – сестра Басова заявляет о том, что «мы всегда должны повышать требования к людям, но в пределах разумного». Адвокат Басов нащупывает основной вопрос, который волнует героев пьесы. По его мнению, он заключается в смысле жизни. От понимания этого вопроса, от решения его люди ждут очень много хорошего.¹⁰

На сцене пермского театра пьеса М. Горького «Дачники» была поставлена в конце января 1905 г. В «Дачниках» М. Горький рисует интеллигенцию не в особенно светлых красках.¹¹ В пьесе М. Горький пользуется сравнением: «Подобно тому, как дачники не имеют органической связи с землей и только портят «лоно природы», так и русские культурные люди коверкают русскую жизнь». Этих русских людей, русских интеллигентов Горький так и аттестует словами Варвары Михайловны – жены адвоката Басова: «Интеллигенция – это не мы. Мы что-то другое... Мы «дачники» в нашей стране. Какие-то приезжие люди... Мы суемся, ищем в жизни хороших мест... Мы ничего не делаем и отвратительно много говорим».¹²

Лучше всего мысль об этом выразил Влас – брат жены Басова, воспроизведя стихотворение Калерии, сестры Басова:

Маленькие нудные людишки
Ходят по земле моей отчизны,
Ходят и уныло ищут места,
Где бы можно спрятаться от жизни.

Представителями такой интеллигенции на сцену выводятся адвокат Басов, поклонник Крафт-Эбинга, находящий ключ ко всем неудобным житейским вопросам в «нервах», сторонник спокойного взгляда на жизнь, в общем добрый, туповатый, а в моральном смысле, пожалуй, умерший человек; инженер Суслов, его помощник, наголодавшийся в юности, а теперь сытый, но вечно желчный, проводящий одну идею: «искусство жить», жадный до наживы и строящий тюрьмы, у которых обваливаются стены на головы рабочих; писатель Шалимов, в своих произведениях говорящий пышные фразы, а на самом деле при ближайшем с ним знакомстве, оказывающийся плутом, пошляком, таким же серым общественным человеком, как и все окружающие; Рюмин – человек без определенных занятий, исковерканный неврастеник, ноющий, мечтающий когда-то жить настоящей, активной жизнью; Семен Семенович Двоеточие, сумевший скопить миллиончик и в то же время сохранить свежую и живую душу. «Эти господа, – подчеркивает анонимный рецензент, – за исключением Рюмина, живут припеваючи, нисколько не тяготясь пустотою жизни».

Протестантами против такой жизни являются Варвара Михайловна Басова и Влас. Варвара Михайловна, тоже сдержанная и более глубокая протестантка, способна на полный разрыв с окружающим ее миром. Ее настроение долгое время остается пассивным. В процессе развития действия ее недовольство растет, и к концу пьесы она раздражается.

Брат жены Басова Влас, переживший тяжелое детство, с ранних лет живущий среди чужих и чуждых ему людей, жаждущий любви и ласки, тоже протестует.

Пьеса М. Горького «Дачники» была разыграна на сцене пермского театра в понедельник 31 января 1905 г. живо и интересно.

Рецензент подробно описывает игру актеров, исполняющих ведущие роли этой пьесы на сцене пермского театра. И благодаря этому он смог объективно показать роль пермской интеллигенции в начинающейся революции. Рецензент показал, критикуя недостатки актеров, играющих ведущие роли пьесы, подлинное настроение интеллигенции в период начинающейся революции в России. Разыгрываемые актерами в пьесе роли созда-

вали настроение необходимости добиваться изменения в условиях жизни интеллигенции и широких слоев народа.

Актриса Азаровская была хорошей Марией Львовной, начиная с горячих призывных речей и кончая внешностью, она отдала должное освещение протестантке. По мнению рецензента, артистка тонко, легко и с увлечением играет роль Марии Львовны. Вполне удалась сцены с Власом и Соней и финал третьего действия. Значительно слабее сыграла роль Варвары Михайловны артистка Генбачева. В ее горячих речах с мужем, Рюминым, Шалимовым все время слышались «холодные неискренние, напускные ноты».

Довольно верно изображала тип Ольги Алексеевны – жены доктора Дудакова г-жа Петрова-Марченко, а вместо артистки Михайловской она мило декламировала об «эдельвейсе» и о «снежинках». Хорошо исполняли роли Власа – г-н Седов и Шалимова – г-н Плотников. Каждый из них дал именно тип горьковских интеллигентов. И эти три протестанта Влас, Рюмин и Варвара Михайловна, выражающая протест серой, скучной, пошлой, однообразной и бесцельной жизни, протестует и по своему каждый старается выйти из тины жизни.

Рюмин стреляется, но неудачно, Варвара Михайловна и Влас уходят. Дачники исчезли. Но куда?

– А пес их знает? – ворчит сторож Пустобайка, подбирая оставшийся после них мусор. – Лопнули как пузыри и нет их...

Не менее интересна как лицо, смотрящее прямо в глаза жизни и не подчиняющаяся ее требованиям врач Мария Львовна – женщина строгая, рассудительная, поучающая. По мнению рецензента, «это одна из тех интеллигентов, которые знают, чего хотят». Но она не выдерживает своей роли и, уступая жизни, отказывается от своего личного счастья. «Будьте смелы, не уступайте никогда силе житейских мелочей», – говорит Варвара Михайловна и уступает.

Красавица Юлия Филипповна, жена Сулова, развращенная своим мужем, тоскует, любит все чистое, – Варвару Михайловну, Власа, Марию Львовну. Она веселая в компании, а оставшись одна, тоскует.

Все лица пьесы более или менее ярко нарисованы М. Горьким. Образы молодежи – Сони и студента Зимина представлены бледно и в свою очередь напоминают черты несколько

сентиментальной Ани и «облезлого барина» из «Вишневого сада».

Рецензент отмечает, что в «Дачниках» заметно сказывается влияние Чехова. Три женщины, сидя на стоге сена, говорят: «Грустно мы живем, милые женщины». Это пассаж из «Трех сестер». Объяснение Шалимова с Варварой Михайловной, Сони с матерью, когда она говорит: «Не надо плакать», напоминает финал «Дяди Вани», а фраза Марии Львовны: «У меня глупое лицо» взята из второго акта той же пьесы.

По мнению рецензента, «остальные лица» пьесы М. Горького очерчены неясно, эскизно и могут служить только аксессуарами на общей картине человеческого измельчания и человеческой пошлости. «Читатель, может быть, интересуется содержанием «Дачников», – продолжает рецензент, – но передать его почти невозможно: в пьесе нет действия, в ней все время лишь говорят, спорят и декламируют, а не действуют».

«Когда смотришь «Дачников», – писала газета, появляется какое-то нехорошее, тяжелое, подавляющее вас, гнетущее чувство. И это впечатление, которое получает зритель от некоторых картин, мастерски рисуемых автором, должно относиться к положительным качествам «Дачников».

Рецензент задается существенным вопросом: понравились ли «Дачники» пермякам вообще? «Трудно сказать», – решает он и для подтверждения этих слов пишет: «Когда публика аплодирует, – трудно сказать, чему она аплодирует: артистам ли, тонко передающим свои роли, или словам, которые произносятся исполнителями. Можно «шикать» плохо играющему артисту и рукоплескать пьесе автора, его мысли, идее, проводимой им. Это возможно лишь при известных условиях». Рецензент заявляет, что «он не знает, популярен ли М. Горький в Перми. Однако посмотреть его последние драматические произведения очень стоит».¹³

К числу таких произведений, несомненно, принадлежит пьеса М. Горького «Дети солнца», написанная им в период нахождения в Петропавловской крепости с 5 по 12 февраля 1905 г. Выйдя из крепости благодаря помощи К.П. Пятницкого, Горький принял меры к скорейшей публикации пьесы.

30 июля 1905 г. анонимный рецензент «Пермских губернских ведомостей» поместил в газете большую неподписанную

статью «Дети солнца» (новая пьеса М. Горького)».

Бывший в Одессе проездом автор «Поединка» А.И. Куприн изложил вкратце содержание новой пьесы М. Горького «Дети солнца», которая будет напечатана лишь после постановки ее на сцене любого центрального театра. Автор читал свое произведение в Куоккала в мастерской И.Е. Репина в присутствии А.И. Куприна 2 раза. Пьеса произвела на слушателей прекрасное впечатление. Для них было ясно, что «Дети солнца» написаны М. Горьким с особой любовью и обдуманностью.¹⁴

В пьесе «Дети солнца» выведены два мира – это аристократия ума и духа в лучшем смысле этого слова. Они все заняты построением своей главной цели: сделать жизнь счастливой, хорошей и приятной для всех. Они думают об ее усовершенствовании, об облегчении страданий в будущем. Их миссия велика и почетна. Это не праздные метания фантазера. Они люди науки, художественности и всего возвышенного. И хотя их работа имеет важное мировое значение, хотя они радуют только о благе человечества, но мысль их не только привлекла к земному, но и к небесному; вся их деятельность при всей ее возвышенности является непонятной для массы народа. Их вечное паренье в поднебесье, их возвышенность над остальным миром – все это делает «Детей солнца» непонятными и чуждыми остальному миру.¹⁵

Значительно раньше 5 марта 1905 г. «Пермские губернские ведомости» поместили перевод заметки из либеральной газеты «Дейли Кроникл» о пьесе М. Горького «Дети солнца». «В этой драме М. Горький пытается показать ту пропасть, которая разделяет образованные и низшие классы населения России. Герой пьесы – ученый-физиолог, который трудится над бесполезными и неосуществимыми опытами изготовления человека в реторте. У этого ученого есть друг, художник большого таланта. Они-то и названы «детьми солнца». В одном доме с ученым живут рабочие, невежественные и обреченные на вечно тяжелый труд. Между «детьми солнца» и «детьми труда» возникает вражда. Пьеса имеет задачей показать, что никакое сближение высших классов с низшими невозможно, пока бедные слои населения погружены во мрак невежества».

Заметка свидетельствует о том, что газета «Пермские губернские ведомости» предоставляла ее читателям – пермским

интеллигентам – широкий круг информации о событиях, которые происходили в мире. Одним из таких свидетельств являлось освещение на страницах этой газеты содержания пьесы писателя-революционера А.М. Горького «Дети солнца» на страницах английской либеральной газеты «Дейли Кроникл».

Между «детьми солнца» и «детьми земли» существует отчуждение. «Дети солнца» могут понимать горе мелочей, ужасов повседневной жизни. Они не могут оставить свою весьма важную для вечности возвышенную работу духа и мысли. Они сочувствуют копошащимся внизу людям, желающим свое маленькое дело текущего момента, – дело насыщения утробы, свести к основе земного бытия. Они им сочувствуют, но не могут проникнуться интересами повседневной жизни «детей земли», которые уйдут также незаметно, как и пришли. «Дети земли» чувствуют душою превосходство «детей солнца», но их созидательная работа не говорит ничего бедному, узкому и темному уму первых, уму, всецело направленному на заботы о ночлеге и сытости их.

Рецензент проводит различие между интеллигенцией («дети солнца») и народом («дети земли»). Стоит им столкнуться на почве их реальных интересов – происходит коллизия. «Дети солнца» как бы ослепленные вечным сиянием их идеалов, как бы поглощенные своими идеями, не могут заметить сути нужды находящегося внизу народа. Есть еще категория людей, которые являются пустыми мирами. Это врачи, учителя, инженеры – лица либеральных профессий. Интеллигентные духом они не стоят столь высоко в заоблачных высотах как «дети солнца», но они понимают их. Они постигают величие их деятельности своим умом и сознательно понимают важность этой деятельности.

В то же время эти люди стоят близко к народу. Им приходится часто соприкасаться с жизнью народа и поэтому они лучше, чем «дети солнца» понимают его дух и потребности, знают, что нужно для спокойствия и благополучия «детей земли». Это средняя интеллигенция. Но зная и понимая нужды народа, они не в силах пока помочь ему. Отсюда полная неудовлетворенность этих людей. И так будет всегда. Люди будут искать чего-то другого, им все будет казаться, что существующее теперь не то, что должно быть.

Главным действующим лицом является один из «детей солнца», один из этих аристократов духа – ученый, богатый и обеспеченный химик Протасов. Он постоянно занят вопросом о совершенствовании жизни, о возвышении смысла существования всех людей. Интеллигентный человек Протасов пользуется высоким нравственным авторитетом среди окружающих его людей. Они уважают, любят его и верят каждому его слову. Они верят в глубокое значение его работы.

Протасов изучает вопрос о самозарождении жизни. Когда столяр Егор, постоянно истязавший свою жену, врывается за нею в дом Протасова, куда она скрылась от побоев, достаточно несколько убедительных мягких, ласковых слов хозяина дома, чтобы Егор образумился. Во время холерного бунта Егор первый показывает толпе на Протасова, убеждая ее, что барина следует убить, что он постоянно какие-то лекарства делает и напускает холеру.

«Сын солнца» не был понят человеком «тьмы». «Дети солнца» постоянно находятся выше обыденной жизни. Например, художник Муратов, проповедующий искусство для искусства. Он проникнут тем же стремлением подняться ввысь к «солнцу». Представителями посредствующей категории людей, более связанных и с верхним миром и чернью, в пьесе является ветеринарный врач Чепурной и сестра Протасова Вера. Оба эти типа очерчены автором пьесы очень ярко и выписаны с особенной любовью.

Сестра Протасова – девушка экзальтированная, страстная и нежная. Она сильно любит народ и понимает его страдания. Вера не может относиться к ним с тем олимпийским спокойствием, с каким относятся к ним не замечающие нужду «земли» «дети солнца». Любящему ее ветврачу она отказывает в руке, объясняя, что считает невозможным пользоваться личным счастьем, когда народ страдает. (Мотив явно народнический). Такие люди никогда не бывают довольны. Они всегда разочарованы, ибо не ослеплены блеском и красотой жизни в вышине, как «дети солнца», но, принимая эту жизнь, они хорошо и близко знают страдания людей.

Когда ветврач, получивший отказ, застрелился, его бывшая возлюбленная сходит с ума. Вера понимает, что она его сильно любила и должна была выйти за него замуж. Образ всегда не-

ловкий, получился каким-то лучезарным, светлым и красивым. Стоя уже на границе безумия, сестра Протасова в последний раз выходит на сцену с цветами в руках и поет:

Мой милый строен и высок;
А я прекрасна и легка,
И оба мы, как два цветка,
На красный брошены песок.

После смерти своего поклонника, Вера трагически уразумела, что они были родственны по духу и близки по своей любви к народу. Оба были одного мировоззрения, и оба кончают жизнь несчастными.

Всегда умный и наблюдательный ветврач уходит из жизни с грустью и иронией на устах. Он прекрасно понимает цель работы «детей солнца», ее необходимость, знает цену их жизни, но не ослеплен ею. Он говорит Вере, что понимает смысл и красоту высших радостей жизни, знает, что они должны быть, но в то же время должна быть и правда жизни. И ее важно уразуметь и понять, хотя сделать это трудно. Он не выдерживает столкновения этих понятий и стреляется.

Пьеса, по мнению рецензента, произвела на слушателей сильное впечатление.

Отмечая необычайно широкую эрудицию автора, знание им литературно-театральной жизни столиц, умение проводить тонкий анализ достоинств и просчетов игры артистов, следует отметить один существенный недостаток, присущий его обстоятельному отзыву на пьесу М. Горького «Дети солнца». Он заключается в том, что аноним (кстати, последнее обстоятельство, возможно, обусловлено тем, что в условиях начавшейся революции и кажущейся неустойчивости и неопределенности политической жизни России летом 1905 г.) решил не рисковать своей журналистской репутацией в то время, когда неизвестно куда склонится чаша весов на российском политическом Олимпе.

Поэтому горьковские мотивы бури (т.е. революции – В. С.), ее необходимости для России им не были интерпретированы. Пьеса, таким образом, потеряла свой революционный накал, свое революционное содержание. Последнее очень ярко выражено в монологе Протасова: «Не нужно бури, господа! Или нет,

пусть будет буря, но впереди, на пути корабля горит солнце! Ты назови свою картину (обращается он к художнику Вагину) «К солнцу!» – источнику жизни».¹⁶

Борьба за лучшее будущее народов России неизбежно требует жертв. Последнее связано с тем, что борцы за лучшее будущее страны должны быть готовы к жертвам, должны преодолевать страх смерти. Протасов произносит страстную филиппику, смысл которой заключается в том, что борцы за лучшее будущее России не должны бояться смерти. «Страх смерти, – говорит он, – вот что мешает людям быть смелыми, красивыми, свободными людьми! Он висит над ними черной тучей, покрывает землю тенью, из него рождаются призраки. Он заставляет их сбиваться в сторону с прямого пути к свободе, с широкой дороги опыта. Он побуждает их создавать поспешные уродливые догадки о смысле бытия, он пугает разум, и тогда мысль создает заблуждения! Но мы, люди, «дети солнца», светлого источника жизни, рожденные солнцем, мы победим темный страх смерти! Мы – «дети солнца»! Это оно горит в нашей крови, это оно рождает гордые, огненные мысли, освещая мрак наших недоумений, оно – океан энергии, красоты и опьяняющей душу радости!».¹⁷

Именно в этот период времени до осени 1905 г. Горький высоко ценил интеллигенцию. В письме к Л.Н. Толстому он называл ее «самой бескорыстной и чистой по своим побуждениям частью народа».¹⁸ В последующем к осени 1905 г. она несколько изменилась в связи со знакомством писателя с Лениным и другими видными большевиками. Как раз в этот период времени в конце лета и начале осени 1905 г. М. Горький работал над «Варварами» – пьесой о жизни русской провинциальной интеллигенции. Замысел пьесы менялся во время ее создания. В первоначальном варианте пьесы М. Горький с большой четкостью рисовал столкновение Черкуна с Редозубовым. Черкун являлся дерзким разрушителем всего старого, смелым преобразователем жизни. Он с гневным пафосом говорил о насилии и угнетении. В последующих вариантах пьесы позиция героя значительна изменена. Черкун восхищается буржуазным прогрессом. Теперь он больше обрисован в отрицательных чертах своего характера, как представитель буржуазного варварства.

В пьесе показана жадность и хищничество буржуазии и одновременно ее бессилие создать красивую, разумную жизнь. Инженер Черкун в споре с Лидией, племянницей дворянки Татьяны Николаевны Богаевской, подчеркивает, что ему в прошлом, в юности очень плохо жилось и теперь ему нужно посчитаться с людьми за прошлое. «Во мне нет жалости, – заявляет он, – нет снисхождения к тем подлым и тупым животным, которые командуют жизнью... И бессилие тех, которые подчиняются, меня приводят в ярость».¹⁹

В этом сказывается направленность мыслей русской технической интеллигенции, оценка некоторыми ее представителями политики, господствующей в России, правящей верхушки общества, состоящей из дворян за их бессилие и неумение устроить разумную жизнь. Меняя содержание пьесы, М. Горький противопоставляет Черкуну революционно настроенного студента Степана Лукина.

Пермская театральная общественность об этой пьесе была извещена на страницах «Пермских губернских ведомостей» краткой заметкой, в которой сообщалось о том, что Максим Горький только что закончил новую пьесу «Варвары». Пьеса из жизни интеллигенции и посвящена современным событиям.²⁰ Эта справка является целиком перепечаткой из журнала «Театр и искусство».²¹ Была ли поставлена пьеса М. Горького «Варвары» на сцене пермского театра, нам пока узнать не удалось.

Драматургия М. Горького периода Первой русской революции 1905–1907 гг. является существенной составляющей, формирующей мировоззрение пермской интеллигенции этих лет. Она в яркой художественной форме вносила общедемократическую струю в мировоззрение пермской интеллигенции и со сцены пермского театра, где шли пьесы М. Горького и со стороны пермской печати, в которой публиковались отзывы о театральных постановках этих драматических произведений.

Пьесы М. Горького о русской интеллигенции в период революции 1905–1907 гг. будоражили сознание пермской интеллигенции, звали ее к тому, чтобы отбросив мерзости современной общественной жизни, идти бороться за светлые идеалы будущего, которое должно быть прекрасным само по себе и которое должно содержать изумительные по красоте дали, освещен-

ные ослепительными лучами восходящего утреннего солнца, которые высветят новую чрезвычайно яркую и счастливую народную жизнь. Тем самым они создавали тот задел, тот покров, ту окраску будущего счастья народа, конкретные контуры которой призвана была разработать провинциальная пермская интеллигенция.

Примечания

1. Кустов В.А. Пермские губернские ведомости (1838–1917 гг.) // Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С.122.

2. Пермские губернские ведомости (в дальнейшем ПГВ). 6 января 1906 г. № 5.

3. Там же.

4. Меринг Ф. Литературно-критические статьи. Т.2. Изд-во Academia. М., 1934. С. 296–297.

5. Горький М. Полное Собр. соч. в 25 т. Т.7. М., 1970. С.177.

6. ПГВ. 16 ноября 1904 г.

7. Там же.

8. Там же.

9. ПГВ. 9 декабря 1904 г. № 269.

10. Горький М. Полное собр. соч. в 25 т. Т.7. С.203, 216, 217, 229.

11. ПГВ. 2 февраля 1905 г. № 26.

12. Там же.

13. Там же.

14. Горький М. Полное собр. соч. в 25 т. Т.7. С.649.

15. ПГВ. 30 июля 1905 г. № 162.

16. Горький М. Полное собр. соч. в 25 т. Т.7. С.333.

17. Горький М. Полное собр. соч. в 25 т. Т.7. С.338–339.

18. Горький М. А. – Толстому Л. Н. 6 (18) марта 1905 г. Эдинбург // М. Горький. Собр. соч в 30 т. Т.28. С.360.

19. Горький М. Полное собр. соч. в 25 т. Т.7. С.431.

20. ПГВ. 2 сентября 1905 г. № 186.

21. Горький М. Полное собр. соч. в 25 т. Т.7. С.664.

ГЛАВА II

СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ В ПЕРМИ В ПЕРИОД ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИИ (1905 г.) И РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НЕЙ

Первая российская буржуазно-демократическая революция началась расстрелом мирной рабочей демонстрации 9 января 1905 г. в Санкт-Петербурге. В основе этого события лежало мнение, возникшее в органах охраны порядка столицы Российской империи, о том, что нужно «хорошенько проучить рабочих». Для этой цели было решено воспользоваться услугами священника санкт-петербургской тюрьмы отца Г. Гапона, создавшего «Собрание русских фабрично-заводских рабочих в Санкт-Петербурге», который был провокатором. Экономические нужды санкт-петербургских рабочих, их политическое бесправие, ораторские способности Гапона привели к тому, что «общество» стало массовой организацией, насчитывающей несколько десятков тысяч человек.

Начальник охранного отделения П.И. Рачковский уговорил Гапона изложить требования рабочих в особом документе и, организовав массовую демонстрацию рабочих в воскресенье 9 (22) января 1905 г., вручить ее царю. Одновременно он договорился с командующим гвардейского корпуса столицы великим князем Владимиром Александровичем, дядей Николая II, о том, что войска гвардейского корпуса не пропустят демонстрантов к Зимнему дворцу и расстреляют демонстрацию. Великий князь уговорил Николая II под благовидным предлогом на это время выехать из Петербурга в Царское село.

Демонстрация носила мирный характер. В ней участвовали не только мужчины, но и женщины и дети. Они несли многочисленные хоругви, портреты царя, иконы, распевали молитвы, наивно надеясь на благоприятный исход их ходатайства.

На их пути стояли войска, которые встретили мирных демонстрантов винтовочными залпами. Так было у Троицкого моста, у Зимнего дворца, на других улицах Петербурга, ведущих к царской резиденции. Расправу завершила драгунская кавалерия. Количество жертв, по разным данным, колебалось от

96 убитых, 333 раненых до тысячи убитых и свыше 5 тысяч раненых.¹

Прологом начала первой русской революции явилась стачка рабочих Путиловского завода в Петербурге, начавшаяся 3 января 1905 г. Она была вызвана ухудшением положения рабочих в связи с русско-японской войной. Рабочие требовали установления минимума заработной платы, отмены обязательных сверхурочных работ, введения 8-часового рабочего дня. Начатое путиловцами выступление было поддержано стачками рабочих других заводов и фабрик Петербурга. К 8 января в ней участвовало около 150 тысяч рабочих.

В Перми в это время нет народных выступлений, но в органах печати и на сцене театра идут такие произведения, которые показывают неблагополучие социальных отношений в крае, которые готовят почву для народных выступлений в ближайшем будущем.

В «Пермских губернских ведомостях» помещается целый ряд публикаций, показывающих неблагоприятные условия жизни социального «дна», которые в образной художественной форме подводят к проблеме необходимости искать выход из создавшегося положения.

В публикации «Маленький фельетон» освещаются драматические условия жизни молоденькой девушки, приехавшей в Санкт-Петербург с его прямыми, стройными проспектами, с шумной и внешне счастливой жизнью его обитателей.

Однако жизнь в этом прекрасном городе для молодой девушки, «одной из многих», подчеркивается в заглавии фельетона, отнюдь не была счастливой. Она, как и многие другие, приехала в город, надеясь обрести здесь счастливую жизнь. Однако действительность обманула ее надежды. Устроившись машинисткой в одно из солидных финансовых учреждений города, она получала 10 рублей в месяц. Ее начальник «из немцев» был строг и аккуратен. Когда ему говорили о том, что машинистка новая и поэтому она печатает медленно, он отвечал: «Какое нам дело, что она пишет (печатает – В. С.) медленно. Раз поступила, должна работать как следует, а если работа ей кажется трудной, то она службу может оставить, на ее место найдутся другие». И девушка работала прилежно, боясь малейшей неисправностью навлечь на себя гнев начальства и потерять место.²

И так потянулись однообразные, серые, скучные дни. Со службы она приходила усталая, измученная работой, которой не становилось меньше. А финансов с каждым месяцем не хватало все больше и больше. Нужно было платить долги и как-то жить. И жизнь уже не казалась ей такой прекрасной, как она воображала себе дома.

Ей теперь казалось, что жизнь вся состоит из одной непрерывной и тяжелой борьбы из-за куска хлеба, из печали и труда, а радостные минуты бывают также редко, как солнце в ненастную и холодную осень. Из дому приходили печальные вести: мать болела и просила выслать хоть «рублик», и бедная девушка напряженно думала, как достать этот «рублик». Но дополнительной работы (на стороне) не было и приходилось вновь обращаться к кому-либо из сослуживцев и брать у них деньги в долг, который потом неизбежно нужно было возвращать.

Приближался новогодний праздник. Начальство делало разметку, распределяло награду между служащими. Доброжелатель девушки Петр Иванович, видя ее трудное финансовое положение, обратился к начальству с просьбой о помощи ей. «Да поймите Вы, – говорил он, – она получает всего только 10 рублей, как же она должна жить на них? Ну дайте ей хоть пять, ну хоть три рубля, это ей будет поддержкой, – говорил Петр Иванович».³

Однако управляющий сказал, что награда будет выдана лишь тем лицам, которые работают не меньше года, а девушка служит всего лишь пятый месяц.

И когда бедная девушка видела, как служащие, получив награду, выходили довольные и сияющие, в душе у нее поднималась обида и злое чувство. На праздник она осталась совершенно без копейки. И в первый раз она проводила его скучно: угнетенная, измученная и расстроенная. «Не нужно только унывать», – говорили ей. В ответ она улыбалась и тяжело вздыхала. Ей мучительно хотелось бросить эту бедную комнату, в которой она живет, этот шикарный город, в который она еще недавно так рвалась, бросить все и бежать куда-нибудь «далеко-далеко, чтобы ни один человек не видел ее, чтобы ей хоть на одну минуту, хоть на одно мгновение оторваться от этой тяжелой борьбы и вздохнуть полной грудью... Казалось, что она собирает свои молодые, еще не окрепшие силы, чтобы удержаться на том пье-

дестале, на котором стоит она, мучимая борьбой с жизнью из-за куска хлеба». Завершая статью, анонимный корреспондент писал: «Становится страшно и за нее, и за других, которые не выдержав борьбы, падут как молодые елочки в рождественский праздник под ударами острого топора».⁴

И сравнения, и нарисованная автором картина были безобразно унылыми и социально безнравственными. Они заставляли читателей губернской газеты невольно задумываться над безвыходным положением девушек, вступающих в самостоятельную трудовую жизнь, мучительно-напряженно искать какой-то для них приемлемый выход из создавшегося положения.

Этот же вопрос несколько по-иному (театральными средствами) ставил пермский театр, на сцене которого в это время шла пьеса В.В. Протопопова «Обвиняемая». Во всех своих пьесах драматург ратует за женщину, за ее честный труд, протягивает руку униженной и угнетенной половине рода человеческого. Зрители видели это в его пьесах «Рабыня веселия», «Падшие», «Вне жизни», в его новой пьесе «Женская волюшка». Эту же актуальную для того времени мысль автор развивает и в «Обвиняемой». Он переносит зрителя в новую для него сферу – швейную мастерскую. Швея Нюта, влюбленная в молодого студента Бронского, из-за невыносимых условий жизни отдается богатому развратителю, который поиграв с ней, бросает ее. Она устраивается статисткой оперного театра. Ее чистая и честная натура борется с окружающей ее грязной атмосферой. Нюта отбивается от назойливых ухаживаний беспутных молодых людей, так как в ее душе горит образ «кроткого» студента, заставившего говорить ее женское сердце.

Она бросает театр и снова хочет стать хорошей, честной девушкой, но все ее желания разбиваются, когда один из ее бывших поклонников Лебедев выдает ее «социальное положение», тщательно ею скрывавшееся от жениха. В иступленной ярости она обливает Лебедева серной кислотой. В конце пьесы жених прощает Нюту и призывает к новой трудовой, честной и хорошей жизни, в которой ее прошлое не будет играть никакой роли. «Сюжет пьесы несложный, но разработан замечательно живо и талантливо» – замечает автор корреспонденции.⁵

Давая оценку пьесе, автор рецензии, скрывшийся под псевдонимом «Палитра», делает обобщение, в котором замечает:

«Перед зрителем проходит вся жизнь Нюты, начиная с самого детства, когда приходит крестьянка и отдает в учение свою дочь». Он обобщает: «Разве это не детство Нюты, Даши и других крестьянских девочек?» «Мы видим самую действительность, суровую жизнь». Удачно схвачена, по его мнению, общая картина быта мастериц, которая не лишена большой наблюдательности и жизненных подробностей. Чрезвычайно сценично написан второй акт. По мнению рецензента, на пермской сцене «Обвиняемая» была исполнена «довольно хорошо». Особенно удались два первых действия и момент представления Лебедеву в третьем.

«Палитра» отмечает все сколько-нибудь значимые детали постановки и игры актеров и обобщает, что в целом пьеса, видимо, понравилась публике и, несомненно, сделает еще не один сбор.⁶ Последнее можно интерпретировать так: критическая нота в отношении социальной действительности в пьесах, которые ставились на сцене пермского театра в первые революционные дни 1905 г., находила отклик в сердцах слушателей пермского театра.

Об этом свидетельствует необычайно теплый прием пьесы Елизарова «Городские стервятники», исполненной на сцене мотовилихинского театра. Газета «Пермские губернские ведомости» отмечала, что первый спектакль этой пьесы 27 декабря 1904 г. «был один из лучших спектаклей настоящего сезона»,⁷ что делает честь их как распорядителю спектакля, выбравшему именно эту пьесу, так и любителям, серьезно отнесшимся к выведенным автором типам. Вторично эта пьеса была поставлена на сцене мотовилихинского театра в воскресенье 9 января 1905 г. На этот раз спектакль был поставлен в пользу мотовилихинского общества борьбы с пьянством. Он привлек массу публики, много было зрителей и из Перми. Пьеса шла с несколько измененным распределением ролей и дала опять-таки полный сбор, что свидетельствует об определенной настроенности и даже можно сказать об определенной готовности пермской в то числе и интеллигентной публики к восприятию революционных перемен.

События 9 января были отражены губернской газетой через три дня – 12 января. Причем они получили отражение с официальной правительственной точки зрения. В телеграммах санкт-

петербургского и российского телеграфного агентства сообщались подробности образования в начале 1904 г. по ходатайству нескольких рабочих заводов и фабрик Петербурга в «законном порядке» устава «Санкт-петербургского общества фабричных и заводских рабочих», имевшего своей целью удовлетворение их духовных и умственных интересов и отвлечения рабочих от влияния преступной пропаганды. По мере расширения общества, рабочие Петербурга стали заниматься обсуждением существовавших на отдельных фабриках и заводах «отношений между рабочими и хозяевами».⁸

В декабре 1904 г. рабочие Путиловского завода вмешались в вопрос об увольнении с завода четырех рабочих, которые как выяснилось впоследствии, не были даже уволены, а оставили работу добровольно. Возбуждаемые священником Гапоном и членами общества рабочие Путиловского завода 2 января прекратили работы. Помимо требования о возвращении их товарищей они под влиянием агитации предъявили требования назначения ими расценки работ и увольнения рабочих.

Меры «увещания» со стороны фабричной инспекции оказались безуспешными. К стачке под влиянием пропаганды примкнули рабочие почти всех предприятий Петербурга, причем по мере распространения стачки возрастали требования рабочих. Эти требования в письменном виде, в большинстве своем составленные Гапоном, были широко распространены среди рабочих.

Первоначально они касались местных вопросов, касающихся отдельных фабрик и заводов, а затем перешли к общим вопросам – о восьмичасовом рабочем дне, об участии рабочих в разрешении споров между рабочими и хозяевами и т. п.

Хозяева предприятий, охваченных стачкой, собравшись на совещание, признали, что заявление некоторых «домогательств» рабочих должно повлечь за собой полное падение русской промышленности, и они поэтому не могут быть удовлетворены. Другие могли быть рассмотрены и удовлетворены в мере, посильной для каждого отдельного предприятия.

Высказывая готовность вступить с бастующими рабочими в переговоры, предприниматели признали, что таковые невозможны при условии ведения их организацией стачечников, и они достижимы только по отдельным фабрикам и заводам. От

совместного и единого требования рабочих они отказались. К агитации, которую вело общество фабрично-заводских рабочих Петербурга во главе с Гапоном, вскоре присоединилось «подстрекательство подпольных революционных кружков».

8 января общество во главе с Гапоном перешло к явно революционной деятельности. В этот день была составлена Гапоном петиция на высочайшее имя, в которой рядом с пожеланиями об изменении условий труда были изложены «дерзкие требования» политического свойства. В рабочей среде был распространен слух и письменные заявления о необходимости собраться в 2 часа дня 9 января на Дворцовой площади и через священника Гапона передать императору прошение о нуждах рабочего сословия. В этих слухах и заявлениях о требованиях политического характера умалчивалось. Желание массы рабочих идти на Дворцовую площадь газета приписывает «фанатической проповеди Гапона и преступной агитации злонамеренных лиц».

В результате этого рабочие толпами стали направляться к центру города. «В некоторых местах между ними и войсками, вследствие упорного сопротивления толпы подчиниться требованиям разойтись, а иногда даже нападения на войска, произошли кровопролитные столкновения. Войска вынуждены были произвести залпы».⁹

При внешней объективности описания событий 9 января пермская газета все-таки пытается свалить вину за расстрел мирной демонстрации на Гапона и подпольные социалистические партии. Объективность информации, даваемая газетой, нарушается тональностью излагаемого фактического материала, тональностью, в которой явственно звучит нота о том, что в происшедшем событии виноваты рабочие, послушавшие Гапона и «злонамеренных» социалистов.

Это находит свое выражение в нагнетающем, слишком подробном перечислении мест Петербурга, где рабочие построили «из проволоки и досок три баррикады», на одной из которых вывесили красный флаг, причем из окон соседних (с баррикадой – В. С.) домов в войска были произведены выстрелы, то есть войска чуть ли не вынуждены были стрелять, защищаясь от вооруженных рабочих.

Насильственные действия массы демонстрантов выразились в том, что у городских толпа отнимала шашки, разграбив оружейную фабрику Шаффа, похитив около 100 стальных клинков, которые большей частью были у них отобраны обратно полицией.

В корреспонденции «Пермских губернских ведомостей» ответные действия рабочих на расстрел мирной демонстрации описываются как хулиганские акции: «Толпой были порваны телеграфные провода и опрокинуты столбы, разгромлен 2-й полицейский участок Васильевского острова, помещение разбито, вечером на Большом и Малом проспектах петербургской стороны разграблено пять лавок».¹⁰

Попытка газеты свалить вину за кровопролитие рабочих на их же преступные и хулиганские действия имела для пермской интеллигенции и рабочих двойственное значение. С одной стороны, она перекалывала вину за расправу над рабочими на них же самих, а с другой – показывала массе народа Перми, что она может делать в процессе борьбы за лучшее будущее. Последнее непроизвольно вытекало из того способа подачи информации о событиях 9 января 1905 г., которые она давала, освещая события этого дня в северной столице Российской империи, а неполное количество жертв призвано было создать у читателей периферийной газеты впечатление о том, что расплата за преступные действия массы рабочих, а они, по сведениям больниц и приемных покоев, к 8 часам вечера составляли 76 человек убитых и 223 раненых, в том числе тяжело ранен помощник пристава, легко ранены солдаты и городской. Необходимо иметь в виду, что к 8 часам вечера не все раненые и убитые были помещены в больницы и приемные покои.

«Пермские губернские ведомости» не только освещали события кровавого воскресенья с точки зрения внутреннего положения России, но и предпринимали попытку показать восприятие этого события за границей, в частности во Франции. «Париж, 10 января». Вечерние газеты полны подробностей о событиях, разыгравшихся в Петербурге 9 января. Однако французская пресса пока уклоняется от обсуждения их важности и значения для последующих судеб России того влияния, которое могут оказывать эти события на судьбу франко-российского союза. Подробности на страницах французских газет о петер-

бургских событиях затемнили интерес к русско-японской войне и министерскому кризису во Франции.¹¹

Освещая события в столице 10 января в Петербурге, пермская газета писала о том, что «столкновений толпы, производящей беспорядки, с войсками не было». Поэтому войсковым командирам не пришлось прибегать к оружию, так как при появлении войска «толпа разбежалась», опасаясь расправы, которая бы напоминала минувший день. Днем 10 января толпой была предпринята попытка нападения на Гостиный двор, однако, она была своевременно предупреждена. К вечеру 10 января к стачке в столице присоединились рабочие электрических станций. Пользуясь темнотой, отдельные группы рабочих принялись бить оконные стекла магазинов на разных улицах, с помощью войск порядок на улицах был быстро восстановлен.¹²

Освещая события в Москве, газета отмечала, что 10 января в Москве забастовали рабочие на фабриках Бахрушина, Михайлова и Шрайбера. Поздно вечером 10 января на улицах Москвы было расклеено большое объявление исполняющего должность московского градоначальника. В нем содержалось предупреждение для населения Москвы о том, что ввиду прекращения работ в некоторых промышленных заведениях города Москвы и возможности возникновения в ней уличных беспорядков, подобных происходившим в последние дни в Петербурге, «исполняющий должность московского градоначальника признает необходимым предупредить московское население, что никакие сборища и демонстративные шествия по улицам не будут допускаться и к устранению всякого массового беспорядка будут приниматься решительные меры, предписываемые законом. Объявляя об этом, исполняющий должность градоначальника приглашает как рабочих, так и постороннюю публику не сочувствовать нарушителям порядка, избегать всякого участия в уличных сборищах во избежание несчастных случаев при подавлении беспорядка вооруженною силою. Стачка в Москве расширялась. 11 января прекратили работу московские типографии. Ожидалось, что некоторые газеты завтра не выйдут.

Давая описание событий в столицах, газета создавала отклик в умах пермской интеллигенции и рабочего класса и указывала им на забастовочный фактор.

Одновременно с этим правительство и особенно руководство министерства внутренних дел было озабочено тем, чтобы дать ответ относительно причин, вызвавших кровавую драму 9 января 1905 г. Эти объяснения сводились к тому, что рабочие Санкт-Петербурга «стали игрушкой в руках революционеров». Ими воспользовались и навели их на солдатские штыки. Император Николай II обещал «разумным рабочим», которые прекратят забастовку и выйдут на работу, «медицинское страхование на случай увечья и болезни, дальнейшее сокращение рабочего дня», а также такие уступки, которые бы дали «рабочему люду» законные способы обсуждать и заявлять о своих нуждах.¹³

Эта попытка завладеть вниманием хотя бы части рабочего класса и крестьянства будет последовательно проводиться царизмом в течение всего периода революции 1905–1907 гг. Она будет давать разные результаты в зависимости от того, насколько полно они будут отражением основных требований революции.

На политической арене первой российской революции выступили три лагеря: 1) революционно-демократический; 2) либерально-буржуазный; 3) правительственный. Каждый из этих лагерей накладывал свой отпечаток на ход и результаты этой революции. В свою очередь каждый из них имел сложную структуру, в состав которой входили различные социальные группы, на которые они опирались.

Революционно-демократический лагерь был представлен с самого начала революции тремя партиями: большевиков, меньшевиков, эсеров. Каждая из них преследовала в революции свои цели.

Экстремистская партия большевиков под руководством В.И. Ленина преследовала далеко идущие цели построения в России социалистического общества. Она рассматривала демократическую революцию всего лишь как этап на пути к социализму. «От демократической революции мы сейчас же начнем переходить в силу организованного и сознательного пролетариата к социалистической революции, мы не остановимся на полпути», – подчеркивал он.

Меньшевики были демократической партией. Они рассматривали назревающую революцию в России как демократическую по своему характеру, по своим движущим силам и по сво-

им целям – установление демократической республики. Между демократической и социалистической революциями, по мнению лидеров партии меньшевиков, должна простираться целая длительная эпоха развития капиталистических общественных отношений. Так считали и Г.В. Плеханов, и Ю.О. Мартов, и Ф.И. Дан и другие лидеры меньшевиков.

Наличие общих целей – необходимость борьбы с царским самодержавием, передача земли крестьянам за так называемые буржуазно-демократические свободы привела к тому, что в марте 1906 г. большевики и меньшевики объединились в одну партию. Однако обозначившееся к этому времени поражение революции предопределило четко обозначившиеся две линии, две тактики по отношению к демократической революции.

С одной стороны, – это тактика парламентаризма со всеми присущими ей традиционными атрибутами, которой придерживались меньшевики, или продолжение борьбы партизанскими способами – этой тактики придерживались большевики. «Была выпущена знаменитая брошюра Ленина, – писал его ближайший сподвижник того времени А.В. Луначарский, – о тройках и пятках, участились с нашей стороны чисто военные действия, вроде Тифлисской экспроприации и т.п. Меньшевики, конечно, осуждали такой метод действия, как бандитизм, и вырождение революции, а мы (т.е. большевики – В. С.) с презрением смотрели на быстрое погружение и приспособленчество этой партии, еще никогда так ясно не показывавшей нам своего мелкобуржуазного духа».¹⁴

Различие в тактике большевиков и меньшевиков было характерно не только на закате революции, но и для ее начала. На III съезде партии А.В. Луначарский (псевдоним Воинов – В. С.) делал доклад о вооруженном восстании. Текст доклада был просмотрен и отредактирован В.И. Лениным.

«Мы стали на точку зрения военной организации революции, как таковой, в то время как меньшевики рассчитывали на парламентские формы, банкеты, демонстрации, стачки и т.п., мы говорили, – продолжал он, – о диктатуре пролетариата, опирающейся на крестьянские массы, а они о диктатуре буржуазии, подпираемой пролетариатом».¹⁵

Необходимо отметить, что переоценка В.И. Лениным крайних методов борьбы – вооруженное восстание – была теорети-

чески ошибочной. Она вела к кровавым жертвам как со стороны восставших рабочих и крестьян, так и со стороны военнотружеников.

Поэтому, когда после московского вооруженного восстания Г.В. Плеханов говорил: «Не нужно было братья за оружие, а нужно было продолжать работать в профсоюзах, привлекая на сторону революции все новые и новые массы людей», он был прав. А замечание В.И. Ленина по этому поводу о том, что напротив нужно было еще энергичнее делать эту работу, в тех условиях привело бы только к тому, что было бы пролито больше человеческой крови.

Необходимо подчеркнуть, что переоценка В.И. Лениным крайних методов борьбы в форме вооруженных восстаний была теоретически ошибочной. В конкретных условиях революции 1905–1907 гг. она вела к излишним жертвам со стороны восставших рабочих и крестьян. В целом армия и народ не были тогда готовы к ней. В конечном счете, как показал исторический опыт XX века, правыми оказались меньшевики, а не большевики.

Однако В.И. Ленин не был абсолютным, ничего не признающим ортодоксом, он был, по свидетельству А.В. Луначарского, способен признавать и исправлять свои ошибки. Об этом свидетельствует его политическая тактика в период наступившей после поражения революции реакции, когда он под некоторым влиянием Иннокентия (И.Ф. Дубровинского) взял курс на участие в выборах в Думу (признал необходимость этого уже в период выборов во II Государственную Думу), на необходимость вести политическую работу в ней и во всех общественных организациях (профессиональных союзах, кооперативах и т. п.), в которых рабочая жизнь могла еще «биться легально».¹⁶ Такая тактика открывала ему политически правильный путь к победоносному Октябрю.

Буржуазно-либеральный лагерь наиболее последовательно был представлен партией конституционных демократов (кадетов). Эта партия была партией либеральной буржуазии и интеллигенции, куда входили профессора, прокураторы, земские врачи и инженерно-технический состав промышленных предприятий. Учредительный съезд партии кадетов состоялся в Москве в октябре 1905 г. Фактически партия окончательно оформилась

в январе 1906 г. на II съезде в Санкт-Петербурге. Программные положения партии кадетов представляли широкий спектр буржуазно-либеральных преобразований. Кадеты выступали за радикальное реформирование общественно-политической системы России, за разделение законодательной, исполнительной и судебной власти, за введение всеобщих, прямых, равных и тайных выборов в парламент, за наделение парламента правом выдвигать кандидатов на посты министров с последующим утверждением императором, так называемое ответственное министерство. Они выступали за отмену сословного деления общества, ликвидацию цензуры, введение свободы совести и вероисповедания. Кадеты являлись сторонниками унитарного государства.

Они выступали сторонниками довольно радикального решения аграрного вопроса путем наделения землей безземельного и малоземельного крестьянства за счет казенных, удельных, кабинетских и монастырских земель, а также путем частичного принудительного отчуждения помещичьих земель за выкуп по справедливой (не рыночной) цене за счет государства. Партия кадетов выступала за отмену выкупных платежей, за введение прогрессивного подоходного и имущественного налогов, налога на наследство.

Кадеты предлагали предоставить рабочим право собраний, стачек, создания союзов, отстаивали необходимость постепенного введения 8-часового рабочего дня, сокращения сверхурочных работ, учреждения примирительных камер с участием представителей от рабочих и предпринимателей, которые должны были добиваться компромиссов в удовлетворении требований сторон с учетом интересов и возможностей каждой стороны, участвующей в конфликте.

По мере того, как креп правительственный лагерь после получения поддержки с внешней стороны: заключение Портсмутского мира с Японией, предоставление крупного займа Францией на подавление русской революции, правительственный лагерь, кроме мер по расколу народного движения, переходит к мерам прямого подавления сил революционного движения в России. Уже сам манифест 17 октября 1905 г. был крупнейшим актом, который расколол движущие силы революции, буржуазно-либеральный лагерь перешел, в основном, к поддержке царизма.

Кроме того, значительная часть революционно-демократического лагеря (партии меньшевиков и эсеров) опять-таки непоследовательно перешла на сторону правительства; в деятельности Государственной Думы стали усматривать путь, ведущий к лучшему будущему.

Таким образом, большевики остались в одиночестве, а их тактика, ориентируемая на наиболее острые формы классовой борьбы, в силу своей остроты отпугивала многочисленных менее радикальных сторонников революции, о чем выше мы уже говорили.

По мере того, как креп правительственный лагерь и начинал подавление революционного движения насильственными методами, снижалась численность партии кадетов (составлявшая 70 тысяч человек в апреле 1906 г. и 30 тысяч человек в 1908 г.). Все более широкое применение находили насильственные меры при подавлении революционного движения со стороны царского правительства, в соответствии с этим кадеты все чаще переходили при решении различных вопросов на сторону правительства, изменяя революционному народу.

В структурном и социально-классовом отношении, если большинство народа до 17 октября 1905 г. выступало против правительства, то после манифеста начался массовый отход народа от революции.

В конечном счете, это обусловило то, что после поражения московского вооруженного восстания и вооруженных восстаний в ряде российских городов, восходящая линия развития революции к началу 1906 г. сменилась нисходящей, которая продолжалась до третьеиюньского переворота. Роспуск II Государственной Думы и выборы по новому реакционному избирательному закону дали такое преимущество в III Государственной Думе правящему лагерю, которое позволяло ему проводить любые нужные ему законы, не считаясь с оппозицией. Таким образом, революция в большевистском ее понимании потерпела поражение.

Однако с точки зрения объективного содержания революции, это поражение было неполным. Государственная Дума, пусть и избираемая на основе недемократического избирательного закона, осталась, и она ежегодно принимала государственный бюджет. И это наряду с многочисленными остатками кре-

постничества характеризовало послереволюционную Россию как страну, сделавшую существенный шаг от феодальной к буржуазной монархии, просуществовавшей до февраля 1917 г.

Третий правительственный лагерь в годы революции также претерпел существенные изменения. В нем возникли политические партии «Союз русского народа», «Совет объединенного дворянства», «Союз 17 октября» и др. Они по-разному выражали интересы русского дворянства и крупного российского капитала. Нельзя ставить знак равенства между октябристами и «Советом объединенного дворянства». Однако в годы Первой российской революции левая часть правительственного лагеря приобрела некоторый опыт для решения вопросов внутренней и внешней политики России. В особенности это относится к левой части правительственного лагеря партии «17 октября», руководители которой задыхались от безделья в ожидании обещанных царским правительством реформ.

Сектантский характер тактики большевиков, их авантюризм особенно ярко проявились во время московского вооруженного восстания. Оно потерпело поражение потому, что не имело общего плана, отдельные районы действовали разрозненно, ограничиваясь преимущественно обороной и уступая инициативу врагу.¹⁷ План, как известно, это замысел, проект, задание, осуществление которого требует выполнение ряда предварительно обдуманных действий, мероприятий, объединенных общей целью.¹⁸

Обдуманных действий у участников московского вооруженного восстания и их руководителей – большевиков не было ни по одному из вышеперечисленных пунктов. У них не было не только общего плана, но и умения эффективно действовать среди войск; не было в достаточной мере оружия; не было практически проявлено наступательной инициативы; наконец, и это очень важно, у них, по словам В.И. Ленина, «почти не было умения руководить толпой».¹⁹

В статьях Ленина, опубликованных в большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий» и др., в его переписке с большевиками встречаются разные мысли о роли, месте и времени начала вооруженного восстания. Они обуславливались прежде всего их целесообразностью, конкретным знанием, которым он распола-

гал, об условиях для проведения вооруженного восстания, о степени его готовности и т. п.

В письме к М.М. Эссен от 26 октября, еще находясь в эмиграции, Ленин пишет о том, что вооруженное восстание надо отнести на весну 1906 г. Вернувшись из эмиграции в Петербург, он делает все от него зависящее для поддержки вооруженного восстания в Москве. Он не считается с тем, что вооруженное восстание в одном городе неизбежно будет обречено на поражение и будет сопровождаться многочисленными жертвами.

Значение восстания он видел в создании традиции этой формы борьбы в сознании пролетариата и, это, по его мнению, будет сказываться положительным образом в период новых революционных битв во время нового революционного подъема.

Увлеченный острыми формами революционной борьбы, а к ним он, прежде всего, относил вооруженное восстание, Ленин ошибочно определил тактику бойкота I Государственной Думы. Впоследствии он признавал это, но как нам представляется, он дал ошибочную оценку этому тактическому ходу партии большевиков, назвав его «ошибкой небольшой и легко поправимой». Эта ошибка была связана с неправильным определением, наступившим после московского вооруженного восстания второго нисходящего этапа революции 1906–1907 гг. Восходящий этап революции был уже позади, и в этих условиях тактика бойкота I Государственной Думы была ошибочной. Она неправильно ориентировала партию большевиков на партизанские действия в условиях начавшегося спада революционного движения.

В условиях спада революционного движения, когда царизм уже победил, ленинская тактика партизанского движения, все его рассуждения о тройках, пятерках были настолько необычными, что вызывали у большевиков в их рядах, по свидетельству А.В. Луначарского, деление (почти поровну) на тех, которые были за признание такой тактики и на тех, которые были противниками ее.

Осознание ошибочности такой тактики пришло не сразу, и оно выразилось в ленинском постулате о сочетании легальной и нелегальной деятельности. Данная тактика была характерна для большевиков уже за пределами революции 1905–1907 гг.

Самая общая причина поражения большевиков и в целом социал-демократов в период первой российской революции

1905–1907 гг. заключается в отсутствии у них достаточной для этого массы народа. Манифест 17 октября 1905 г. произвел раскол в народной массе. Значительная часть ее, получив буржуазно-демократические свободы, отошла от активного участия в революционном движении. Это выразилось в том, что она, во-первых, политически оформилась в различные политические партии: кадетов, октябристов («Союз 17 октября»), «Союз русского народа» и т.п. Сама по себе эта дифференциация участников революционного движения и противников его явилась показателем роста политического движения. Все политические партии разного плана имели свои программы и уставы, все они выражали интересы разных общественных групп населения. Особенно отчетливо это выразилось в рядах российской и в частности пермской интеллигенции.

Интеллигенция по роду своей деятельности, будучи связана с умственным трудом, могла лучше других слоев населения определять характер революции и ее движущие силы. Конкретным выражением этого положения является то, что она так или иначе возглавляла все партии, возникшие в России после издания манифеста 17 октября 1905 г.

После манифеста главная партия российской либеральной буржуазии партия кадетов в значительной своей части состояла из интеллигенции. Она наиболее адекватно отражала и выражала характер и требования российской революции, ее буржуазно-демократическую сущность.

Отсюда вытекает очень резкая критика ее большевиками и в меньшей степени меньшевиками, поскольку лидеры меньшевиков понимали и преследовали демократические цели революции как конечные, а большевики только как промежуточные на пути к социалистической революции. У меньшевиков социалистическая революция отодвигалась на отдаленное будущее.

Интеллигенция Перми сыграла на периферийном уровне в основном ту же роль, что и интеллигенция России в целом. Конкретно это нашло свое выражение в деятельности тех партий, в состав которых она входила (кадеты) или которые она возглавляла. В последнем случае она выражала и защищала интересы тех классов, которые составляли основную массу ее членов.

Большевики-интеллигенты возглавляли эту партию и выражали интересы пролетариата, составлявшего ее массовую базу.

В период начавшихся революционных событий после 9 января 1905 г. пермские большевики приняли активное участие в забастовочном движении в Перми и на Урале вообще.

Для предотвращения революционных выступлений 11 января 1905 г. министр внутренних дел России направил распоряжение губернаторам о превентивном аресте известных охранному отделению социал-демократов. В Перми в ночь с 12 на 13 января полиция провела аресты известных ей социал-демократов большевиков, разгромила склады с пропагандистской литературой, ликвидировала известные ей явочные квартиры, арестовала участников пропагандистских кружков.²⁰

Эти действия полиции, безусловно, создали трудности для деятельности пермских большевиков. Однако, несмотря на это, они организовали забастовку в пермских железнодорожных мастерских, проходившую с 11 по 17 февраля. Основные требования бастующих были экономические, но социал-демократы на собраниях и митингах, происходивших в дни забастовки, развернули политическую пропаганду. В результате в железнодорожных мастерских был установлен 9-часовой рабочий день.²¹

В условиях начавшейся революции в стране, на Урале представители либеральной буржуазии выступили со специальной запиской, в которой указали, что единственным путем для урегулирования отношений между трудом и капиталом может быть только участие в законодательстве «самого населения».²¹

Идеалом уральских промышленников являлась организация промышленности по типу западноевропейской. Активными противниками революции на Урале выступали монархически настроенные представители горной промышленности, титулованные горнозаводчики, большинство духовенства, зараженная черносотенной идеологией часть населения заводских низов, зажиточные жители заводских поселков.

С нарастанием революционного движения перед большевистской и меньшевистской частью РСДРП встала небывалая по своей сложности и трудности задача руководства рабочим классом во время революции. Для ее практического удовлетворения необходимо было ликвидировать раскол, выработать тактику в условиях развернувшейся в стране буржуазно-демократической революции. Это было сделано с большим опозданием весной 1906 г., когда пик революционного движения, всеобщая ок-

тябрьская политическая стачка и московское вооруженное восстание были уже позади.

Весной 1905 г. социал-демократы выступали как две самостоятельные партии. Большевики провели III съезд РСДРП в Лондоне, а меньшевики – конференцию в Женеве. III съезд РСДРП проходил в Лондоне с 23 апреля по 8 мая. Делегатами на съезд от Урала были избраны В.И. Лосев (Валерианов) и уфимский большевик В.Ю. Фридолин (Дашин). Однако он опоздал на съезд, – прибыл только на 18 заседание и получил право совещательного голоса. Оба делегата по всем вопросам поддерживали ленинскую позицию. Важнейшей стратегической задачей партии на съезде была признана организация пролетариата на вооруженное восстание.

В течение мая – июня с решениями III съезда были ознакомлены большинство партийных организаций Урала. Для пропаганды идей III съезда большевики укрепляли издательскую базу своих комитетов. В июле были созданы нелегальные типографии в Перми и Екатеринбурге. Трудящиеся Урала решили отметить демонстрациями и маевками Первое мая.

Массовые демонстрации, прошедшие в Уфе и Челябинске, были разогнаны полицией. В Мотовилихе администрация завода, узнав, что 1 мая рабочие собираются бастовать, сама объявила этот день нерабочим. Пермские большевики провели 1 мая массовку с участием нескольких сотен пермских и мотовилихинских рабочих.²²

В Перми 14 мая произошла крупная политическая демонстрация. Начальник пермского охранного отделения ротмистр Сизых писал пермскому губернатору о том, что 12 мая им были получены сведения о том, что 14 мая в 12 часов в доме известного пермскому губернскому жандармскому управлению купца первой гильдии Н.В. Мешкова, который привлекался к дознанию в 1902 г., было назначено учредительное собрание местного отделения Всероссийского учредительного союза учителей. Для организации собрания были разосланы повестки, гектографированные с пишущей машинки, которыми приглашались принять участие в собрании или заявить письменно о своем желании вступить в число членов союза «учащие и учившие» во всех учебных заведениях, деятели по народному образованию, а также все сочувствующие членам Союза, причем для письменного

заявления был указан адрес учителя местного реального училища и частной женской гимназии Барбатенко – С.Н. Петрова, Петропавловская улица, дом № 11. Повестки были разосланы не только по городу, но и иногородним учителям.

В качестве доказательства своего утверждения начальник охранного отделения ссылается на повестку, которую получила учительница Верхнемуллинской школы Антонина Яковлевна Крутеховская. «Об этом же, – продолжает ротмистр, – свидетельствует присутствие в толпе на митинге 14 мая некоторых посторонних лиц», – которых он, по-видимому, лично не знал.

Получив эти сведения, губернатор А. Наумов распорядился письменно обратиться к домовладельцу Н.В. Мешкову, предложив ему письменно объяснить: с его ли ведома в его доме назначено «упомянутое» собрание «и в утвердительном случае» сообщить письменно, кто просил его уступить помещение и «известно ли ему о задачах Союза», которые, по мнению губернатора, вполне свидетельствовали «о революционном характере предполагаемого собрания».²³

Получив отрицательные ответы Н.В. Мешкова на заданные ему вопросы, губернатор указал полицмейстеру Н.С. Кокорину не допускать проведение этого собрания. Поэтому утром 14 мая полицией было «учреждено» наблюдение за появляющейся в доме Мешкова публикой. Около 11 часов к этому дому явился полицейский наряд в составе пристава Первой части Алексеева, его помощника Иванова, двух конных городских и нескольких пеших. Перед полуднем около дома Мешкова стали появляться отдельные лица, а затем небольшими группами, увидав полицейский наряд, проходя мимо дома Мешкова, остановились в городском сквере «Козий загон», расположенном напротив, вдоль набережной реки Камы, а некоторые из них уходили в Театральный сад, видимо, ожидая того, что будет дальше.

Чины полиции, а также подведомственные полицмейстеру люди заявляли ему, что собравшаяся публика состояла исключительно из лиц, привлекавшихся в Перми по делам о государственных преступлениях. Эта была интеллигенция и рабочие, воспитанники высших учебных заведений, явившихся в Пермь на каникулярное время, а также учителя и учащиеся средних учебных заведений города известные как лица политически неблагонадежные и крайне либерального направления.

Перед 11 часами дня Н.В. Мешков выехал из дома в город с каким-то своим знакомым. Когда количество публики «прибавилось», какие-то студенты, сначала двое, подошли к помощнику пристава Иванову и предъявили требования или пропустить их во двор дома, чтобы объясниться с Мешковым, или составить протокол об этом. На что им было сказано, что Мешков уехал в город. В это время из публики выделился и обратился к полиции известный из привлекавшихся ранее к дознанию П.А. Матвеев, служащий в обществе потребителей, какой-то студент в белом кителе, который сильно горячился в разговоре и особенно настаивал на удовлетворении требования, высказанного П.А. Матвеевым. К ним присоединился привлекавшийся ранее к дознанию М.А. Мухачев и учитель Петров.

Пристав Алексеев и помощник пристава Иванов на требования собравшихся составить протокол о недопуске публики в дом Мешкова советовали собравшимся выбрать для объяснений с полицмейстером своих доверенных лиц. На это собравшиеся не согласились и потребовали вызвать полицмейстера. Одновременно с этим они направились к воротам дома Мешкова. Публика, находившаяся на улице и в Козьем Загоне, последовала за ними. Поэтому пристав распорядился дать знать об этом полицмейстеру и вызвал полицейский наряд. На место происшествия явился помощник полицмейстера.

П. Матвеев «в виду его вызывающего поведения был задержан полицией и отправлен в участок. Однако народа на улицах было так много, что уже на углу Торговой и Сибирской улиц он был освобожден.

Некоторые из публики жаловались помощнику полицмейстера на городского, задержавшего Матвеева за то, что он вынимал шашку. Не получив удовлетворительного ответа на свою жалобу, публика решила обжаловать действия полиции, для чего отправилась к дому губернатора, увлекая по дороге массу народа, собравшуюся в прилегающих местах и в смежных улицах. На углу Сибирской и Торговой улиц толпа отбила задержанного кем-то из городских студента Э.Э. Деннемарка.

Подойдя к Сибирской улице, толпа значительно увеличилась, она начала шуметь, при этом раздавался свист, а выйдя по Сибирской к театру, демонстранты начали петь «Марсельезу». Список лиц, замеченных среди собравшихся у дома Мешкова, и

текст «Марсельезы» недавно были отпечатаны местным комитетом РСДРП, листовки прилагались к донесению губернатору.

Порядок шествия демонстрации был такой: толпу сопровождали, обгоняя ее, полицмейстер и чины полиции, следовавшие посредине улицы, а большинство публики двигалось по тротуарам, при этом слышались брань и свист по адресу полиции.

Пройдя по Сибирской улице до дома губернатора, толпа сгруппировалась на смежных Сибирской и Екатерининской улицах, а после требования полиции разойтись отошла на угол Сибирской и Пермской улиц, причем в ней выделилась группа, собравшаяся у дома Аксенова.

В ответ на настойчивые требования полиции разойтись, публика предлагала разойтись сначала чинам полиции, обещая в таком случае подчиниться требованию полиции. Поэтому чинам полиции было указано полицмейстером отойти и толпа начала расходиться.

В группе, собравшейся у дома Аксенова, выделился учитель Петров, который обратился к собравшимся, предлагая обжаловать неправильные действия полиции. После чего было решено лицами, собравшимися «на упомянутое собрание», для того, чтобы говорить речи отправиться во двор дома Буткиной, куда их приглашала жена податного инспектора первого участка Пермского уезда Маркова. Часть расходившихся демонстрантов зашла во двор дома Буткина по Вознесенской улице, где демонстранты были окружены солдатами и переписаны. Их было 74 человека. Среди них были представители большевиков В. Ягодников, А. Ягодникова, Григорьев и Туркин.

На следующий день после этого 15 мая 1905 г. Пермский губернатор А. Наумов издал грозное предупреждение жителям Перми, угрожая им, что в случае повторения подобных «беспорядков», против них будет применено огнестрельное оружие.

«В предупреждение уличных беспорядков и нарушения общественного спокойствия, всякого рода сборища, сходки, шествия толпой по улицам запрещены, участники таких сборищ должны быть рассеиваемы. Приглашаю жителей Перми не принимать участия в подобных сборищах и шествиях и при возникновении таковых прошу даже не останавливаться смотреть на них из любопытства, дабы не увеличивать толпы и не усиливать тем беспорядка, а по первому же приглашению полиции – рас-

ходиться. Во избежание возможных при подобных обстоятельствах опасностей и случайностей, так как может быть пущено в ход огнестрельное оружие».

И.д. губернатора А. Наумов».²⁴

Пермские социал-демократы решили воспользоваться широким народным движением в своих целях. Вечером 14 мая пермские и мотовилихинские рабочие направились в Общественный сад, где состоялся большой политический митинг, в котором кроме рабочих приняла участие и демократически настроенная интеллигенция, учителя, врачи, учащая молодежь. Выступившие на митинге большевики А.Л. Борчанинов и другие призывали рабочих готовиться к вооруженному восстанию. Меньшевики В.А. Владимирский и другие предлагали ограничиться поддержкой учителей и их вновь организуемого союза. После окончания митинга около 5 тысяч его участников направились к выходу из Общественного сада. Наряд полиции, пытавшийся закрыть выход перед демонстрантами, был смят толпой. При этом пострадали как городской, так и солдат, пытавшийся отнять у демонстрантов красное знамя.

Из этого массового выступления народа большевики сделали один вывод: они призывали рабочих вооружаться и готовиться к вооруженному восстанию. В их листовке утверждалось, что «силу можно отразить только силой». Это стремление перейти как можно быстрее к самым острым формам вооруженной борьбы в разных формах было характерно для них и для их руководителя В.И. Ленина в течение всего периода революции 1905–1907 гг. И только тогда, когда не было никаких условий для вооруженного восстания, большевики брались за подготовку и проведение забастовок, имея ввиду всегда при этом перерастание стачки в ту или иную форму вооруженной борьбы. Забастовка на Мотовилихинском заводе сопровождалась проведением нескольких рабочих массовок, где было выработано 21 требование, среди которых существенное место занимали политические требования. В частности, в одной из листовок подчеркивалось, что завоевание политических свобод может обеспечить рабочим только демократическая республика, а ее можно завоевать только с оружием в руках. Для этого самодержавное правительство должно быть свергнуто.

Стачка началась 25 мая. Рабочие первого и третьего снарядного цехов подняли весь завод. Они ежедневно сходились на митинги, собиравшие до 4 тысяч человек.

Одновременно социал-демократам удалось организовать стачку в Пермских железнодорожных мастерских. Начальник Мотовилихинского завода С.А. Стрельман 30 мая объявил о частичном удовлетворении требований бастующих, и на рабочем собрании, которое было организовано большевиками, было решено прекратить забастовку и 31 мая организованно приступить к работе. В этой стачке был создан специальный орган для разрешения конфликтов с администрацией – Совет старейшин. В него вошли 85 представителей от цехов. В их числе были такие рабочие-большевики как А.Ю. Юрш, Ю.В. Зенков и другие. Забастовочная борьба на Урале в мае 1905 г. получила такой большой и угрожающий для уральских капиталистов размах, что Совет съездов горнопромышленников Урала обратился к министру внутренних дел России с письмом, в котором просил разрешения привлечь войска для подавления стачек вооруженной силой. Такое разрешение им было дано.²⁵

Уральские эсеры, выступавшие как выразители интересов рабочих, служащих, крестьян, не понимали буржуазно-демократического характера революции 1905–1907 гг. Они выступали за прекращение забастовок и считали преждевременной подготовку к вооруженному восстанию. В агитации эсеров существенное место занимала их тактика индивидуального террора. 3 мая уфимская боевая дружина эсеров совершила террористический акт «возбуждения масс», убив губернатора Уфы Соколовского. Агитация эсеров за прекращение забастовок, их террористические акты дезорганизовали часть уральских рабочих. На рабочих митингах большевики разоблачали беспринципность и авантюризм эсеров.²⁶

Основные революционные события в июле 1905 г. развернулись в Мотовилихе. Совет старейшин активно действовал на заводе и в поселке. Он осуждал аморальные поступки отдельных рабочих, многое сделал для улучшения их культурного досуга, открыл Народный дом, школу, библиотеку. Члены Совета контролировали распоряжения администрации по вопросам заработной платы, порядка в цехах, приема и увольнения рабочих. Фактически это была вторая власть на заводе. Это привело к

конфликту между начальником снарядного цеха Назаровым и председателем Совета старейшин А.Ю. Юршем, который заступился за двух рабочих, которым угрожало увольнение. Назаров приказал отвести Юрша в полицию. В знак протеста против ареста Совета старейшин 5 июля завод забастовал.²⁷

Во время забастовки Совет уполномоченных под руководством большевиков предъявил администрации те же требования, что и в мае, дополнив их условием освобождения А.Ю. Юрши и рабочих, арестованных в майской демонстрации.

Бастующие в количестве нескольких тысяч человек ежедневно собирались на митинги, которые проходили на Вышке. В ходе их формировалось революционное сознание рабочих, значительная часть их поддерживала лозунг «Долой самодержавие».

С первого дня забастовки в Мотовилиху была введена казачья сотня, а 10 июля ей было приказано разогнать рабочий митинг на Вышке, что и было сделано.

Во время столкновений казаков с рабочими погиб рабочий Л.И. Борчанинов. Для того чтобы избежать превращения похорон Л.И. Борчанинова в новую политическую демонстрацию, полиция приказала родственникам похоронить его утром в 5 часов 13 июля под охраной сотни казаков и роты солдат.²⁸

После разгона митинга 10 июля рабочие стали усиленно вооружаться. Этот почин рабочих получил поддержку пермского комитета большевиков. Уже в мае в Мотовилихе была создана боевая дружина рабочих.

После июльских событий она стала быстро расти. Рабочие боевой дружины делились на «пятерки» и учились стрелять. В этом сказывалось влияние большевиков. Однако голод вынудил рабочих через 10 дней после разгона митинга на Вышке прекратить забастовку и 21 июля организованно приступить к работе, добившись от администрации уступок по второстепенным вопросам. Забастовка показала значительный рост сознательности рабочего класса, той части его, которая шла за большевиками.

Значительно слабее была поставлена агитационная работа пермских большевиков среди крестьян. Пермский комитет РСДРП напечатал прокламацию «К товарищам крестьянам!», в которой содержались основные лозунги пермских большевиков по крестьянскому вопросу: уничтожение выкупных платежей,

передачи в руки сельских обществ всей помещичьей земли, уравнение крестьян в правах с другими сословиями. Листовка призывала крестьян вооружаться и вместе с рабочими готовиться к всенародному восстанию.²⁹

Однако сил у пермских большевиков для того, чтобы вести систематическую работу среди крестьян явно не хватало. Поэтому они ограничивались спорадическими наездами в уральские деревни и печатанием листовок для крестьян с целью пробуждения у них политического сознания.

В условиях нарастания стачечного движения в стране, широкого брожения в народе правительству России становилось ясно, что одними репрессиями подавить революционное движение в стране невозможно. Оно решило обещанием и практической реализацией некоторых реформ приостановить революционную борьбу, расколоть единство революционных сил, и тем самым ослабить их борьбу. С этой целью 6 августа 1905 г. было объявлено о создании совещательного органа – Государственной Думы.

Эта Дума получила название «Булыгинской» по фамилии тогдашнего министра внутренних дел. Ей не суждено было собраться. Ее смел вихрь революционного движения. Булыгинская дума должна была быть цензовой. Право избирать и быть избранным в нее имели помещики, буржуазия, зажиточные горожане и крестьяне. Рабочие, как не имеющие никакой собственности, до участия в выборах не допускались.

По мнению царского правительства, Дума должна служить инструментом поддержки монархии, оно рассчитывало на царистские иллюзии крестьянства, а либеральная буржуазия рассматривала Думу как инструмент, с помощью которого можно будет осуществить политическую сделку с царизмом и не допускать дальнейшего развития революции. Меньшевики были против бойкота Булыгинской думы, но одновременно они предлагали организовать местное революционное самоуправление.

С оригинальной политической программой выступили большевики, в которой был смешан политический реализм и тактический максимализм. Они предложили, во-первых, бойкотировать Думу, а во-вторых, в ходе предвыборной кампании создать единый блок «левых сил» для свержения самодержавия и создания временного революционного правительства. Боль-

шевистская тактика блока левых сил объединяла их на борьбу против царского самодержавия и одновременно своим максимализмом (организация вооруженного восстания) отпугивала колеблющиеся социальные элементы рабочих, крестьян и интеллигенции.

Партия эсеров встала также на путь бойкота Булыгинской думы. Однако образовать единый фронт действий с эсерами на Урале не удалось благодаря приверженности их к тактике индивидуального террора и отрицания ими роли рабочего класса в революции.³⁰ Существенную роль в формировании блока левых сил сыграла пермская интеллигенция в лице левого крыла «Союза союзов».

В течение лета 1905 г. на Урале и в Перми, как и по всей России, происходили сложные процессы роста революционного настроения среди различных классов и социальных групп населения. Оно становилось более зрелым и это являлось объективным фактором подготовки его к следующим более массовым выступлениям осенью 1905 г.

В начале осени буржуазно-демократическая революция в России находилась в стадии подъема. Об этом свидетельствует третья по счету, начавшаяся 1 сентября 1905 г., стачка на Мотовилихинском заводе. Рабочие выдвинули не только экономические, но и политические требования, которые в частности заключались в том, чтобы принять обратно уволенных с завода рабочих и удалить с него некоторых особенно ненавистных рабочим служащих. Администрация отказалась выполнить требования рабочих. Тогда они под смех и свист удалили из цеха мастера Крапивина и начальника завода Стрельмана, а начальника цеха Сеппайна обули в лапти, вымазали грязью и вывели за ворота завода.³¹

В ответ на это администрация завода 21 сентября объявила локаут. Тысячи семей мотовилихинских рабочих обрекались благодаря этому мероприятию на голод. Пермский губернатор А. Наумов в письме к главному начальнику уральских горных заводов 28 сентября писал о том, что мотовилихинские рабочие возбуждают рабочих других городов Пермской губернии, и волнение разрастается по кругу все большего диаметра. Администрация Мотовилихинского пушечного завода вынуждена была

15 сентября начать запись на работу, а с 1 ноября завод вновь начал действовать.

К стачке Мотовилихинского завода 12 октября присоединились пермские железнодорожники, а затем стачка на железных дорогах Урала стала всеобщей. 13 октября на митинге рабочие станции Пермь II приняли решение присоединиться к всеобщей стачке. Через несколько дней к ним присоединились рабочие Пермских железнодорожных мастерских.

Митинги и демонстрации в Перми происходили ежедневно до 23 октября. Газета «Пермские губернские ведомости» писала о том, что заседание Городской думы 19 октября «состоялось при необычной обстановке». Скамьи в зале занимали гласные Думы, явившиеся почти в полном составе, а вся остальная часть зала заседания и проходы в дверях были битком набиты посторонней публикой, среди которой преобладали представители рабочего класса и интеллигенции.

Перед окнами думского заседания стояла густая толпа народа, откуда то и дело слышались крики и пение «Марсельезы». Открывая заседание, городской голова объяснил, что события последних дней выдвинули несколько важных вопросов, разрешения которых город ждет от Думы. Поэтому обычные очередные дела, обозначенные в повестках на настоящее заседание «необходимо снять с очереди». Дума согласилась с мнением городского головы. Затем он сказал, что он счастлив тем, что ему приходится открыть заседание возвещением Думе акта чрезвычайной государственной важности, дарующего гражданам всей России политическую свободу. Затем он прочел Высочайший Манифест «17 октября». По окончании чтения в зале раздались долго не смолкавшие аплодисменты и крики «Ура!», которые временами прерывались свистом со стороны некоторой части публики.

Когда все успокоились, встал гласный Павлов и произнес речь, в которой выяснил значение Манифеста для жизни народа, указав на то, что дарованная царем конституция является первой в Европе, что правительство России намерено твердо идти по намеченному пути, подтверждением чему служат только что полученные телеграммы об уходе в отставку колосса обскурантизма К.П. Победоносцева. Гласный Пермской городской думы Павлов полагал, что необходимо отозваться на это событие и

послать императору Николаю II телеграмму с выражением глубочайшей благодарности за «дарованные им милости». Кроме того, отныне 17 октября следует считать, а для этого сейчас же поручить управе ознаменовать этот день народным молебствием в соборе и трехдневным празднованием с устройством для народа гуляний с музыкой. Проект телеграммы на высочайшее имя был тут же прочитан Павловым. Дума одобрила текст и приняла предложение Павлова.³²

После этого городской голова обратился к публике с предложением, если она желает сделать какие-либо заявления, выбрать из своей среды несколько депутатов, которые будут выслушаны Думой с соблюдением очереди. Такими депутатами явились представители от служащих губернской управы, уполномоченный от митинга интеллигенции в Благородном собрании и уполномоченный от социал-демократической рабочей партии.

Следующим на заседании Пермской городской думы говорил эсер. Его речь была направлена против посылки благодарственной телеграммы императору Николаю II. После него выступили еще несколько ораторов частью из присутствующей публики, частью из числа избранных депутатов. Они говорили об участи лиц, пострадавших за политические убеждения и сосланных, и предлагали Думе помочь возвращению сосланных и облегчить материальное положение освобожденных из тюрьмы политических.³³

Поскольку партия эсеров ориентировалась, прежде всего, на крестьянство, то ораторы говорили о необходимости более широкого распространения среди крестьянского населения сведений о предоставленных русскому народу в манифесте 17 октября избирательных прав и политических свобод.

После этого присяжный поверенный, кандидат юридических наук Н.А. Вармунд, один из активистов либерального движения в Пермской губернии начала XX века, представил резолюции, выработанные на митингах в Благородном собрании, которые носили общедемократический характер. Эти резолюции содержали предложения, аналогичные тем, которые были сделаны представителями служащих губернского земства с добавлением некоторых новых положений, например, о необходимости сделать воззвание к гражданам города Перми с приглашени-

ем соблюдать спокойствие, а также о непрерывности думских заседаний, об издании в Перми частного органа печати, об образовании особой комиссии, которая бы выработала программу «для заседаний и публичных митингов».

Затем слово взял делегат социал-демократической рабочей партии, большевик. Он говорил о том, что не признает за Думой в ее настоящем составе права представлять от имени населения города Перми и требует предварительной ее реорганизации посредством всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов.

Возражая ему, Н.А. Вармунд находил возможным признать Думу пока представительницею городского населения. Это предложение, носящее в тех условиях консервативный характер, вызвало возражение публики, среди которой в зале заседания было много социал-демократов и эсеров. В зале поднимается шум, который не прерывается до конца думского заседания. Накал страстей был так велик, что последующий обмен мнений утрачивает, в конце концов, свой обычный присущий обычно заседаниям Думы характер. Многие гласные Думы, не привыкшие к такому беспорядку в зале, оставляют его. Последующий обмен мнениями происходил уже не среди гласных Думы, а среди представителей публики.

Составленные при таких условиях резолюции исключали всякую возможность признать их законными постановлениями Городской думы. К решениям Думы, по мнению корреспондента «Пермских губернских новостей», автора корреспонденции, на основании которой мы излагаем материал, можно отнести только постановление о возбуждении перед пермским губернатором ходатайства об удалении из города казачьей сотни, в случае же отказа – о повторении такого ходатайства перед министром внутренних дел или перед графом Витте.

Возбуждение дебатующих все возрастало и достигло кульминационного пункта при обсуждении вопроса об образовании городской милиции. Данный вопрос, в конце концов, было решено разработать особому комитету, в состав которого вошли 6 человек из числа гласных Думы и 4 человека от различных политических партий. Комитету предстояло решить вопрос об образовании городской обороны из числа 50 рабочих им

указанных и из 5–6 инструкторов, также имеющих у рабочей партии.

После долгого перерыва, в течение которого происходило заседание комитета, последний вынес, наконец, резолюцию в духе предложений рабочей партии. Она вызвала недовольство части присутствующих. «Из публики раздаются голоса, – писал корреспондент «Пермских губернских ведомостей», – указывающие на малочисленность подобной организации».³⁴ Он замечает, что численность милиции, предложенная комитетом и принятая собранием, явно занижена. «Оборону в теперешнее победное время, – продолжает он, – должны были образовать не 50–60 человек, а по крайней мере, в три раза большее число. Собразно с этим и бюджет, отпускаемый на эти нужды, должен быть увеличен».³⁵

После бурных прений, во время которых скамьи гласных Думы были заняты публикою и ее ораторами, дело, наконец, заканчивается тем, что было принято решение для окончательной доработки вопроса об образовании городской милиции обратиться к городскому комитету на следующий день в два часа.

В бурные октябрьские дни осени 1905 г. после издания царского манифеста Пермская дума заседает ежедневно. Состав гласных Думы, явившихся на заседание 20 октября, существенно отличается от состава Думы за 19-е число. В числе гласных почти отсутствует интеллигенция. В остальном картина не изменилась: та же многочисленная публика и ее ораторы.

Городской голова представил на обсуждение Думы предложение гласного Н.В. Мешкова об устройстве народных митингов бесплатно в бельэтаже собственного дома на Набережной улице. Из публики раздаются голоса, беспокоящиеся о том, что предложенное Мешковым помещение может оказаться тесноватым для многочисленных собраний и вместо него предлагается здание, где помещаются мастерские горнозаводского отделения при реальном училище.

Предложение Мешкова Думой принимается. Затем городской голова докладывает Думе результаты занятий комитета, обсуждающего детали вопроса об образовании городской милиции. Городской голова сказал, что в этот комитет вошли кроме гласных Думы 4 представителя рабочих партий, еще 2 представителя от губернского земства.

При решении главного вопроса, из кого образовать милицию: из горожан или из рабочих, голоса разделились таким образом, что за образование милиции из горожан подали голоса 4 гласных Думы, а за образование ее из рабочих вотировали 6 лиц, не принадлежащих к думскому составу, и двое гласных. Учитывая такое разделение мнений, городской голова предложил гласным высказаться по данному вопросу.

Тогда занял место среди гласных присутствовавший в публичке делегат эсеров и произнес горячую речь в защиту милиции из рабочих. За ним еще несколько ораторов поддержали его мнение.

Наконец, городской голова, находя вопрос достаточно исчерпанным, прекратил прения и поставил вопрос на баллотирование. Дума единогласно приняла решение об образовании милиции из горожан. Это было predetermined социальным составом Городской думы, избранной при старом режиме и состоявшей в основном из цензовых элементов. Дума постановила, что охрана города будет вверена 75 квартальным старостам, в распоряжении каждого из которых будет по 2 лица. Расходы на содержание милиции было решено принять за счет сумм городского бюджета. После этого заседание Думы было закрыто.

Конец октября и начало декабря 1905 г. были временем наивысшего подъема революции. В Перми и в других городах Урала и России постоянно происходили митинги. 23 октября в Благородном собрании проходил митинг пермских граждан, во время которого много говорилось о событиях последнего времени и о лицах, от которых, по мнению участников митинга, зависело успокоение и водворение в городе порядка. Обобщая состояние города за истекшую неделю, корреспондент ПГВ писал: «За истекшую неделю город пережил нечто необычное и небывалое и немало поволновал мирных граждан».³⁶

К глубокому сожалению, опубликование такого знаменательного государственного акта, как Манифест 17 октября, вследствие случайного недоразумения вызвало смуту, волнение умов и направило стихийные силы толпы совершенно не туда, куда они могли бы направиться, если бы не было этого недоразумения.

«Теперь, когда острота событий истекшей недели уже миновала, – замечал корреспондент «Пермских новостей», – гораз-

до легче осветить их с полной объективностью». Что он и попытался сделать.

Сам Манифест получен был в Перми утром 18 октября. Его получили по телеграфу. Прежде всего с ним ознакомились агенты петербургского и российского телеграфных агентств. В это утро в Перми у здания управления железной дороги собралась толпа бастующих служащих железной дороги. В эту толпу проникли слухи о манифесте, возвещавшем свободу. Для того чтобы проверить эти слухи, служащие обратились к заместителю начальника дороги инженеру А.Н. Серикову, который тотчас же съездил к губернатору, привез агентскую телеграмму с манифестом и прочел ее собравшимся служащим.

Под свежим впечатлением «высочайше дарованной милости» служащие решили тотчас же прекратить забастовку и, чтобы отметить этот день, отслужить молебствие в соборе и произвести патриотическую манифестацию. С этой целью они решили отправиться к центру города и городской управе.

По телефону об этом было сообщено губернатору, от которого последовало распоряжение для комиссии не препятствовать толпе манифестантов. Восторженно настроенная толпа железнодорожников, следующая по городу, привлекла к себе немало посторонних лиц, среди которых были и женщины, и дети, и учащиеся, и немало людей из самых разных слоев населения.

Слышались возгласы «Ура!», из уст в уста передавались вести о свободе, о конституции (так многие понимали манифест). Толпа подошла к театральному саду, а затем и к управе и тут случилось недоразумение, которое привело к печальным последствиям.

Во дворе первой полицейской части дежурили казаки. Помощник пристава, пришедший узнать о распоряжении губернатора, взял с собою казаков и во главе их поехал на толпу, не спросив разрешения дежурного по полиции, без которого он не имел права распоряжаться казаками и который уже знал о губернаторском распоряжении.

На требование разойтись мирные манифестанты ответили, что они идут в собор служить молебствие по случаю Манифеста, но помощник пристава Иванов «не удовлетворился» таким объяснением и скомандовал казакам разогнать сборище. Были

пущены в ход нагайки и началось избивание мирных граждан, только что узнавших о дарованной им свободе...

Казачьи нагайки, направленные на толпу, не в меру ретивого представителя полиции, никого не щадили. Били взрослых, детей, женщин... В несколько мгновений произошло нечто, не поддающееся описанию и в паническом ужасе большая толпа попряталась и рассеялась, причем исполнители ивановского приказа преследовали даже отдельных убегающих лиц, не взирая на пол и возраст.

На беду в это же время выходили из гимназии гимназисты. Избитых, помятых, пострадавших от нагаек и от панического натиска толпы было много. Часть их укрылась в театре, где артисты прервали репетицию и начали спасать и приводить в чувство пострадавших. Рассеянная толпа и случайные очевидцы этого позорного происшествия начали постепенно собираться группами и возмущенные одним общим чувством протеста против насилия направлялись к губернаторскому дому. К этой группе присоединились прохожие и, узнав в чем дело, тоже громко выражали свой протест. Одновременно с подошедшей толпой к губернаторскому дому подъехал городской голова (бывший очевидцем происшествия), заместитель начальника дороги инженер Колмогоров, инженер Филонов и другие лица.

Выйдя к собравшимся и выслушав их заявления, губернатор выразил свое сожаление по поводу происшедшего, заявив, что здесь имело место печальное недоразумение, причем дал слово, что особое следствие, назначенное им, обнаружит виновных, которые понесут заслуженное наказание.

Вслед за этим губернатор А.П. Наумов отправился на место происшествия вместе с толпой манифестантов. У Казенной палаты навстречу им подошла новая толпа. По мере ее увеличения росло и ее возбуждение. Вначале мирное настроение толпы сменилось протестующим. Оно охарактеризовалось отдельными криками протеста и пением революционной песни на мотив «Марсельезы».

Губернатор немедленно распорядился убрать казаков. После этого он вернулся к себе, а толпа демонстрантов пошла по Сибирской улице по направлению к заставе. Повернув с улицы Сибирской на Вознесенскую, толпа остановилась у Благородно-

го собрания. Здесь произошел первый народный митинг на основании дарованного манифестом права.

Ораторами говорились речи о политической свободе, о том, что эта свобода не дарована, а завоевана, и провозглашался призыв отстаивать свободу. Об этом говорили ораторы-большевики. Здесь же впервые появились красные флаги. От Благородного собрания демонстранты направились к тюрьме. Количество их все увеличивалось по пути следования.

Тюремный караул вышел из ворот и попытался защищать тюрьму. Казалось, что кровопролитие неизбежно, так как демонстранты все ближе и ближе приближались к тюрьме «со звуками Марсельезы». Но в среде демонстрантов нашлись люди, которые сумели доказать участникам демонстрации ненужность кровопролития, которое могло быть неизбежным в случае натиска демонстрантов на охрану тюрьмы.

Демонстранты остановились перед зданием тюрьмы, отправив вперед депутатов и пока эти депутаты ходили к начальнику тюрьмы и объяснялись с ним, продолжались речи выступающих ораторов. Вернувшись, депутаты сообщили демонстрантам о том, что тюремное начальство не имеет «никаких приказаний» об освобождении политических заключенных и «обязано всеми мерами противодействовать насилию толпы». В силу этого депутаты советовали демонстрантам пойти к губернатору с требованием освободить политических заключенных, что и было исполнено.

Губернатор вместе с толпой собирался уже ехать в собор, когда по телефону ему сообщили, что тюрьма окружена демонстрантами и наличных сил для ее охраны «недостаточно». Вслед за этим показались демонстранты с красными флагами, направляющиеся по Екатерининской улице к дому губернатора.

Выйдя к этой толпе, губернатор прочитал текст манифеста, прерываемый криками «Ура!». Возбуждение участников демонстрации росло и принимало острый серьезный характер. Слышались угрозы по адресу губернатора, а уговоры против этого отдельных лиц не имели воздействия. Толпа стала требовать освобождения политических заключенных, ссылаясь на манифест. Осажденный ею губернатор вынужден был уступить ее требованиям.

Пока он разговаривал по телефону «с надлежащими лицами», демонстранты все более и более возбуждались и уже не удовлетворялись заявлением губернатора о том, что распоряжение отдано. Они стали решительно требовать, чтобы сам губернатор пошел вместе с манифестантами к тюрьме. Не выпуская губернатора, толпа манифестантов направилась к тюрьме, откуда при громких приветствиях были освобождены арестованные по политическим делам. Здесь же выяснилось, что часть политических заключенных содержится в бывшем пересыльном замке и толпа потребовала, чтобы губернатор шел с нею туда. Однако в пересыльной тюрьме заявили, что все политические отсюда уже выпущены на основании распоряжения по телефону, однако, демонстранты не поверили этому заявлению и осмотрели камеры тюрьмы.

Тем временем у ворот тюрьмы произносились речи с призывом к вооружению.

Всего было освобождено 30 человек, в том числе Андрей Юрш, Михаил Туркин и Григорий Медведев. При шестивии от пересыльного замка демонстранты сначала не отпускали губернатора, и только около заставы он был отпущен и уехал домой. Это было уже в 6 часов вечера. Толпа постепенно начала редеть и мало-помалу разошлась, хотя отдельные группы стояли на улицах и ходили до позднего вечера.

Вечером городской театр был полон, оркестр неоднократно должен был исполнять «Марсельезу». Каждое исполнение сопровождалось после ее окончания дружными аплодисментами и криками «Ура!».

В течение всего дня и вечером полиция в городе совершенно отсутствовала и, несмотря на это, порядок в городе не был нарушен ни на улицах, ни в театре.

Корреспондент «Пермских губернских новостей» замечает, что не будь злополучного распоряжения помощника пристава Иванова вся демонстрация могла бы принять совершенно иной, и во всяком случае, более мирный характер. Он справедливо подчеркивает, что немалую роль здесь сыграло то обстоятельство, что население города не было осведомлено о самой сущности манифеста. В губернской типографии по требованию забастовавших наборщиков только в четвертом часу, когда демонстранты были уже у тюрьмы, второй раз появились первые оттис-

ки манифеста. До этого момента большая часть населения города была попросту сбита с толку и, не зная его, поддавалась охватившему людей «крайней партии» настроению.

На другой день 19 числа (среда) манифестацию начали ученики торговой школы, которые с красными флагами обходили все учебные заведения и собирали учащихся. К 11 часам утра группа манифестантов, ходившая по городу с пением «Марсельезы» и красными флагами, была довольно значительна. Особенно много было учащихся, но немало и других лиц обоего пола.

К 12 часам дня на площадь у Кафедрального собора начали стекаться со всего города несметные толпы народа и скоро вся площадь была буквально запружена многотысячной толпой. Красные флаги с надписями реяли над ней, неслись звуки «Марсельезы», раздавались крики «Ура!».

«Картина была грандиозная», – подчеркивает корреспондент «Пермских губернских ведомостей».

В соборе служился молебен, но он мало интересовал толпу. На паперти было устроено нечто вроде трибуны, и здесь ораторы один за другим произносили речи. Другая трибуна была воздвигнута возле архиерейских покоев. Содержание речей этого народного митинга отличалось полной свободой.

Говорили представители самых крайних политических партий. Они призывали народ на дальнейшую борьбу во имя принципов свободы. Были также и призывы большевиков к вооруженному восстанию. Раза два или три в толпе манифестантов происходил ужаснейший переполох, раздавались крики «Казачки!» и громадная толпа в паническом ужасе устремлялась в бегство, не слушая увещаний более спокойных лиц. Когда площадь местами очищалась от ринувшейся в стороны толпы, то на земле во множестве валялись различные вещи, принадлежащие участникам манифестации. Кроме них на площади там и тут местами виднелись группы упавших, у которых не выдержало сердце. Так велики были страсти, разжигаемые речами ораторов.

Около двух часов дня толпа громадной процессией направилась к городскому театру, где митинг продолжался до наступления сумерек. Ораторы говорили с театрального балкона. Вечером этого дня происходило заседание городской Думы, и у дома городского общества весь вечер группировалась громадная масса народа.

В театре публики было очень мало. В течение дня по городу раздавались и разбрасывались тексты революционной песни на мотив «Марсельезы».

Утром 20 октября снова началось хождение по городу с красными флагами и пением «Марсельезы», но масса народа была уже значительно меньше. Большая часть населения стала уже охладевать к демонстрациям. Митинг опять происходил у театра и ораторы стали повторяться, и слушателей было значительно меньше. Продолжение думского заседания едва не было сорвано и по закрытии заседания в думском зале опять начались политические речи. В театре среди публики начали проявляться расхождения во взглядах. Это выразилось в том, что когда часть публики начала требовать исполнения оркестром Марсельезы, другая часть потребовала исполнение гимна «Боже, царя храни», и оркестр играл и то, и другое.

Среди населения стали распространяться слухи о безобразиях хулиганов, которые воспользовались отсутствием охраны и стали нападать на мирных горожан. Появились воззвания о необходимости вооружения с целью самообороны против «черной сотни», собирающейся будто бы избивать интеллигентов и учащихся. В то же время распространились прокламации антиеврейского содержания. Все это не могло действовать на население города успокоительно, но при всем том каких-либо курьезных представлений, погромов и т.п. не было, хотя столкновения между отдельными лицами случались. Весьма кстати явилось следующее воззвание, в котором подчеркивалось, что «манифестом отнюдь не уничтожены все существующие сейчас законы впредь до их изменения или отмены в установленном порядке. Демонстрации допускаются, если они не переходят в насилие.

На следующий день 21 октября (день восшествия на престол императора Николая II – царский день) в городе были попытки срывать национальные флаги. Люди собирались в группы с красными флагами, собирались у театра, но все это уже не носило того грандиозного характера, как в первые два дня. Это были группы, состоявшие из социал-демократов и близким к ним по настроению людей. Они были сравнительно немногочисленными.

Им противостояли по настроению, по своим политическим взглядам люди противоположного образа мыслей, которые уст-

роили в этот день патриотическую манифестацию. Уже днем началось хождение по городу с пением гимна и с национальными флагами, а потом появились и царские портреты. Толпа черносотенцев и близким к ним по своим взглядам людей выросла «до больших размеров» и неоднократно подходила к губернаторскому дому.

Вышедший навстречу ей губернатор А.П. Наумов был горячо приветствуем манифестантами и говорил с ними о том, что необходимо спокойствие и полное воздержание от всякого рода насилий. Манифестанты потребовали приютский оркестр, с которым продолжали процессию, все увеличиваясь в числе.

Вечером толпа черносотенцев и близких к ним людей подошла к театру, откуда вышел на балкон оркестр и тоже играл гимн России. А затем с этим театральным оркестром толпа правонастроенных людей еще раз сходила до театра и мало-помалу разошлась. В самом же здании театра в это время оркестр играл и гимн, и Марсельезу.

В этот день в городе появилось воззвание следующего содержания: «Поставленные царем власти продолжают существовать. На них лежит наблюдение за порядком, личной и общественной безопасностью граждан. Власти и учреждения должны и будут прекращать всеми средствами насилия, если бы они возникли».

День 22 октября не обошелся без столкновений. С утра в городе началась многочисленная патриотическая манифестация, выразившаяся в том, что демонстранты несли, шествуя по городу, царские портреты, транспаранты, национальные флаги и флаги с патриотическими надписями. Город сохранял убранство еще после царского дня, флаги снова появились у подъездов домов, и город принял праздничный вид.

Корреспондент «Пермских губернских ведомостей», наблюдая за происходящим, писал о том, что со всего города «сплошными вереницами» тянулся народ к площади у Кафедрального собора, здесь должно было происходить молебствие. Скоро сплошная толпа во много тысяч человек заняла всю площадь в его ожидании.

Посредине площади на особом возвышении водружен был образ Казанской Божьей Матери, а перед ним и по сторонам стояли группы лиц с царскими портретами и национальными

флагами. Оркестр непрерывно играл гимн и несметная толпа народа с обнаженными головами покрывала его криками «Ура!». Величественно-торжественная картина народного энтузиазма предстала «в полном блеске», – писал корреспондент «Пермских губернских ведомостей».³⁷

Молебствие служил епископ Пермский и Соликамский в сослужении всего городского духовенства, а в конце молебствия владыка сказал «соответствующее слово».

С портретами и флагами при звуках гимна толпа народа направилась на Сибирскую улицу. Здесь с балкона общественного собрания некто Перфильев обратился к массе народа с патриотической речью, покрытой криками «Ура!» и гимном.

На это же время была назначена военная прогулка Ирбитского резервного и Запасного батальонов, и солдаты во главе с командиром Ирбитского батальона при хоре музыки подошли по Сибирской улице к городскому дому, как раз к тому моменту, когда тут же остановилась толпа народа, шедшая от театра. Тут оркестр исполнил гимн, а затем вся «грандиозная толпа» вместе с батальонами направилась к губернаторскому дому, пройдя по Петропавловской, Оханской и Екатерининской улицам. Демонстранты шли в следующем порядке: впереди несли портреты царя и флаги, затем шли музыканты, а затем солдаты и все это «вплотную перемешалось с несметной толпой».

У губернаторского дома была устроена манифестация, причем губернатор выходил к толпе и благодарил ее. После этого «толпа народа» еще долго ходила по городу сначала вместе с батальонами, распевая гимны и оглашая воздух криками «Ура!».

Другая часть населения, тоже довольно значительная, примкнула к группе манифестантов с красными флагами и Марсельезой. Эта вторая группа появилась в городе часов около трех. Причем в первой группе преобладал средний класс населения, торговое сословие, простой народ, но немало было и интеллигенции, а во второй группе заметно преобладали рабочие, учащиеся и вообще молодежь.

Между этими группами демонстрантов около 4 часов дня произошло «печальное столкновение», не обошедшееся без кровопролития. Толпа с красными флагами, дойдя до земского сада, повернула по Сибирской обратно, в то время как другая толпа демонстрантов (патриотические манифестанты) поднималась по

Сибирской к губернаторскому дому. Дойдя до Екатерининской улицы, первая толпа повернула направо (за угол губернаторской типографии) и, казалось, пошла к Разгуляю. Однако едва только вторая толпа дошла до перекрестка улиц Сибирской и Екатерининской, как с Екатерининской, то есть из толпы с красными флагами, раздался залп и ряд отдельных револьверных выстрелов.

Кто стрелял, и чем были вызваны выстрелы, сказать трудно, поскольку начинало уже темнеть, что, конечно, еще более мешало рассмотреть что-нибудь. Одни свидетельствовали, что выстрелы в толпу манифестантов с национальными флагами были сделаны без всякого повода. По словам же других, манифестанты с красными флагами предполагали нападение на них черной сотни и стреляли в целях самообороны. «Говорят также, – писал корреспондент «Пермских губернских ведомостей», который, по-видимому, сам в это время не был на месте происшествия, – что в манифестантов с красными флагами были брошены камни, и это вызвало ответные выстрелы».³⁸

С первым же выстрелом началась невероятная паника, в которой очень многие пострадали более или менее серьезно.³⁹ Кроме того, тут же имели место расправы с отдельными лицами. Некоторые черносотенцы были ранены. Тяжело пострадали двое: Сергей Андреевич Мотылев и Иван Иванович Ларьков, более мелкие повреждения получили четверо: Трофим Логинович Якимов, Илья Кузьмич Овчинников, Иван Максимович Плаксин и Григорий Осипович Кинев. Все эти лица были оставлены в больнице, но трое последних были выписаны уже 23 октября. Кроме того, десяти лицам были сделаны перевязки в амбулатории, и они были отпущены домой.

Через некоторое время после этого происшествия обе толпы снова сгруппировались и сошлись около театра, но больше «серьезных столкновений между ними не было». В театре во избежание всяких случайностей спектакль в этот вечер был отменен.

Воскресенье 23 октября в Перми прошло сравнительно спокойно. С утра на улицах сгруппировались «кучки» граждан, толкующих о современных событиях и делящихся впечатлениями минувших дней. Потом была организована процессия с национальными флагами. К этой процессии были присоединены

царские портреты, потом образовалась примкнувшая к ним процессия с иконами.

Шествий с красными флагами в этот день не было. В течение дня было несколько случаев нападений на ораторов и на лиц, противодействовавших толпе. Здесь различия по политическим взглядам имели место не между колоннами демонстрантов, а внутри толпы манифестантов. Вечером в Благородном собрании состоялся довольно многолюдный митинг городской интеллигенции, затянувшийся за полночь.

24 октября 1905 г. в городе было спокойно, и жизнь приняла обычный вид. Занятия в присутственных местах возобновились с 24 октября. Школы оставались закрытыми. Видимо, учитывая большую реактивность и большой эмоциональный накал, обычно характерный для учеников старших классов гимназий и училищ, администрация школ опасалась их неадекватного реагирования на события в городе, связанные с царским манифестом.

В этот же день (24 октября) гласные Думы обратились к учителям Перми с новым воззванием. В нем говорилось, что «свободы, данные манифестом 17 октября, не означают свободы творить самосуд. Государь призывает всех верных сынов родины «помочь прекращению неслыханной смуты и восстановлению тишины и мира на родной земле». Императору было ясно, что насилие с одной стороны вызовет насилие с другой. А это может повести к самым печальным последствиям».

В это время по городу распространялись прокламации, призывающие народ к вооруженному восстанию. Это были, конечно, листовки большевиков, в которых проводилась эта идея. Она являлась результатом слабости влияния большевиков на массы, неумения завоевать их на свою сторону, результатом сектантской тактики большевиков и их вождя В.И. Ленина. В течение недели после издания манифеста 17 октября каких-либо больших беспорядков и крупных столкновений в Перми не было. Полиция, которая в первый день после манифеста совершенно исчезла с улиц города, снова появилась сначала с патрулями, а потом заняла свои старые посты.

Кроме того, были организованы обходы улиц города и воинскими патрулями. Наиболее важные учреждения, такие, как Казначейство, банк, телеграф и некоторые другие места, все

время охранялись воинскими командами. «Надо считать, – писал корреспондент «Пермских губернских ведомостей», – что благоразумное большинство общества сумеет удержать верх и помешает новым проявлениям этого брожения».³⁹ Во избежание легко могущих возникнуть насилий и столкновений, доходящих до кровопролития, газета считала, что нужно наиболее важные учреждения государства охранять вооруженной силой, само наличие которой способно охладить наиболее горячие головы из среды революционеров.

Интеллигенция в период революции 1905–1907 гг. играла очень существенную роль. Во-первых, она в силу своей политической ангажированности разрабатывала и внедряла в сознание массы народа различные политические программы. Во-вторых, она, используя свои знания, практически внедряла их в жизнь. В-третьих, она корректировала программы в связи с изменениями тактических условий революционной борьбы. В-четвертых, разрабатывала с учетом меняющихся условий революционной борьбы тактику союзов между партиями, возможности компромиссов и соглашений между ними. Интеллигенция обслуживала интересы различных классов и социальных групп населения.

В результате того, что к осени 1905 г. большинство народа кроме правого правительственного лагеря, в который входили чиновники различного уровня и черносотенцы, было против существующего в России царского самодержавия. Свое неприятие существующего в России общественного и государственного строя народ выражал в различных формах протеста: стачках, митингах, демонстрациях, перерастающих в октябре 1905 г. во всеобщую политическую стачку, грозившую парализовать всю экономическую и политическую жизнь страны.

Корреспондент «Пермских губернских ведомостей», непосредственно наблюдающий общественную жизнь города Перми в эти бурные октябрьские дни 1905 г., делает это на уровне описания, а не анализа. Он описывает только то, что видел сам. А видел он беспорядочные толпы народа, которые каждый раз перерастали в демонстрации, представляющие публичное выражение общественного мнения с требованием изменения политики правительства России.

Для октябрьских демонстраций в Перми характерно, с одной стороны, выражение удовлетворения от дарованных Нико-

лаем II буржуазно-демократических свобод, а с другой – резко выраженное недовольство большевиков и других левых партий, что эти свободы, с одной стороны, являются результатом упорной борьбы рабочих и крестьян России, и они явно недостаточны.

Демонстрации, носившие ярко выраженный политический характер, обычно на площадях города завершались митингами, то есть массовыми политическими акциями в форме уличных собраний для обсуждения актуальных политических проблем, интересующих народ Перми в эти шумные октябрьские дни. В речах разных ораторов выражалось разное отношение к манифесту 17 октября в широком диапазоне: от критики по поводу его недостаточности со стороны большевиков и других левых партий, до ликования со стороны буржуазной и черносотенной публики.

Интеллигенция и около интеллигентная публика составляла значительную часть демонстрирующих и митингующих толп на улицах Перми и значительную часть того массового фона, который шумел и кричал на многочисленных митингах города в эти октябрьские дни после издания царского манифеста.

Уличные митинги Перми подготовили почву для партийных собраний в последующий за ними период, на которых уже оттачивались партийные программы и уставы различных политических партий. И здесь роль интеллигенции различной партийной ориентации трудно переоценить. Она подготовила почву для развития событий, связанных с последующим революционным фоном.

В этих условиях Николай II вынужден был пойти на уступки и издать Манифест 17 октября, возвещавший для населения страны буржуазно-демократические свободы, демократическую избирательную систему и законосовещательную Думу. Манифест вызвал с одной стороны подъем народного движения, мощную волну митингов и демонстраций в большинстве городов России, но это были в значительной своей части формы народного ликования, а не протеста народа. А с другой стороны он вызвал раскол в народном движении. Либеральная буржуазия и интеллигенция в значительной своей части удовлетворились уступками царизма и отошли от поддержки революционного движения и образовали партии «Конституционных демократов»

(кадетов) и «Союз 17 октября» (партия крупной российской буржуазии). Восторг и ликование значительных масс интеллигенции в Перми продолжались до 23 октября.

В воскресенье 23 октября в Благородном собрании происходило собрание группы пермской интеллигенции, созванное для обсуждения вопросов, вызванных Высочайшим Манифестом 17 октября и последующими событиями. Председателем собрания был избран Г.И. Баскин, а секретарем Г. Былев. Собрание приняло следующие резолюции: 1) Для умиротворения партий и предотвращения возникших и возможных в будущем столкновений и погромов немедленно организовать чтение лекций, раздачу популярных листовок и разъяснение манифеста с призывом к населению к успокоению.

Дальше в этой резолюции содержалась рекомендация: приступить к устройству митингов в закрытых помещениях, которые должны быть немедленно отведены Городской думой и учебным начальством.

2) Ввиду возбуждающих речей и действий, как представителей администрации, так и духовенства, выбрать депутатов, которым поручить обратиться к губернатору и архиерею с требованием о том, чтобы как они сами, так и подчиненные им лица, избегали натравливать одну часть населения на другую. Обратиться от лица группы интеллигенции с воззванием ко всем партиям и вообще гражданам, чтобы со стороны их в речах не было призыва населения к вооружению.

3) Вследствие полного недоверия населения к существующей местной полиции и обнаружившейся несостоятельности ее обратиться к городской Думе вновь с настоятельным требованием об учреждении городской милиции, не считаясь с мнением по сему предмету местной администрации.

4) Признавая одной из необходимых мер предупреждения столкновений, устранения манифестаций, обратиться к различным партиям с воззванием о прекращении уличных манифестаций.

5) Просить надлежащее начальство о немедленном распусшении запасных воинских чинов в виду выяснившихся случаев насилия с их стороны над мирными гражданами и циркулирующих среди них слухов, что распускание их на родину будто бы приостанавливается в виду забастовки железных дорог.

б) Вновь просить надлежащее начальство об удалении казаков из города Перми.

После принятия резолюций, происходили выборы депутатов к губернатору и архиерею. Избраны господа Остроумов, Шаталов, Назаровский, Калита, Ягодников и Виноградова. Депутатами в Городскую думу были избраны Иванов, Баскин, Вартмунд и в комиссию по организации чтений лекций избраны Тихомиров, Серебренников, Иванов, Сандлер, Обтеперанский, Назаровский, Остроумов, Здравомыслов, Клинберг, Кротов, Павлов и Орионов.⁴⁰

Газета «Пермские губернские ведомости» специально останавливается на том, что необходимость популяризации, возведенных манифестом 17 октября реформ, яснее всем, однако, практически для популяризации основных идей манифеста пока практически ничего не сделано. И об этом нельзя не пожалеть, так как, чем скорее осуществится это дело, тем лучше.

Корреспондента газеты удивляет и возмущает то, что почти все учебные заведения города Перми закрыты. Он рассматривает предложения манифеста как основу улучшения государственного и политического строя России. Поэтому закрытие учебных заведений ему представляется, «по крайней мере, странным и необоснованным». Этот факт трудно понять – он не может и смущать и волновать граждан, дети которых лишены возможности учиться. Корреспондент умеренной правой газеты не догадывается, что молодежь учебных заведений в силу своей эмоциональной экспрессивности в случае продолжения учебного процесса превратила бы учебные занятия в политические митинги преимущественно левой политической ориентации. Поэтому закрытие учебных заведений в Перми являлось вынужденной мерой администрации учебных заведений.⁴¹

Для наведения порядка на улицах Перми город был поделен на 94 участка, и на каждом из них было нанято управой 2 человека. Один из дополнительных городских стражников каждого участка обязан быть на карауле.

Митинг пермской интеллигенции, начатый в Благородном собрании 23 октября в воскресенье, был продолжен в среду 26 октября. Он продолжался с перерывами с половины девятого до 1 часу ночи. В начале митинга председательствующим был Баскин, а большую часть его вел доктор Иванов, секретарями

были вначале Наговицын, а потом Былев. Публика на митинге была весьма разнообразной. Здесь были представители интеллигентских профессий: адвокаты, врачи, чиновники; были представители городского среднего класса, но преобладала молодежь. Добрую половину собравшихся составляли дамы, то есть женщины из состоятельных слоев общества.

Первым на митинге говорил Кротов, распространявшийся о свободе в пределах парламентаризма и указавший на то, что некоторые ораторы на бывших ранее митингах употребляли резкие и неуместные выражения и этим шокировали чувства собравшихся. Кротов во второй части своей речи перешел к отношению общества к манифесту 17 октября. Оратор наметил в общих чертах те основные положения, которые, по его мнению, могут служить лозунгом для объединения групп интеллигенции. Сюда вошли отстаивание всех дарованных манифестом свобод, расширение компетенции суда присяжных, уничтожение сословий, отмена института земских начальников. Основой равноправия Кротов считал и всеобщее, прямое, тайное и равное голосование. Кроме того, он выставил положение об организации местного самоуправления, об обязательном начальном образовании и об отмене привилегий, связанных с образованием. Дальше он коснулся экономической программы для рабочих и крестьян. Говорил он об этом довольно сжато и неопределенно.

В выступлении Наговицына было обращено внимание к практической реализации обещаний, даваемых правительством обществу. Невыполнение этих обещаний вызвало волнение русского общества. Представитель партии социалистов-революционеров Сошников возражал Наговицыну по вопросу о доверии правительству. Он доказывал желательность однопалатной системы законодательного органа, затем говорил о программе партии эсеров, о социализации земли, о широком фабричном законодательстве, о государственном страховании рабочих. Речь Сошникова покрывается дружными и продолжительными аплодисментами, так как в ней был затронут широкий спектр экономических и политических преобразований, необходимых России.

Оратор Лукьянов говорил о том, что нужно употребить все силы для того, чтобы дать отпор реакции, которая, по его мнению, неизбежна. Он решительно осуждал церковные проповеди,

которые направляли темные силы населения на учащих и интеллигенцию.

С программой социализма выступил Степанов. Он говорил о том, чтобы все общество делится на два класса – класс владельцев и класс неимущих. Обрисовав в ярких чертах тяжелое положение рабочих и их семей, он говорил, что капиталисты живут за счет рабочих. Необходимо освободить рабочий класс от всякого экономического и политического гнета. Все фабрики и заводы должны отойти к рабочим, а все земли – к крестьянам. В заключении своего выступления оратор призывает молодую интеллигенцию «на помощь социализму». По окончании речи раздались дружные и долго не смолкающие аплодисменты.⁴²

После «довольно туманного выступления Волкенштейна, говорившего всем известные факты из истории России, вызвавшие «шипение всей аудитории», принимаются две главные резолюции митинга: 1) созыв народных представителей на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования без различия пола, национальности и вероисповедания; 2) первое заседание Государственной думы должно явиться учредительным собранием для выработки основных законов Российской империи при однопалатной системе народного представительства.

После этого рассматривались проекты частных резолюций: как те, которые не вызывали дискуссий, так и те, которые вызывали споры и разногласия между присутствовавшими участниками митинга. После принятия резолюций Остроумов докладывал о тех результатах, которые были достигнуты на митинге 23 октября.

Вице-губернатор М.В. Стрижевский ответил за собранные факты о действии полиции за последние дни октября. Он признал, что действительно полиция иногда отсутствовала там, где ей надо было быть и, наоборот, присутствовала там, где ее не должно было бы быть. Вице-губернатор обещал принять меры для более целесообразного направления деятельности полиции. Кроме того, он обещал выпустить воззвание против насилия и принял проект такового.

Преосвященный сказал депутатам, посетившим его, что он не имел надлежащих сведений как отнестись к манифесту и был смущен слухами из Петербурга. Он говорил возбужденно и неясно и вовсе не хотел создавать того впечатления, которое полу-

чилося от его речи. Он заметил, что антиеврейские листки распространялись по недоразумению и обещал сделать все зависящее от него для того, чтобы содействовать умиротворению населения.

Священник Баженов и другие ораторы говорили о том, какую возмутительную роль играет в деле возбуждения массы народа один из священников Мотовилихи Никитин и о том нежелательном положении, которое занял в этом деле съезд духовенства в Перми.

В виду чрезвычайной серьезности этого вопроса митинг поручил особой депутации в составе Остроумова, Калиты, Кротова, священника Баженова и Баскина безотлагательно принять все меры против проповедей священника Никитина и указать преосвященному на те последствия, которые они могут вызвать.

Программа следующего митинга была поручена организационному бюро в составе Вармунда, Назаровского, Иванова, Кротова, Баскина.⁴³

С 26 октября по 6 ноября 1905 г. в Перми имели место 11 митингов. По месту их проведения они различались следующим образом: 6 из них были проведены в Музее, 3 – в Благородном собрании, 1 – в женской гимназии Барбатенко, 1 – в Торговой школе.⁴⁴ На митингах обсуждались наиболее актуальные вопросы социально-экономической и политической жизни России. На 2-х митингах, проходивших 28 октября и 4 ноября, обсуждался вопрос о крестьянах. На митинге 30 октября обсуждался вопрос о приказчиках, об их положении и их роли в развитии торговли.

Масса публики на митингах была представлена интеллигенцией. На митингах происходила первоначальная дифференциация участников. Вторичная происходила уже келейно, в более узких по своему составу собраниях, на которых формировались первичные организации различных политических партий (кадетов и др.).

Недовольные начавшейся дифференциацией народного движения, понимая, что массовая база у них не растет, что значительная часть народа в том числе и интеллигенции поверила в реальность и эффективность Первой государственной думы, выборы в которую были уже назначены, большевики решили использовать единственное оставшееся у них самое эффективное

средство – вооруженное восстание. Однако эффективность этой формы борьбы против царского правительства требовала ряда предварительных условий, которых у большевиков в тот период времени не было:

1) У них не было в достаточном количестве оружия (преимущественно были револьверы и ружья).

2) Не хватало патронов.

3) Не было единого плана восстания.

4) Восстание в Мотовилихе не было поддержано рабочими других предприятий Перми.

5) Не велась должным образом работа среди солдат воинских частей, для того чтобы склонить их на сторону восставших.

6) Восставшие рабочие Мотовилихи избрали оборонительную, а не наступательную тактику. Это было обусловлено превосходством правительственных войск над восставшими рабочими.

Зная все это, рабочие тем не менее, получив 9 декабря известие о начавшемся вооруженном восстании в Москве, восприняли его как сигнал к началу вооруженной борьбы против царского правительства в Мотовилихе. Зная недостатки подготовки мотовилихинских рабочих к вооруженному восстанию, большевики, тем не менее, сочли, что момент для начала вооруженного восстания наступил. Они опубликовали листовку, в которой призывали мотовилихинских рабочих поддержать московский пролетариат и включиться в вооруженную борьбу с царизмом. Это была рискованная, во многом авантюрная попытка добиться свержения царизма без соответствующей материальной и духовной подготовки.

9 декабря власть в поселке Мотовилиха фактически перешла в руки Совета рабочих депутатов. 10 декабря на улицах Мотовилихи появились вооруженные рабочие патрули, охранявшие поселок и обезоружившие городовых. 12 декабря к забастовке примкнули рабочие пермских заводов Любимова и братьев Каменских. Бастовали пермские железнодорожники. Однако власти нашли штрейкбрехеров, которые продолжали водить почтово-пассажирские поезда из Перми в Екатеринбург.

Днем 12 декабря рабочие у станции Мотовилиха вывели из строя железнодорожную стрелку и остановили почтово-пассажирский поезд, следовавший из Перми. По распоряжению

губернатора в Мотовилиху была направлена полусотня казаков и армейская рота, которые разогнали собравшихся на железнодорожных путях рабочих. При этом произошла перестрелка. Во время всех этих действий казаков рабочие, расположившись в городской ограде с оружием в руках, первыми дали залп в казаков, те ответили выстрелами. В это время на оружейной фабрике № 5, относящейся к Мотовилихинским заводам, проходил, как накануне, митинг рабочих.

На следующий день, 13 декабря, наступил час прибытия почтового поезда. За несколько минут до его прихода местный поезд доставил полуроту солдат и в то же время показались едущие по Мотовилихе казаки. Момент становился крайне напряженным. Солдаты ожидали поезд на станции, чтобы проводить его дальше. Казаки разъезжали около станции Мотовилиха, разгоняя толпы народа. Поезд приближался и, медленно пройдя станцию, без остановки на ней, прошел дальше. В это время слышалась около станции и на большой улице Мотовилихи ружейная трескотня. Это дружинники стреляли в казаков из-за заводской ограды, засад, расположенных около нее и в других местах большой улицы Мотовилихи.

Казаки стали отвечать выстрелами по всем направлениям, откуда слышались выстрелы. При этом сильно пострадали дома, в которых казаки усматривали засады. Они разбивали окна нагайками, выстрелами или прикладами винтовок. Имели место случаи, когда жильцы пострадали только потому, что около их домов были засады с дружинниками. К участию в бою были привлечены и солдаты, которые также были вынуждены стрелять и наряду с дружинниками падали мертвыми или ранеными. Это были ни в чем не повинные жертвы.

Ружейная стрельба дружинников слышалась повсюду. Наконец, к вечеру стрельба прекратилась. Казаки готовились к возвращению в Пермь, а солдаты, вернувшись на завод, начали оцеплять ту фабрику, на которой проходил митинг. С митингующими расправились казаки. Но остались резервные дружинники, в количестве 32-х человек. Победить их солдатам стоило немалых трудов. Вновь началась перестрелка, в которой были убиты два дружинника, а остальные 30 – разоружены и отправлены под конвоем в Пермь.

В результате Мотовилихинского вооруженного восстания, по данным газеты «Пермские губернские ведомости», было убито 5 человек, двое скончались в больнице от тяжелых ран, в числе полуроты солдат нет не только убитых, но и раненых, – с удовлетворением сообщает корреспондент.⁴⁵

В издании «История Урала в период капитализма» имеются другие сведения: более 10 человек были убиты, около 30 тяжело ранены, 33 дружинника арестованы. Во время обысков и арестов около 400 жителей Мотовилихи подверглись избиениям.⁴⁶

Восстание в Мотовилихе так же, как и вооруженное восстание в Москве и в ряде других городов России, закончилось поражением. В результате этих восстаний погибло несколько сотен человек, значительно большее количество рабочих было ранено и арестовано.

Между большевиками и меньшевиками имелись существенные расхождения по вопросу об отношении к московскому вооруженному восстанию. Ленин считал московское вооруженное восстание высшей точкой подъема революции 1905–1907 гг. Г.В. Плеханов в «Дневнике социал-демократа» писал: «Несвоевременно начатая политическая забастовка привела к вооруженному восстанию в Москве, в Сормове, в Бахмуте и т.д. В этих восстаниях наш пролетариат показал себя сильным, смелым и самоотверженным. И все-таки его сила оказалась недостаточной для победы. Это обстоятельство нетрудно было предвидеть. А поэтому не нужно было браться за оружие. Говорят, пролетариат принудил социал-демократию взяться за него. Но если это так, то восстание было более стихийным, чем сознательным. А в таком случае возникает вопрос: в чем состоит теперь ввиду ошибки, вызванной перевесом стихийности, практическая задача сознательных элементов нашего рабочего движения».⁴⁷

В чем видел выход из этого положения Г.В. Плеханов? В том, чтобы включить в борьбу более широкие массы пролетариата. Он писал: «Реакция стремится опереться ...на отсталые слои пролетариата; нам нужно с удвоенной энергией взяться за развитие сознания этих слоев, а главное нам нужно немедленно обратить усиленное внимание на профессиональное движение рабочих. Вот *conditio sine qua non* (лат. *необходимое условие*, букв. «то, без чего невозможно» – В. С.) победы. Когда оно бу-

дет налицо, тогда недолго придется ждать нашей улице своего праздника.

До сих пор в освободительном движении принимала участие только некоторая часть пролетариата; теперь весь рабочий класс должен двинуться на завоевание свободы».⁴⁸

Возражая на это в статье «Рабочая партия и ее задачи при современном положении», напечатанной в газете «Молодая гвардия» 4 января 1906 г., В.И. Ленин писал о том, что «наоборот надо было браться за оружие более решительно, разъясняя массам, что победа революции может быть завоевана только вооруженной борьбой».⁴⁹ Словечко «только» означало всякое исключение реформистского, соглашательского пути революции и, следовательно, исключало всякие соглашения и компромиссы с другими партиями.

Мы не имеем ввиду здесь позднейшие работы В.И. Ленина по этому вопросу: «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» и др.

Особенностью вооруженного восстания в Мотовилихе является то, что пермский комитет РСДРП весь, включая меньшевиков, высказался за восстание, в том числе и его председатель – меньшевик Н.П. Бусыгин. Особенно активную роль в дни восстания проявил меньшевик В.А. Владимирский. Во время вооруженного восстания он находился в гуще рабочих и активно вел среди них пропаганду и агитацию. 8 декабря утром после гудка Мотовилихинские заводы забастовали.

На митинге в цехе № 5 Владимирский выступал дважды: утром и днем. Он говорил о том, что декабрьская забастовка носит чисто политический характер, и она нанесет решительный удар по существующему в России правительству. Он призвал всех присутствующих к свержению правительства и к вооруженному отпору царским войскам. Выступая на митинге 13 декабря, В.А. Владимирский говорил о том, что, если на заводе появятся казаки, то им будет преподнесен «хороший гостинец».⁵⁰

На собрании в цехе № 5 перед рабочими в эти декабрьские дни выступал меньшевик, помощник присяжного поверенного В.Н. Трапезников.

Отрядами вооруженных рабочих Мотовилихи командовали большевики А.Л. Борчанинов, А.Ю. Юрш, А.Х. Митрофанов и

другие члены пермского комитета РСДРП. Если говорить о партийной интеллигенции, то в РСДРП она была представлена, как правило, профессиональными революционерами. Это были члены комитетов РСДРП, а основной «кадровый костяк партии» составлял рабочий класс. Партия меньшевиков, как правило, состояла из квалифицированных рабочих, железнодорожников, печатников, квалифицированных рабочих машиностроительных заводов. У большевиков массовую базу партии составляли рабочие-машиностроители и рабочие горнодобывающей и горнообрабатывающей промышленности. Представителей интеллигенции было больше в партии меньшевиков, но у большевиков была шире массовая база партии. У них была партийная дисциплина. Рабочие-большевики организованней воспринимали марксистское учение и активнее, чем меньшевики, боролись за его претворение в жизнь.

Со всей очевидностью различия в тактике меньшевиков и большевиков проявились на нисходящем этапе революции в 1906–1907 гг.

Примечания

1. ПГВ. 12 января 1905 г. № 8.
2. ПГВ. 8 января 1905 г. № 5.
3. Там же.
4. Там же.
5. ПГВ. 8 января 1905 г. № 8.
6. Там же.
7. Там же.
8. ПГВ. 12 января 1905 г. № 8.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. ПГВ. 15 января 1905 г. № 11.
14. Луначарский А.В. Воспоминания из революционного прошлого. Издательство Пролетарий, 1925. С.43.
15. Там же. С.35.
16. Луначарский А.В. Указ. соч. С.44.
17. Черменский Е.Д. История СССР. Период империализма. Издание третье. М.: Просвещение, 1974. С.162.

18. Большой академический словарь русского языка. Т.17. М.-Спб.: Наука, 2011. С.9.
19. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.13. С.375.
20. История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990. С.269.
21. Там же. С.273.
22. Там же. С.274.
23. Начальник Пермского охранного отделения – Пермскому губернатору по делу об уличных беспорядках в г. Перми 14 мая 1905 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.49. Л.5.
24. Обращение губернатора к жителям города Перми. См. там же.
25. История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990. С.278.
26. Там же. С.279.
27. Там же.
28. Там же. С.280.
29. Там же. С.283.
30. Там же. С.285.
31. Там же.
32. Подробнее о деятельности Н.А. Вармунда. См. Шумилов Е.Н. Государственные, политические и общественные деятели Пермской губернии (1905–1919). Пермь, 2012. С.9–10.
33. ПГВ. 25 октября 1905 г. № 222.
34. Там же.
35. Там же.
36. ПГВ. 26 октября 1906 г. № 223.
37. Там же.
38. Там же.
39. Там же.
40. ПГВ. 23 октября 1905 г. № 223.
41. Там же.
42. ПГВ. 28 октября 1905 г. № 225.
43. Там же.
44. ГАПК. Ф.161. Оп.1. Ед. хр.16. Л.1.
45. ПГВ. 17 декабря 1905 г. № 255. См. Заметку «Боевые дни в Мотовилихе». (Случайный свидетель).
46. История Урала в период капитализма. М.: Наука, 1990. С.295.
47. Плеханов Г.В. Сочинения. Т.15. М.-Л.: ГИЗ, 1926. С.12.
48. Там же. С.13.
49. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.12. С.456.
50. Хитров П.И. Владимирский В. А. // Революционеры Прикамья. ПКИ. Пермь, 1966. С.112–114.

ГЛАВА III

ПЕРМСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПЕРИОД ЗАТУХАНИЯ РЕВОЛЮЦИИ (1906–1907 гг.)

Революционная волна в России, мощным потоком выплеснувшаяся в октябрьско-декабрьские дни 1905 г., постепенно пошла на убыль уже в начале 1906 г. Здесь сказывалось влияние нескольких факторов.

Во-первых, существенное значение для спада уровня революционного движения имел обещанный царизмом созыв законодательной Думы. Встав перед фактом мощного подъема революционного движения, Николай II в августе 1905 г. вынужден был выпустить Манифест об учреждении законодательной Думы.

Однако подъем революционного движения в стране смел Булыгинскую думу. Она не была созвана. Мощь нарастающего революционного движения заставила императора Николая II снова отступить и 17 октября 1905 г. издать Манифест, в котором народу были обещаны демократические свободы и созыв новой законодательной Думы. Манифест был первой крупнейшей победой революции, которая воодушевила народные массы России, – писал Ю.И. Кочетов.¹

Думается, что значение Манифеста, его влияние на революционную борьбу масс было неоднозначным. Во-первых, он был с восторгом принят российской буржуазией, связанной с помещиками, царизмом и либеральными партиями, поскольку были обещаны демократические свободы. Во-вторых, Манифест послужил исходной точкой для процесса образования политических партий российской буржуазии.

В декабре 1905 г. в Перми была основана конституционно-демократическая партия (кадеты). В конце октября в Перми была основана Русская народно-монархическая партия. Кадеты были по социальному составу партией российской интеллигенции, хотя по своей программе они выражали взгляды российской либеральной буржуазии. В.И. Ленин и большевики отрицательно относились к деятельности этой партии. В.И. Ленин называл их «могильными червями русской революции». Его не-

гативные эмоции к этой партии объяснялись ее претензией на руководящую роль в русской революции. Лидеры кадетов претендовали на руководящую роль этой партии в Первой Государственной думе, переоценив ее роль и значение в политической жизни страны, и наоборот, недооценив формы внедумской политической деятельности, и в частности, кадеты принципиально отрицали все формы нелегальной деятельности. В результате этого они недооценивали ряд других факторов, что негативным образом сказывалось на возможности достижения тех целей, которые ставила перед собой партия кадетов.

Во-первых, это широкая социальная база партии. Она состояла из интеллигенции, либеральной средней и мелкой буржуазии, из чиновничества различных рангов и степеней. Их интересы существенным образом различались между собой, и это накладывало отпечаток на их идейно-политические позиции и на те формы и методы, которыми они стремились воплотить их в жизнь.

Во-вторых, это обуславливало ее организационную рыхлость. Она обуславливалась у кадетов наличием двух типов организаций. У них были комитеты, действовавшие с кадетскими лозунгами во время избирательных комиссий в Государственную думу, которые полностью прекращали свою деятельность в междудумский период. Причиной возникновения подобных организаций было предубеждение против прочных организационных структур, характерных для правого крыла будущих кадетов уже в период подготовки Первого съезда кадетской партии.

В отличие от правых кадетов левые и центр видели в кадетской партии постоянно действующую организацию, которая входит в политическую систему конституционной России.² Однако отстоять эти идеи и претворить их в практическую деятельность партии им не удалось.

В-третьих, существенным недостатком кадетской партии являлась недостаточная радикальность ее программы. Партия кадетов не отстаивала лозунг ликвидации в той или иной форме помещичьей земельной собственности и передачи земли крестьянам, а это было основной причиной первой российской буржуазно-демократической революции. Когда же кадеты поставили в Думе вопрос об изъятии у помещиков части их земель «по спра-

ведливой оценке», то Первая Государственная дума 8 июля 1906 г. была царизмом распущена.

В-четвертых, следует отметить недостаточную тактическую гибкость партии кадетов. Они не умели работать с крестьянством, в деревне у них своих организаций практически не было. Они не пошли на союз с меньшевиками и эсерами, хотя он, в принципе, был возможен. Г.В. Плеханов в ряде своих работ писал об этом.³

Если кадеты не смогли возглавить революционное движение в России в годы первой российской революции, то это не смогли сделать и большевики. Причины этого заключались в сектантской узости социальной базы революционного движения: опора на пролетариат и на его союз с крестьянством. Причем для революционного подъема крестьянства партией большевиков, кроме Латвии и ее «лесных братьев», было сделано очень мало.⁴

Сектантство большевиков и их вождя В.И. Ленина заключалось в их утверждении о необходимости перехода к вооруженному восстанию без его необходимой и достаточной подготовки. Это отталкивало от большевиков меньшевиков, не говоря уже о других политических партиях (эсерах, кадетях и т. п.). Показателем сектантской ограниченности тактики большевиков был их бойкот Первой Государственной думе. Впоследствии В.И. Ленин признавал это, но не понимал всей значительности этой ошибки. Она была большой и труднопоправимой, а вернее, непоправимой вообще. Соглашение большевиков с меньшевиками, эсерами и кадетами в Первой Государственной думе могло создать такой блок, который бы грозил царизму труднопрогнозируемыми последствиями.

Значительным тактическим недостатком и большевиков, и меньшевиков, находящихся после IV съезда в одной партии, являлось запаздывание с выработкой основного тактического вопроса об отношении социал-демократии к буржуазным партиям. Он был решен только в мае 1907 г. на V съезде РСДРП накануне роспуска Второй Государственной думы и поэтому не мог быть практически использован в годы первой российской революции. Однако и эта резолюция, принятая и предложенная большевиками, поддержанная социал-демократией Польши и Литвы и

принятая съездом естественно содержала сектантские установки большевиков.

Все партии, существующие тогда в России, делились на четыре группы. Правые («Союз русского народа», Совет объединенного дворянства) были тесно связаны с царизмом. Во вторую группу входил «Союз 17 октября», торгово-промышленная партия. Они также откровенно поддерживали царское правительство. Третью группу составляли партии либерально-монархической буржуазии и главная из них – кадетская, социальной базой которой были более прогрессивные слои буржуазии и буржуазная интеллигенция. К четвертой группе съезд отнес мелкобуржуазные партии («Трудовая группа», эсеры, народные социалисты).

Съезд определил линию поведения к этим непролетарским организациям. Он призвал к беспощадной борьбе с черносотенцами и правыми партиями. С ними у социал-демократов не могло быть никаких соглашений в принципе.

Съезд обязал социал-демократов разоблачать конституционные иллюзии, распространяемые либералами, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, решительно противоборствовать попыткам кадетов повести за собой крестьянство и другие демократические слои мелкой буржуазии.

Теории мелкобуржуазных партий, несмотря на свою мелкобуржуазную ограниченность, содержали нечто реальное и прогрессивное, а именно решительную борьбу против крепостнических латифундий. Поэтому социал-демократы должны были, раскрывая псевдосоциалистический характер этих партий, вырывать их из-под влияния либералов, привлекать на свою сторону в борьбе за доведение демократической революции до конца. Думается, что сектантская установка V съезда РСДРП по отношению к партии кадетов звучит здесь со всей отчетливостью.

Значение Манифеста 17 октября 1905 г. заключается в том, что из трех общественно-политических сил, которые В.И. Ленин выделял на политической авансцене России в годы первой русской революции: 1) революционно-демократические; 2) буржуазно-либеральные и 3) правительственные, была произведена перестановка, в результате которой буржуазно-либеральный

лагерь оказался при всех его колебаниях и непоследовательностях на стороне правительственного лагеря. Изоляция революционно-демократического лагеря явилась основной причиной его поражения. При этом существенную роль сыграла та идейно-политическая и теоретическая борьба внутри лагеря, которая велась между большевиками с одной стороны и меньшевиками и эсерами, – с другой.

После поражения вооруженного восстания в Мотовилихе в декабре 1905 г. начался спад стачечного движения в Перми и вообще на Урале. Крупные предприятия, такие, как Мотовилихинские заводы, которые несколько раз бастовали в 1905 г., в 1906 г. не бастовали, зато в забастовках приняли участие рабочие мелких предприятий, которые не бастовали в 1905 г. Всего на Урале впервые вступили в стачечную борьбу рабочие 27 предприятий, на 21 из них они выдвинули только экономические требования. В 1906 г. из общего числа происшедших на Урале забастовок 63 были экономическими, а 39 политическими. Здесь обнаруживается другая особенность рабочего движения в крае в этот период: преобладание экономических стачек над политическими. Основными требованиями уральских рабочих в этот период были требования об увеличении или сохранении прежней заработной платы, сокращении рабочего дня или уменьшении числа «нулевых дней», удалении ненавистных администраторов.⁵

1 мая 1906 г. под влиянием социал-демократической пропаганды и агитации во многих городах и заводских поселках Пермской губернии прошли политические забастовки. Не вышли на работу и устроили в лесу маевку 500 рабочих Мотовилихи. Собрания, маевки и демонстрации 1 мая прошли в 12 городах и заводских поселках Урала.⁶

Стремясь подавить революционные выступления рабочих, крестьян и солдат Урала, царское правительство пыталось в первую очередь ликвидировать социал-демократические организации. В течение всего года продолжались непрерывные обыски и аресты во всех крупных революционных центрах Урала и в частности в Перми. Однако все попытки правительства уничтожить большевистские организации и тем самым обезглавить революционное движение в крае не увенчались успехом.

В феврале 1906 г. в Екатеринбурге собралась областная конференция РСДРП. На ней были представлены Пермская, Вятская, Уфимская, Екатеринбургская, Нижнетагильская и другие партийные организации. Среди делегатов конференции были Я.М. Свердлов, Н.Н. Накоряков, С.А. Черепанов, А.Х. Митрофанов и другие большевики.

Большевистская по своему составу партийная конференция приняла ряд важных решений. В ее решениях указывалось на необходимость решительной борьбы с крепостническими пережитками в крае. Конференция призывала к революционному захвату земель и лесов, рекомендовала всем местным организациям вести агитацию за образование по заводам революционных комитетов, которые в момент вооруженного восстания могли бы взять власть в свои руки и осуществить эту меру в полном объеме.

Обсуждая вопрос о вооруженном восстании на Урале, конференция приняла особую резолюцию о боевых организациях. Боевые дружины рассматривались ей как основа общеуральской повстанческой армии, возглавить которую было поручено И.С. Кадомцеву. Был создан штаб боевых дружин, во главе которого был поставлен Э.С. Кадомцев. Конференция поручила Н.Н. Накорякову наблюдать за боевыми организациями Урала и связать их деятельность с партийными органами.⁷

Осенью 1906 г. усилилась военная и боевая деятельность большевистских организаций Урала. В этот период в соответствии с указаниями В.И. Ленина увеличить число боевых дружин, их организацию и вооружение, усилить работу в войсках, восстанавливаются старые и создаются новые боевые дружины в Перми, в Мотовилихе, в Нижнем Тагиле, в Челябинске. При пермском комитете РСДРП была создана военно-боевая организация, состоявшая из нескольких групп. Было создано несколько мастерских по производству бомб, проводилось военное и политическое обучение дружинников, организовывалась охрана митингов и партийных собраний.

Пермский комитет РСДРП уделял большое внимание работе среди солдат. Он установил постоянные связи с московской и петербургской военными организациями, получал от них газету «Казарма» и другую нелегальную литературу, организовывал среди солдат пермского гарнизона солдатские кружки, которые

ми руководили опытные партийные пропагандисты. Прокламации среди солдат кроме крупных городов распространялись в средних уездных городах Урала.

Однако деятельность партийных организаций Урала и пермского комитета в частности протекала в очень трудных условиях. Весной и летом 1906 г. охранный отдел вновь нанесло тяжелые удары по пермскому и другим комитетам РСДРП. Почти полностью были разгромлены пермский и мотовилихинский комитеты. Однако партийная работа не прекратилась, так как комитеты пополнились новыми членами, которые организовали значительное число нелегальных кружков, летучек, собраний и т. п.

Наряду с политикой репрессий, царское правительство широко использовало обещания и уступки. 11 декабря 1905 г. в день московского вооруженного восстания в Москве правительство опубликовало избирательный закон о выборах в Первую Государственную думу. Оно явно стремилось посеять среди массы народа иллюзии, будто возможно добиться выполнения всех требований рабочих и крестьян мирным путем – через российский парламент. Оно рассчитывало, что вера крестьян в возможность получить помещичьи земли через Думу оторвет их от рабочих и тем самым окончательно ослабит революцию. Эта вера была фактически верой потерянного времени.

Новый избирательный закон значительно расширил круг избирателей, однако, он был по существу не демократическим, поскольку лишал права участвовать в выборах больше половины взрослого населения.

Выборы не были равными. В Пермской губернии один голос помещика равнялся 56 голосам рабочих и 28 голосам крестьян и 6 голосам городских жителей. На этом основании В.И. Ленин считал, что Государственная дума есть фальшивая Дума. Это подделка народного представительства.⁸

Выборы в Первую Государственную думу проходили в феврале-марте 1906 г. Большевики в соответствии с решениями Таммерфорской конференции выступили за активный бойкот Думе. Социал-демократические организации Урала за исключением Симской и Прикамской групп РСДРП поддерживали ленинскую тактику бойкота. Только в январе-марте крупные социал-демократические комитеты Урала издали 25 печатных listo-

вок общим тиражом в 130 тысяч экземпляров. Кроме того, пропаганда бойкота Первой Государственной думе активно велась в многочисленных легальных изданиях социал-демократов на многочисленных митингах и предвыборных собраниях.

Пропаганда препятствовала объединению всех оппозиционных сил царского самодержавия в единый блок, который будучи действительно массовым, действительно народным, мог бы сокрушить царское самодержавие.

Кадеты, в это время находящиеся на пике своей популярности, не смогли достичь победы на выборах, не смогли получить (завоевать) большинство депутатских мест в Первой Государственной думе, хотя они развернули бурную деятельность вокруг будущей Думы. Для завоевания популярности в массах они переименовали свою партию в «партию народной свободы» и объявили о массовом приеме в ее ряды. В Екатеринбурге они создали областной комитет. Отделения кадетской партии были созданы в Перми, Шадринске, Ирбите, Верхотурье, Вятке, Уфе, Оренбурге. Слабостью кадетской партии являлось то, что непосредственно на заводах и в волостях им не удалось создать ни одной организации. Уральские, в том числе и пермские рабочие, и крестьяне, не пошли за кадетской партией. И определенную роль в этом сыграла та критика, которой подвергли эту партию большевики.

В листовке пермского комитета РСДРП к гражданам с призывом принять участие в избирательных собраниях с целью сорвать выборы в Первую Государственную думу говорилось о том, что законом 11 декабря «многим из вас царское правительство дало избирательное право». Однако большую часть народа оно по своему усмотрению лишило этого права. Рабочие и деревенская беднота лишены возможности иметь своих представителей в Думе. Выборы в Думу «не всеобщие, не равные, не прямые и не тайные». Призыв листовки пермского комитета РСДРП заключался в том, чтобы «рабочие и все, кому дороги интересы народа» ответили на это не иначе, как «Долой Государственную думу, и да здравствует Учредительное собрание на основании всеобщей, равной и прямой и тайной подачи голосов. Выбирать никто не должен. Дума не должна собраться».⁹

В листовке содержался призыв к гражданам, которые имеют право записываться в избирательные списки, делать это. «Но

не выбирать вы должны на собраниях, а столкноваться о своих нуждах. Вы должны воспользоваться собранием для того, чтобы выяснить тем, которые еще не осознали этого, что Дума не нужна народу, что необходимо добиваться Учредительного собрания».¹⁰

Листовка написана хлестким, грубоватым и ясным стилем, который понятен для рабочих, поскольку они говорят таким языком, но может показаться непривычным для представителей интеллигенции, поскольку категоричность выводов, содержащихся в листовке, отпугивает их не только ее содержанием, но и ее стилем.

В листовке пермского комитета РСДРП по поводу выборов в Первую Государственную думу с призывом продолжать борьбу с самодержавием содержался призыв не верить царизму и бороться за то, чтобы дружными усилиями уничтожить гнет и произвол царского правительства, а для этого необходимо вооруженное восстание, демократическая республика и социализм.¹¹ Здесь уже, наряду с демократическими задачами революции, ставятся и социалистические задачи: «Да здравствует социализм!», что является непонятным большинству рабочих, когда идет борьба за демократию.

Спутывание двух этапов революции без специального разъяснения этих вопросов способствовало отпугиванию от большевиков представителей мелкой буржуазии, обрекая, таким образом, партию большевиков на сектанство.

Когда Дума начала работать и помешать ее созыву не удалось, в листовке пермского комитета РСДРП содержалось утверждение о том, что не Государственная дума, созванная царем, а сам народ возьмет власть в свои руки.¹² Только при полной свободе рабочие могут построиться в могучие рабочие колонны, которые свергнут рабство политическое – гнет царя и чиновников, а затем уничтожат и рабство экономическое – добьются построения социализма.¹²

В июле 1906 г. пермский комитет РСДРП выпустил специальную листовку по поводу разгона Первой Государственной думы. Разгон ее был обусловлен тем, что она, будучи бессильной по своей сути, решила на то, чтобы поставить вопрос о земле. «Кадеты, составлявшие большинство Думы, поддерживали заблуждение» о мнимом всемогуществе Думы. Они надея-

лись, что достаточно будет им получить в свои руки министерские портфели, как из царства штыка и нагайки возникнет мирно обновленная Россия. Так слепы могли быть лишь кадеты и их несознательные приверженцы из народа. Большинству же народа было ясно, что Дума не может, не в состоянии удовлетворить всех его требований и что народ может рассчитывать только на свои силы.¹³

Почему же Дума была распущена? В листовке подчеркивается, что под влиянием столкновений с кровожадной бюрократией, под давлением парламентской тактики трудовиков, под давлением требований народа Дума все более и более революционизировалась. Роль Думы всем ясна. Дума – плод революции и только один из ее этапов. Заслуга Думы, – поясняет листовка, – заключается в том, что своей оппозиционной деятельностью она пробудила политическое и классовое сознание самых широких слоев народа и вызвала их к активной политической жизни.

Выборы в Первую Государственную думу протекали в очень сложных условиях. В январе 1906 г. в большинстве городов и уездов губернии, да и в самом городе Перми, было объявлено о положении чрезвычайной охраны. За этим последовало постановление о мерах охраны порядка и спокойствия, которое запрещало частным лицам устройство балов и маскарадов без особого разрешения губернатора.

Благодаря бойкоту выборов в Первую Государственную думу, партия кадетов оказалась самой левой партией в Думе. Из-за беспощадной критики кадетов со стороны большевиков в ходе избирательной компании они оказались значительно ослабленными и разоблаченными в глазах народа. Тем не менее, пермские кадеты были уверены в своем успехе и на собраниях пермских горожан 2 и 20 марта 1906 г. они, не стесняясь демагогии, вступили в споры с монархистами и выставили свои кандидатуры.

Борясь с большевистской тактикой активного бойкота Думы, кадеты усиленно внушали массам народа, что главной формой борьбы за лучшее будущее отныне должен стать парламентаризм. Его отстаивает, – внушали они народу на своих предвыборных собраниях, – умеренно прогрессивное большинство и ни в коем случае не левые экстремисты, под которыми они понимали большевиков и эсеров.

Выборы, прошедшие в Пермской губернии 22 марта 1906 г., вызвали разочарование у кадетов. Во-первых, очень низкой явкой избирателей, поскольку под влиянием агитации большевиков и эсеров на выборы явилась только 1/3 избирателей (из 37 772 избирателей только 10 970 человек). В городе Перми в выборах участвовало 2 026 человек из 7 177.

В Перми в числе выборщиков прошло 5 кадетов и 2 конституционал-либерала. По данным местной прессы, выборщики от всех курий губернии по партийной принадлежности распределялись так: правых – 19 (9 %), беспартийных – 155 (76 %), кадетов и примыкающих к ним – 28 (15 %). Из всех политических партий, участвующих в выборах в Первую Государственную думу, кадеты получили наибольшее количество мест, особенно по городской курии (24 голоса). Эта победа была не такой уж большой, особенно если учесть, что в выборах приняла участие только 1/3 избирателей. Кадеты не имели успеха в рабочей и крестьянской среде. Понимая то, что крестьянство составляет основную часть населения страны, кадеты энергично взялись за обработку крестьянских выборщиков. Однако успех получился для кадетов неутешительный. Крестьяне не хотели договариваться с ними. Их не удовлетворяли половинчатые и уклончивые обещания кадетов.

14 апреля 1906 г. были избраны 13 депутатов в Государственную думу от Пермской губернии. Среди них беспартийных было – 8, конституционал-либералов – 2, примыкающих к торгово-промышленной партии – 2, монархистов – 1. Кадетам не удалось провести в депутаты ни одной своей кандидатуры.¹⁴ Это вынужден был признать председатель Пермского кадетского отдела Иванов. В Перми сложился блок всех умеренных и правых с беспартийными и крестьянами против кадетов.¹⁵ Начавшееся под влиянием выборов революционное движение в Пермской губернии, как и по всей стране в целом, привело к тому, что день 1 мая отмечали рабочие Мотовилихи и ряда других заводов Пермской губернии.

Имея в Думе более 1/3 голосов, кадеты стремились войти в сделку с царизмом. Делали они это разными способами. Например, путем обсуждения вопросов, которые не представляли радикальных мер к настоящей демократизации общественного и

государственного строя России, хотя рабочие и крестьяне России ждали от Думы прежде всего этого.

Большевики использовали бессилие Государственной думы для того, чтобы попытаться удовлетворить коренные нужды народа. Пермский комитет РСДРП в мае 1906 г. выпустил листовку под названием «Ко всем рабочим и работницам», в которой на фактах показывалась трудящимся возможность решить через Думу вопрос о земле и воле.

В листовках большевиков, выпущенных в Перми, Екатеринбурге и других городах Урала, доказывалось, что землю и волю надо завоевывать не петициями и речами, а вооруженным восстанием. Эта мысль способствовала радикализации мышления той части рабочего класса Пермской губернии, которая находилась под влиянием большевиков, но одновременно отталкивала от них многих колеблющихся, находящихся вне их рядов, в рядах мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров.

В Думу шли многочисленные наказы от крестьян, в которых настойчиво звучал голос о необходимости получения крестьянами земли. Большевики вели борьбу за землю не только и не столько в Думе, сколько вне ее путем проведения агитационной работы и разъяснения крестьянам непригодности Думы, как средства для освобождения народа от власти самодержавия.

Каким бы ограниченным не было влияние Думы на царское правительство, на реальное положение дел в стране, как бы не пытались кадетские депутаты в Первой Государственной думе запутать и оттянуть обсуждение аграрного вопроса, поступать так они не могли до бесконечности. 8 мая в Думе началось обсуждение аграрного вопроса. В кадетском «проекте 42-х» не предлагалось ликвидировать помещичье землевладение, а наоборот, предпринималась иезуитская попытка продлить его существование путем отчуждения части помещичьей земли, ее выкупом за счет казны «по справедливой оценке».

Трудовики, представляющие в Думе крестьянство, высказались за передачу всей помещичьей земли крестьянам по «трудо-вой норме». Трудовики боялись выдвинуть требование конфискации всей помещичьей земли. Однако их аграрный проект был более демократичным, чем кадетский. В стране перед новым взрывом революционного движения царское правительст-

во, видя, что Дума не способствует успокоению страны, решило ее распустить.

Разгоном Государственной думы 8 июля 1906 г. правительство само разрушало те конституционные иллюзии, посредством которых оно намеревалось гасить революцию. На махинации царизма, связанные с разгоном Первой Государственной думы, Пермский комитет РСДРП под руководством Я.М. Свердлова ответил серией листовок, в которых разъяснялся смысл разгона Думы и ставились задачи дальнейшей борьбы трудящихся за свои демократические права путем вооруженного восстания.

Несмотря на неудачу тактики активного бойкота выборов в Государственную думу со стороны большевиков, эта тактика имела для них определенное положительное значение, которое заключалось в том, что партия приобрела опыт разоблачения конституционных иллюзий, особенно настойчиво внедряемых в сознание народа партией кадетов. И наоборот, настойчиво повторяемые в листовках большевиков призывы к вооруженному восстанию после поражения их в декабре 1905 г. во многих российских городах настраивали рабочих и вызывали у них скорее негативное отношение к этой мере, нежели положительное. Призывы к вооруженному восстанию настраивали многочисленных мелкобуржуазных попутчиков революции.

Правительство России после разгона Первой Государственной думы не решилось отказаться окончательно от мнимого конституционализма. Оно назначило дату и объявило выборы во Вторую Государственную думу. Поскольку революционное движение, хотя и медленно, и с боями, все же шло на убыль, большевики решили принять участие в выборах во Вторую Государственную думу.

При этом они сформулировали задачи партии в избирательной кампании. Они заключались в объяснении народу полной непригодности Думы, как средства удовлетворения требований рабочих и крестьян и в невозможности осуществления политической свободы парламентским путем, а также в необходимости вооруженного восстания и создания временного революционного правительства и Учредительного собрания.

В этих тактических требованиях большевиков явственно звучали элементы сектантства. Они заключались в том, что пар-

тия пролетариата должна на выборах оставаться строго самостоятельной, не сливая своих лозунгов ни с какой другой революционной или оппозиционной партией.¹⁶

Большевики считали, что борьбу с контрреволюцией нужно сосредоточить вне Думы и в ней самой в интересах развития классового самосознания пролетариата и для практической реализации этих целей нужно принять участие во Второй думе.

Вопросы тактики большевистской партии в самой Думе стояли на V съезде РСДРП в мае 1907 г., опять-таки с запозданием, накануне ее роспуска 3 июня 1907 г.

Новая ленинская тактика с теми задачами, которые из нее вытекали, была одобрена и принята большевистскими организациями Урала. Несмотря на арест Я.М. Свердлова и ряд провалов, которые нанесли значительный урон партийным кадрам в июне 1906 г., партийная работа не прекращалась.

Она активизировалась после приезда в Пермь в начале августа крупного партийного деятеля Ф.А. Сергеева (Артема). Под его руководством в сентябре 1906 г. была проведена очередная Уральская областная партийная конференция, которая призвала большевиков к активному участию в выборах во Вторую Государственную думу. В резолюции Окружной нижнетагильской конференции в октябре 1906 г. отмечалось, что опыт бывшей Думы показал пользу даже такого несовершенного учреждения в деле подъема классового самосознания трудящихся и их организации. Резолюция обосновывала необходимость ведения серьезной предвыборной работы на местах во время выборов и в самой Думе. Подобная резолюция была принята Пермской окружной конференцией РСДРП в ноябре 1906 г.

Выпуск листовок огромными тиражами, проведение легальных и нелегальных собраний стали основными формами работы парторганизаций Урала. Пермский и Екатеринбургский комитеты РСДРП в период избирательной кампании во Вторую Государственную думу выпустили 17 предвыборных прокламаций тиражом от 10 до 25 тысяч экземпляров каждая.¹⁷ Одновременно с этим в губернии широко распространялись прокламации ЦК РСДРП Уфимского и Оренбургского комитетов, гектографированные издания большевистских кружков и групп.

Начало избирательной кампании сопровождалось оживлением деятельности либеральных и правых партий, хотя это оживление не шло ни в какое сравнение с активностью их во время выборов в Первую Государственную думу. Местные кадетские организации почти не подавали никаких признаков жизни не случайно. На собрании кадетов 1 августа 1906 г. некоторые ораторы упрекали комитет в полном равнодушии к роспуску Думы. Когда один из ораторов стал сетовать на то, что члены Думы уехали в Выборг и разослали воззвание к народу, а мы же ничего не сделали, другой ему бросил реплику: «Они уехали в Выборг, а мы же куда уедем?».

Авторитет кадетов в глазах пермяков значительно упал (хотя не только у них). Все поняли, что они «святые люди», заботятся только о себе, а народ они стремятся обмануть, и с его помощью пробраться к кормилу.¹⁸

По свидетельству представителя Пермского охранного отделения, агитации кадетов не было заметно, они стремились провести кандидатов этой партии в Государственную думу¹⁹ без особого шума.

На новых выборах произошло четкое размежевание классовых сил. Участие левых партий в избирательной кампании сразу же отодвинуло кадетов на задний план. Главную опасность кадеты стали видеть теперь не в правых партиях, а в левых. Уже в ноябре 1906 г. пермский губернатор запретил кадетам устраивать предвыборные собрания. Этот запрет объяснялся тем, что собрания кадетской партии часто превращались в революционные митинги, на которых кадеты терпели поражения со стороны представителей левых партий, а особенно со стороны большевиков. Видя в Мотовилихе источник революционного брожения в губернии, власти с 10 ноября 1906 г. объявили Мотовилиху на положении «чрезвычайной охраны сроком на 6 месяцев».²⁰

Центром руководства выборами был пермский комитет РСДРП, возглавляемый Ф.А. Сергеевым (Артемом). Здесь 6 января 1906 г. обсуждались отчеты с мест, вопрос об учреждении избирательной комиссии. Комитет отметил боевое настроение рабочих Перми. С целью проведения большевистских кандидатур по городской курии Перми была создана особая городская избирательная комиссия. В результате из 7 кандидатов РСДРП было избрано 6. Спустя два дня после выборов уполномо-

моченных собрался пермский комитет РСДРП, обсуждавший итоги выборов и дальнейшие его задачи. Была отмечена хорошая работа городской избирательной комиссии, снабжавшей избирателей города агитационной литературой. Комитет поставил задачу по городской курии на второй стадии выборов захватить своим влиянием широкие массы избирателей.

Социал-демократы выставили свои кандидатуры в Перми, Екатеринбурге и Соликамске. Наибольший успех был одержан в Екатеринбурге, где оказались избранными все 13 социал-демократических кандидатур. Пермский комитет из-за многочисленных арестов, из-за блока меньшевиков, эсеров и кадетов не смог провести своего списка. В Соликамске социал-демократы создали левый блок и провели список, состоявший из 2 социал-демократов и 1 эсера. В остальных городах Пермской губернии победы одержали кадеты.

21 января 1907 г. в Перми прошли съезды всех курий для избрания выборщиков. На съезде уполномоченных от рабочей курии 9 выборщиков были социал-демократами.²¹ Общий состав выборщиков по куриям и партийной принадлежности во Вторую Государственную думу по Пермской губернии выглядел так: правые – 46 (23 %), беспартийные – 78 (38 %), кадеты – 20 (10 %), прогрессисты – 22 (11 %), левые – 33 (22 %).²²

Перед последним этапом выборов под руководством Артема прошло совещание рабочих-выборщиков, на котором были выдвинуты кандидатуры трех большевистских депутатов в Думу. Для того чтобы воспрепятствовать победе правых депутатов, социал-демократы вошли в соглашение со всеми революционными и оппозиционными партиями, предварительно заручившись их согласием на проведение трех своих кандидатур. Из 13 депутатов от Пермской губернии было избрано во Вторую Государственную думу: социал-демократов – 3, трудовиков – 6, эсеров – 2, кадетов – 2.²³

Разогнав Первую Думу, царское правительство рассчитывало собрать более послушную Вторую Думу. Но это не подтвердилось на практике. Вторая Дума оказалась левее первой потому, что в ней участвовали большевики. В.И. Ленин отмечал: «Самый революционный в Европе состав народного представительства в самой отсталой стране!».²⁴

Центральным вопросом Второй Государственной думы, открытие которой состоялось 20 февраля 1907 г., уже с первых дней ее работы вновь стал аграрный вопрос. Правые высказались за сокращение помещичьего землевладения и ломку крестьянской общины. Кадеты взяли курс резко вправо. Они вообще отказались от принципа принудительного отчуждения, хотя бы части помещичьей земли за счет казны. Все выкупные платежи за отчуждаемую часть помещичьей земли они предлагали возложить на крестьян.

Большевики в соответствии с ленинской аграрной программой требовали конфискации всех помещичьих земель и национализации всех земель, уничтожения самодержавия и передачи власти в руки трудящихся, то есть рабочего класса и крестьянства.

Интересы крестьян представляли в Думе трудовики. Они требовали принудительного отчуждения всех помещичьих земель без выкупа и отмены столыпинского аграрного законодательства. В речах трудовиков во Второй Государственной думе звучала мысль о ненависти к помещикам и к выражавшему их царскому самодержавию.

Меньшевики выдвинули программу «муниципализации» земли. Это был, в конечном счете, мирный путь реформирования помещичье-самодержавного строя в России. Аграрный вопрос очень волновал трудящихся России. Депутатам Думы поступала масса наказов от крестьянских сходов. В них повторяющимся рефреном звучала мысль о земле. И левые депутаты Думы должны были на них так или иначе реагировать.

По данным охранного отделения, левыми депутатами был составлен заговор, который был раскрыт, и правительство потребовало у Думы разрешения под этим предлогом ареста левых депутатов Думы. В результате столкновения, происшедшего при этом, Вторая Дума 3 июня 1907 г. была распущена. Правительство Столыпина изменило избирательный закон, который был составлен таким образом, что обеспечил значительное преобладание в Третьей Думе помещиков и капиталистов, их политических представителей.²⁵

Характеристику Третьей Государственной думы с позиций левого экстремизма дал В.И. Ленин в статье «Третья Дума и социал-демократия», опубликованной в большевистской газете

«Вперед» в ноябре 1907 г. В ней он писал о том, что новый избирательный закон 3 июня 1907 г. – это «еще одно гнусное преступление против народа, которое совершило самодержавие, подделав народное представительство, отдав Думу во владение помещикам и капиталистам, этим опорам царского самовластия, вековым угнетателям народа».

В.И. Ленин использует данные официальной статистики о партийном составе Третьей государственной Думы. Если не считать восьми беспартийных, то остальные 431 человек, – пишет он, – распределяются на четыре главные группы: 1) самая большая – правые, черносотенные депутаты, которых 187 человек; 2) далее октябристы и партии им близкие – 119 человек; 3) кадеты и близкие им по взглядам 93 человека; 4) левые – 32 (из них социал-демократов от 16 до 18 человек)²⁵.

В.И. Ленин из этих данных делает политические выводы о предстоящей политической борьбе. Он пишет о том, что «вместе октябристы и черносотенцы составят в Третьей Думе огромное большинство – 306 человек из 439. Это большинство против революции. Оно – контрреволюционно».²⁶

Однако, замечает он, у октябристов могут быть вопросы, по которым они разойдутся с большинством черносотенцев. Поэтому октябристам надо найти в Думе других союзников, причем таких, с которыми им будет легко столкнуться. Это кадеты, с ними составит второе большинство в Думе. Вместе их 212 человек, немного меньше половины, но за них будут еще беспартийные, которых 8 человек, так что большинство составит.²⁷

По мнению В.И. Ленина, оба думских большинства не дадут земли крестьянам и воли рабочим, то есть не дадут им права участвовать в управлении государством. Третья Государственная дума, собравшаяся 1 ноября 1907 г., означала поражение первой российской революции.

Мы так подробно остановились на истории первых трех Дум, возникших в период первой российской революции потому, что они представляли пусть и в искаженной, исковерканной форме практическую реализацию идеи общероссийского народного правительства, которого у России не было ранее.

В борьбе за думскую трибуну во всероссийском масштабе со стороны политических партий, принимавших в этом практи-

ческое участие, требуется знание законов общественного развития, знание реальных путей улучшения и совершенствования общества, а последнее требует интеллигентности, то есть образования и знания того, что необходимо обществу на данном этапе его развития.

Функции партийной интеллигенции заключаются в том, чтобы формулировать основные программные положения данной политической партии. Кроме того, партийная интеллигенция должна разрабатывать методы и способы реализации программных установок партии, пути их претворения в жизнь. С этой точки зрения, политические партии в России разделялись на две группы: на тех, кто делал ставку на насилие (вооруженное восстание) – большевики, и на тех, кто считал необходимым условием для победы революции необходимость завоевания на ее сторону большинства народа, – меньшевики.

Партия кадетов была партией русской либеральной буржуазии. Она выражала именно ее интересы. Но по своему составу это была интеллигентская партия. Она состояла из профессоров, врачей, адвокатов, учителей, инженеров, техников и т.п. С плохо скрываемым внутренним негодованием, неприкрытой иронией и отчетливо выраженным презрением В.И. Ленин писал о партии кадетов, об их тактике, об их возможности влиять на политику российского государства: «Кадет – типичный буржуазный интеллигент и частью даже либеральный помещик. Сделка с монархией, прекращение революции – его основное стремление. Неспособный совершенно к борьбе кадет – настоящий маклер. Его идеал – увековечение буржуазной эксплуатации в упорядоченных, цивилизованных парламентских формах. Его политическая сила, – продолжает вождь большевиков, – объединение громадной массы буржуазной интеллигенции, необходимой во всяком капиталистическом обществе, но, конечно, абсолютно неспособной сколько-нибудь серьезно влиять на действительное изменение порядков этого общества».²⁸

Влияние интеллигенции на политику различных партий в России в период революции 1905–1907 гг. можно проследить в двух аспектах: 1) в плане разработки идейных программ различных политических партий, в том числе и большевиков. Данная партия до ее объединения с меньшевиками на IV объединенном съезде в 1906 г. состояла в основном из рабочих, а руководство

ее из интеллигентов. Причем ее руководители на Урале, в частности в Перми, Я.М. Свердлов, Ф.А. Сергеев (Артем), А.Н. Ягодникова, А.Л. Борчанинов были профессиональными революционерами. Далеко не все они имели высшее образование. Я.М. Свердлов ушел из 5 класса гимназии, Артем окончил первый курс Московского высшего технического училища, А.Л. Борчанинов окончил двухклассное земское училище, в котором учились 5 лет), поступил учиться в техническое, а затем в земельное училище, но не окончил его в связи с участием в революционной борьбе. А.Н. Ягодникова окончила Пермскую Мариинскую женскую гимназию и земские учительские курсы²⁹ и только позднее за границей окончила медицинский институт.

У меньшевиков с образованием руководителей местных партийных организаций дело обстояло лучше, но и у них далеко не все руководители местных организаций имели высшее образование. В.А. Владимирский – агроном, окончил Петровскую сельскохозяйственную академию, Н.П. Бусыгин окончил четырехклассное городское училище.

Наиболее яркой фигурой, представляющей пермских меньшевиков периода революции 1905–1907 гг., являлся Всеволод Александрович Владимирский. Родился он в городе Красноуфимске в 1863 г. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию с дипломом кандидата, мог остаться в ней для подготовки к профессорскому званию. Но Всеволода Александровича привлекала живая практическая деятельность, связанная с возможностью работать для революции. Будучи народовольцем, он предпочел место губернского агронома при пермском земстве всякому другому. Организация агрономической сети с приближением уездных агрономов к крестьянам, учреждение опытно-показательных сельскохозяйственных станций привлекали Всеволода Александровича к работе в Пермском земстве. Имея возможность по долгу службы разъезжать по губернии, он широко использовал эту возможность для революционной пропаганды, будучи товарищем председателя местного научно-краеведческого музея и председателем общественной библиотеки имени Смышляева.

В 1904 г. Пермская администрация потребовала от земства увольнения В.А. Владимирского от службы. Но уехал он из

Перми только в 1906 г., во время революции 1905 г., перейдя в ходоки, усиленно работал среди революционно настроенных рабочих Мотовилихи. Он, по свидетельству И.Г. Остроумова, организовывал вооруженное сопротивление их против озверевших казаков. Это вызвало его арест и временное заключение в тюрьму. После роспуска Первой Государственной думы Всеволод Александрович переехал из Петербурга в Москву. Здесь в 1913 г. заболел тифом и умер, оставив о себе хорошую память в Перми своей разнообразной общественной и революционной работой (ГАПК. Ф. Р-72. Оп.1. Ед. хр. 111. Л.66).³⁰

Другое существенное отличие руководителей большевистских партийных организаций от кадетов и меньшевиков заключалось в том, что они профессионально занимались только революционной деятельностью и не работали на предприятиях.

Я.М. Свердлов прибыл в Пермь в январе 1906 г. из Екатеринбурга. Первый его приезд в Пермь в июле 1905 г. был кратковременным и продолжался всего 2–3 дня. О нем до нас дошло очень мало сведений. Зато второй – продолжался с января по июль 1906 г. И о нем сведений сохранилось достаточно много.

Приехав в Пермь, Я.М. Свердлов застал пермскую и мотовилихинскую партийные организации чуть ли не на грани развала. Большинство членов комитета было к этому времени арестовано. При активной помощи оставшихся на свободе членов пермского комитета и приехавших активистов из Нижнего Новгорода и других городов удалось воссоздать дееспособность пермской организации РСДРП. Жандармы с удивлением констатировали, что после многочисленных арестов деятельность пермского комитета не только не прекратилась, но и стала принимать все более широкие размеры.

Я.М. Свердлову и другим товарищам удалось наладить связь с ЦК и другими уральскими комитетами РСДРП. Началось совершенствование организационной структуры партийной организации в Перми. Городская организация в то время представляла 5 районов: Мотовилихинский, Городской, Железнодорожный, Балашовский, Заимковский. В районах были созданы подрайоны, объединявшие рабочих по профессиям. Были образованы подрайоны слесарей, портных, сапожников и т. п.³¹

Мотовилихинский район в то время был поделен на 3 подрайона: первый – снарядный цех, второй – оружейные це-

ха, третий – вспомогательные цеха. Районы и подрайоны имели своих ответственных организаторов. Такое построение организации было не вполне удобным, поэтому организационный вопрос было решено вынести на Уральскую областную конференцию. На ней были заслушаны отчеты 15 партийных комитетов Урала. Конференция рассмотрела ряд важных вопросов общепартийного характера: о тактике в условиях спада революционного движения, об отношении к внепартийным организациям – советам и профсоюзам, о государственной Думе, о вооруженном восстании, о IV съезде РСДРП. По всем основным вопросам конференция приняла резолюции большевистского характера.³²

Я.М. Свердлову удалось наладить работу пропагандистских кружков, организовать в марте 1906 г. подпольную типографию в Перми, которая выпустила 52,5 тысяч экземпляров листовок. В организационно-пропагандистской работе комитет не ограничивался распространением одних листовок, а судя по результатам обысков, располагал значительным количеством самой разнообразной литературы. При обыске на квартире В.Н. Лобовой 23 апреля 1906 г. было изъято 1145 брошюр политического содержания.

В соответствии с решениями конференции в мае 1906 г. образовалась пермская окружная организация РСДРП. До этого пермская организация, не подразделяя, выполняла функции городской и губернской. Теперь связью с заводами и сельскими организациями в губернии стало заниматься окружное бюро, входящее в пермский комитет РСДРП. Городской комитет стал включать представителей районных комитетов, боевой дружины, ответственных организаторов, агитаторов, кассиров, техников и секретаря.

При городском комитете стали действовать организаторская, пропагандистская, агитаторская, финансовая и техническая коллегии. Такая специализация позволяла более успешно вести партийную работу по всевозможным направлениям.

Благодаря усилиям Я.М. Свердлова, в Перми восстанавливались боевые дружины, увеличивалась их численность и вооруженность. При пермском комитете был создан специальный военно-боевой коллектив, разделяющийся на группы: военно-техническую, штаб разведчиков, финансовую, санитарный отряд (на базе женского кружка) и главный штаб.

Для боевой подготовки дружинников использовалось изданное в Женеве руководство для организаторов и участников вооруженных восстаний, в которых давалось описание устройства разных систем оружия, указывались разные способы и приемы постройки баррикад и проволочных заграждений, содержались объяснения о том, как отражать атаки правительственных войск.³³

Для вооружения дружинников были созданы химическая лаборатория по изготовлению бомб и взрывчатых веществ, специальные мастерские по изготовлению детонаторов (ударников для бомб). При оценке экспертов бомбы были изготовлены вполне профессионально, а метательные снаряды имели такую мощность взрыва, что они могли бы уничтожить до 100 человек.³⁴

Свердлов уделил значительное внимание пропаганде среди солдат и новобранцев. Он понимал, что главная опора российского правительства – это армия. Поэтому большевики под руководством Я.М. Свердлова развернули пропаганду среди солдат пермского гарнизона. Наибольшего размаха работа среди солдат достигла во второй половине 1906 г. Количество организованных в кружки солдат достигло двухсот человек. Кружковцы снабжались политической литературой, газетой «Казарма», которая нелегально издавалась в Петербурге.³⁵

Не ограничиваясь губернским центром, Я.М. Свердлов активно посещал другие города Урала, заводские поселки и заводы. Эта его деятельность неоднократно прерывалась арестами.

Значительный урон пермской организации РСДРП нанесли аресты ее членов в марте и апреле 1906 г. Но особо чувствительный удар был нанесен пермским большевикам арестами 9, 10 и 11 июня, когда была разгромлена подпольная типография и арестована большая группа социал-демократов, среди которых находился и Я.М. Свердлов.³⁶

После него партийную работу на Урале возглавил Ф.А. Сергеев (Артем). Сразу же после IV объединительного съезда большевики Прикамья развернули борьбу против оппортунистических решений, принятых съездом. Пермский комитет РСДРП в сентябре 1906 г. высказался за немедленный созыв очередного съезда партии. Комитет считал, что ЦК перестал выражать волю партии и, кроме того, обнаружил свою полную не-

способность руководить ее деятельностью. В таких резких высказываниях он выразил свое неприятие меньшевистского курса ЦК, избранного на IV (объединительном) съезде партии.

В конце февраля 1907 г. в Екатеринбурге состоялась областная партийная конференция. Ее работу возглавляли Ф.А. Сергеев (Артем) и М.Н. Лядов. На конференции был избран новый областной комитет РСДРП, в который вошли Артем, М.М. Загуменных, Н.Н. Накоряков и другие. После конференции во всех партийных организациях Урала началась работа по проведению выборов делегатов на V съезд РСДРП.

В это время Сергеев (Артем) и другие деятели пермской партийной организации стали особенно часто выезжать на заводы и города Прикамья для разъяснения принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками.³⁷

Все это несомненно способствовало усилению большевистского влияния на массы. В результате делегатами Урала на V съезд партии были избраны 18 большевиков и лишь 1 меньшевик (от Воткинска).³⁸ Некоторые из них накануне поездки на съезд, включая Сергеева (Артема), были арестованы.

О влиянии большевизма на социал-демократическое движение в Пермской губернии свидетельствует факт избрания В.И. Ленина делегатом на V съезд РСДРП от Верхнекамской партийной организации.

Отсталость уральской горной промышленности к началу XX века от нового промышленного района Юга была обусловлена целым рядом крепостнических пережитков, которые в свою очередь обуславливали тяжелые материальные и бытовые условия жизни горнозаводского населения; жестокая эксплуатация, политическое бесправие вызывали у уральских рабочих чувство протеста и негодования против существующих общественных порядков, толкали их на борьбу с существующими несправедливыми общественными условиями.

При таких обстоятельствах большевики, которые обещали быстро совершить модернизацию всех общественных экономических и политических отношений, естественно вызывали большую симпатию у них, чем меньшевики, которые предлагали все это совершить без крови и жертв, но менее быстро и радикально. Различие между ними было так велико, что его не могло

устранить совместное шестилетнее пребывание в одной партии (1906–1912 гг.).

Главной партией русской либеральной буржуазии, наиболее последовательно выражающей характер первой русской буржуазно-демократической революции была партия конституционных демократов (кадетов). Эта партия по своему социальному составу состояла преимущественно из интеллигентов, хотя выражала она интересы российской либеральной буржуазии. Необходимо подчеркнуть, что особенностью этой партии являлось то, что она олицетворяла мирный (без вооруженного восстания) характер российской революции, как буржуазной и демократической, и не пользовалась популярностью у народных масс – рабочего класса и крестьянства. В результате чего попытку парламентского пути революции (через Думу) реализовать ей не удалось. Эти классы в Первой и Второй государственных Думах отдавали свои голоса рабочие социал-демократам (большевикам и меньшевикам), а крестьянство – трудовикам и эсерам.

Существенным недостатком партии кадетов являлось то, что она, будучи преимущественно интеллигентской по своему составу, пренебрегала всеми формами нелегальной работы, в определенном смысле зависела от царизма, отношение которого к ней было далеко не идеальным. Царизм пугала деятельность кадетов в Первой Государственной думе. Попытка кадетов вынести на обсуждение пусть и урезанный вариант земельной реформы напугала правительство, из-за чего Первая Государственная дума 8 июня 1906 г. была распущена.

Царское правительство совершенно напрасно видело для себя чуть ли не главную опасность в существовании партии кадетов. Поэтому оно в сентябре 1906 г. в период выборов во Вторую Государственную думу запретило членство в этой партии для чиновников земства и городского самоуправления, а поскольку многие из них в период существования Первой Государственной думы были ее членами и не хотели покидать свои насиженные места и должности, то в период выборов во Вторую Государственную думу они вынуждены были баллотироваться как «группа определенных политических убеждений». Так или иначе царизм нанес этим указом своим лояльным оппозиционерам серьезный удар, результаты которого вместе с изменением тактики большевиков, решивших принять участие в выборах

серьезно сказались на их результатах во Вторую Государственную думу для партии кадетов.

В борьбе за голоса избирателей при выборах в Думы кадеты использовали большое количество пропагандистской литературы, листовок, брошюр, книг, плакатов и т.п., но все они также как выступления кадетских ораторов на различного рода митингах и собраниях страдали одним существенным недостатком, а именно излишней усложненностью. В результате чего, малограмотная рабочая и крестьянская масса плохо понимала кадетских ораторов и кадетскую литературу. Сознательная пропаганда предполагаемого кадетами конституционного будущего России и путей, ведущих к нему, предполагала знание буржуазной политической науки. Таких людей в России, и в частности на Урале, было мало. В Осе, Оханске и Соликамске было по 2 юриста, а в Далматове и Дедюхине их не было совсем. Общая провинциальная политическая невоспитанность проявилась в период образования кадетских отделов не только в уездных, но и в губернских городах.

В отличие от кадетов и их лидера, профессора П.Н. Миллюкова, говорившего и писавшего нарочито усложненным и изящным стилем, В.И. Ленин, по свидетельству его сподвижника А.В. Луначарского, обладал «ясным, немного грубоватым стилем, умением так варьировать свою мысль, чтобы она отчеканилась, наконец, даже в самом сыром и мало привыкшем к политическому мышлению уме».

Эта грубоватая ясность мыслей и предельная доступность изложения политических и экономических требований программных положений партии большевиков приводили к тому, что даже на митингах, организованных кадетами, большевистским ораторам зачастую удавалось склонить на свою сторону присутствовавшую в зале аудиторию. Вследствие этого кадетам со своими сложными и половинчатыми по существу идеями не удалось проникнуть в самую гущу рабочих, а особенно крестьянских масс, и склонить их на свою сторону.

В этом же направлении действовала и репрессивная политика царского правительства. В борьбе с революционным движением оно стало применять положения об «усиленной» и «чрезвычайной» охране. Положение о чрезвычайной охране предполагало значительно более высокие штрафы (3000 рублей

вместо 500), а также право администрации приостанавливать периодические издания, сужать полномочия земского и городского самоуправления и отстранять от должности чиновников всех ведомств, а также лиц, служащих по выборам в сословных городских и земских учреждениях. Это положение в наибольшей степени сдерживало активность кадетов, среди которых было немало гласных земских управ и городских дум.³⁹

В развитии организации уральских кадетов проявились такие общероссийские закономерности как сосредоточие отделов кадетской партии в городах, их организационная непрочность, их расцвет в период победы на выборах в Первую Думу и последующий распад кадетской периферии. Вместе с тем, в них проявилась специфика региона. Она обнаружилась в том, что замедленное развитие капиталистических отношений на Урале наложило отпечаток на темпы роста политического сознания масс. В результате местным кадетам сложнее было «проникнуть» в уезды. Вследствие этого значительные группы сельского населения медленнее освобождались от кадетского влияния.

Кадеты свою пропагандистскую работу в значительной мере сводили к пропагандистской деятельности. Центром просветительской работы кадетов был научно-промышленный музей, председателем которого в течение ряда лет являлся кадет П.Н. Серебренников. В музее активно сотрудничали члены местного кадетского комитета Я.С. Давыдов и В.П. Иванов. П.Н. Серебренников был членом Богородицкого общества попечения о народном образовании, собрания которого он использовал для политической пропаганды.⁴⁰

Общественные интересы П.Н. Серебренникова тесно соединялись с научно-практическими и крупными преобразованиями организационного характера. Родился он в глухом селе Соликамского уезда 8 января 1849 г. Среднее образование получил в Перми и окончил затем с отличием в 1877 г. медико-хирургическую академию Петербурга. Начал работать в Перми с 1885 г. В этом же году он защитил диссертацию «Медико-топографическое описание города Ирбита».

Огромную деятельность развернул П.Н. Серебренников в Пермском музее. Преобразованный в 1899 г. из комиссии Уральского общества любителей естествознания, возглавляемый П.Н. Серебренниковым, музей быстро развернул широкую и

разностороннюю и музейно-коллекционную деятельность, превратившись через 17 лет своего существования к моменту открытия в Перми университета, в крупное учреждение с многочисленными 14 отделами.

Умер П.Н. Серебренников 20 марта 1917 г.

Известный краевед Н. Белдыцкий в некрологе о нем писал, что он вместе с Серебренниковым верит, что его родину ждет прекрасное будущее, что мы уже вступили в землю обетованную и следующее поколение будет жить в иных условиях, в иной обстановке, более осмысленной, более красивой. Но это поколение не должно забывать тех условий, в которых протекала жизнь предшествующего поколения. В эту ужасную эпоху, когда был поруган и разбит святой идеал, когда зло могло торжествовать, когда все так опошлялось и пресмыкалось, в эту эпоху светлым огоньком среди окружающей тьмы были люди, подобные П.Н. Серебренникову, хранившие в сердцах своих веру и любовь в человека... (Ф.598. Оп.1. Ед. хр.325. Л.1).

Видным деятелем кадетской партии в Перми был и И.Г. Остроумов, который исполнял должность товарища председателя пермского научно-естественного музея. Он был кандидатом в члены Первой Государственной думы, активным участником политических собраний и митингов, организатором пермского научно-промышленного музея и его хранителем, редактором трех томов материалов по изучению Пермского края и отчетов за 1901–1904 гг., членом научных обществ: архивной комиссии, экономического общества, почетным членом пермского статистического комитета, сотрудником «Пермских губернских ведомостей» и разных других изданий. Он прожил долгую жизнь и умер в 1939 г. Однако даже в своих неопубликованных воспоминаниях «За 50 лет» он не обмолвился о том, что в годы первой русской революции был кадетом. Страх быть причисленным к партии врагов народа был так велик, что Иван Григорьевич предпочитал не упоминать вообще об этом слишком близком и опасном соседстве. (Ф. Р-72. Оп.1. Ед. хр.91. Л.5)

Кадеты пытались распространить влияние своей партии на различные слои и классы российского общества: рабочих, крестьян, интеллигенцию, служащих, молодежь, верующих, национальные меньшинства, женщин.⁴¹

Репрессии властей резко усилились после 8 июня

1906 г. после роспуска Первой Государственной думы. Они негативным образом действовали на партию кадетов. Перестали созываться кадетские собрания, а те, которые удавалось собрать, страдали малолюдством. На них обычно присутствовало 30–40 человек, что для такого города, как Пермь, было очень мало. Для устной пропаганды стали использоваться большей частью предвыборные собрания беспартийных избирателей.

Кадеты приступили к выборам во Вторую Думу, как беспартийные деятели. Они выдвинули идею прогрессивного блока, которую поддержали уральские меньшевики, которые, как и кадеты, считали, что в изменившейся обстановке парламентская деятельность выдвигается на первый план. Однако все попытки кадетов заключить избирательное соглашение с меньшевиками оказались безрезультатными. В Перми в конце 1906 г. кадеты слились с партией мирного обновления.

В Пермском губернском избирательном собрании удалось создать «левый блок», в который вошли 29 социал-демократов, 9 эсеров, 6 народных социалистов и 60 крестьян. Однако блок был поставлен на грань раскола из-за правых настроений 20 богатых крестьян, наметивших кандидатом в Думу монархиста, а также из-за недовольства народных социалистов революционными лозунгами остальных крестьянских выборщиков – участников левого блока.

Кадеты развернули агитацию среди землевладельцев, увеличив число своих сторонников с полутора десятков до 39. Отколов от «левого блока» 20 крестьян, они потребовали себе 6 мест в списке кандидатов. Результаты выборов становились непредсказуемыми. Пермские большевики в этих условиях совершили единственно верный тактический шаг. Они предложили кадетам заключить соглашение с «левым блоком», по которому кадеты получили бы 2 места в общем списке.

Кадеты, напротив, предложили социал-демократам ограничиться в Думе одним местом, пытаясь таким образом выдавить их из ими же сплоченной группы. Только недоверие крестьян заставило кадетов согласиться с предложениями большевиков. В результате от Урала во Вторую Думу было избрано 7 кадетов. И.В. Нарский писал, что утверждение Д.В. Дягилева и П. Матушкина со ссылкой на воспоминания М.Н. Лядова о том, что от Урала во Вторую Думу не прошел ни один кадет, не со-

ответствует действительности. Поправка З.Н. Анохиной представляется И.В. Нарскому неубедительной. Суть ее заключается в том, что на Урале во Вторую Государственную думу были формально избраны 3, а фактически ни одного кадета.⁴² Он утверждает, что фактически от Урала во Вторую Думу прошло 12 кадетов или 27,9 % уральских депутатов. Это на 9% выше процента кадетов в составе Второй Государственной думы.

Сравнение результатов выборов в Первую и Вторую Думы свидетельствует о том, что авторитет кадетов за год существенно упал, а их попытки возглавить освободительное движение в России и направить его в реформистское русло потерпели неудачу, в силу уже указанных нами выше причин.

В результате выборов во Вторую Думу уральские кадеты потеряли почти половину мест. Окреп авторитет революционных партий, сократилось число беспартийных и правых депутатов. Особенностью выборов на Урале во Вторую Государственную думу является то, что кадеты прошли в Думу там, где их поддержали меньшевики. Оренбургская губерния была одной из семи губерний России, где на выборах во Вторую Думу победили кадеты. Это станет понятно, если мы учтем, что в Оренбурге было 500 кадетов, в то время как в Перми – 200 кадетов, в Екатеринбурге – 200 кадетов и в Нижнем Тагиле такое же их количество.

Сравнение результатов выборов по партийной принадлежности от Урала свидетельствует о том, что только прогрессисты сохранили статус-кво и в Первой и во Второй Государственных думах от Урала. Их было избрано по 1 депутату, что составляло 24% во Второй Думе значительно увеличилось представительство левых партий с 1 депутата в Первой Думе до 28 во Второй Думе. Все остальные партии потеряли значительное количество голосов избирателей, а следовательно депутатских мест. Количество либералов от Урала во Второй Думе по сравнению с Первой сократилось с 16 до 12 мест (с 38,1% до 27,9%), особенно резко сократилось количество депутатских мест у беспартийных с 21 места до 2 депутатских мест, с 50% до 4,7%. Это свидетельствует о возросшем сознании народных масс Урала. Полный провал потерпели на выборах во Вторую Государственную думу на Урале правые партии. Если во время выборов в Первую Думу они получили 3 депутатских мандата, что составляет 7,1%

от общего числа депутатов, избранных от Урала, то во время выборов во Вторую Государственную думу они не получили ни одного места.⁴³

Необходимо иметь в виду, что совместные действия представителей либерального и революционно-демократического лагерей в период высшего подъема революции⁴⁴ сменилось размежеванием их в период спада революционного движения. В этот период кадеты отходят от поддержки революционного движения.

Недооценив степень социальной напряженности в российском обществе в начале XX века, кадеты тщетно пытались найти компромиссное решение проблем развития российского общества. Высокая степень социальной напряженности сделала неэффективными многие положения кадетской партийной программы. Они представлялись недостаточными массе рабочих и крестьян и поэтому лишены для них большой притягательной силы.

В этом, по нашему мнению, заключалась основная причина того краха, который потерпела партия кадетов в ее попытках возглавить общенародную борьбу против царского самодержавия.

С другой стороны, переход кадетов с общедемократических позиций на соглашения с царизмом, что нашло свое выражение в известной формуле лидера партии П.Н. Милюкова, заявившего, что партия кадетов представляет «не оппозицию его величеству», а является «оппозицией его величества», то есть служит ему в этом качестве и в этом видит смысл своей деятельности. Последнее, конечно, сказалось определенным образом на судьбах революционного движения в России и определило их исход и результат в годы первой русской революции.

Другой партией, которая, будучи в блоке с левыми партиями, могла оказать некоторое влияние на расстановку революционных сил в стране, была партия социалистов-революционеров (эсеров). Специфика партии эсеров заключалась в том, что она пыталась выражать интересы крестьянства. Однако парцеллированное и неграмотное в массе крестьянство плохо понимало и недостаточно поддерживало эту партию. Поэтому в годы первой русской революции 1905–1907 гг. значительную долю в численном составе партии составляла студенческая молодежь и другие

мелкобуржуазные слои города. Основное средство в деле политического раскачивания масс эсеры видели в тактике индивидуального террора, который был поднят партией эсеров на уровень теоретического принципа.

Газета «Партийные известия» в № 4 за 5 января 1907 г. (Издание ЦК партии социалистов-революционеров) опубликовала «Извещение ЦК ПСР». В нем сообщалось:

«9 декабря летним боевым отрядом Центральной области ПСР приведен в исполнение смертный приговор над признанным главою «Звездной палаты», вдохновителем тайных черносотенных организаций, кандидатом реакционной партии «в диктаторы», бывшим Иркутским и Киевским генерал-губернатором графом А.П. Игнатьевым. Приговор исполнен членом ЛБО С.Н. Ильинским.

15 декабря в Омске летним боевым отрядом партии приведен в исполнение смертный приговор над генералом Литвиновым, который в качестве временного генерал-губернатора Ставропольской губернии предводительствовал карательной экспедицией, расстрелявшей из пушек, сжигавшей и терроризировавшей ряд сел и деревень.

21 декабря Центральным боевым отрядом ПСР приведен в исполнение приговор над петербургским градоначальником фон-дер-Лауницем, главой всех полицейских сил столицы и автором всех репрессивных мер в последней, приговоренным к смерти еще в бытность его тамбовским губернатором, где под его руководством совершали насилия уже убитые ранее по его приговорам партийных организаций Богданович, Луженковский, Абрамов и Жданов.

27 декабря Летучим боевым отрядом Северной области ПСР приведен в исполнение смертный приговор над главным военным прокурором Павловым, известным всей России по его деятельности в качестве главы военно-полевой юстиции.

Кроме того, ЛБО Центральной области совершены следующие акты:

25 марта убит тверской губернатор Слепцов. Товарищ, исполнитель приговора казнен в ночь на 4 января.

30 октября брошена бомба в московского губернатора Рейнбота. Рейнбот остался жив. Товарищ Гавриил Александрович Александров казнен в ночь на 2 ноября. Вечная слава геро-

ям! Редакция».

Перечисление ряда террористических актов подается редакцией центрального печатного органа партии как какой-то великий подвиг – непонятно почему и во имя чего. Деятельность пермских эсеров в основном протекала в русле, заданном центральным органом партии эсеров.

Газета «Борьба» № 2 за 1907 г. поместила заметку «Пермская губернская тюрьма. Витя Коновалов. Письмо к товарищам», освещающее отношение членов партии эсеров к террору:

«Дорогие товарищи! 1907 г. 31 марта военный суд приговорил меня к смертной казни, но тут же постановил ходатайствовать о замене ее каторжными работами. И вот мне вместо смерти придется тянуть бесконечное число каторжных работ. На каторгу я иду за следующее: партия социалистов-революционеров приговорила к смерти пристава Кунгура Посохина и поручила мне исполнить этот приговор. Когда Посохин приехал ко мне делать обыск, я здесь его и убил четырьмя выстрелами из браунинга. Суд я бойкотировал.

Товарищи, я чувствую себя бодро: будущее меня не страшит. Я горжусь, что мне придется пострадать за народ. Работайте, товарищи, не забывайте никогда и ни при каких обстоятельствах, что только в борьбе обретишь ты право свое. Вперед за землю и волю! Прощайте и всего хорошего вам, дорогие товарищи. Ваш Витя Коновалов. Пермская губернская тюрьма».

Письмо В. Коновалова представляет героический акт самопожертвования, воспринятый с налетом наивного оптимизма.

Большая статья «Безработица», помещенная в № 1 газеты «Борьба» за 1907 г., посвящена проблеме безработицы на Мотовилихинском пушечном заводе: «Как показали последние события в нашем заводе, в поисках политических преступников полиция громила дома за прудом, в Костаревой и Язовой, и не только дома, но и все имущество несчастных хозяев, а сами хозяева, а частью их соседи, безжалостно избивались современными опричниками, причем злодеи не смотрели даже на старость избиваемых. Так, в Костаревой была избита старушка...

Своими репрессиями правительство всем открывает глаза, кто есть истинный враг народа, и ряды бойцов за землю и волю и счастье народа увеличиваются не по дням, а по часам. Народного самосознания не затопить в народной крови, в потоке кро-

ви и слез, народ уже не отступит от своего пути, пути к столь желанной свободе. Еще один дружный натиск, и рухнут гнилые подпорки столь же гнилого самодержавия, навсегда похоронив его под собой. Соединяйтесь же дружнее, товарищи, для этого натиска».

Социального анализа нет и в этой статье, хотя по форме она касается выразительных актов насилия и произвола, которые доставляли жильцам Костаревой и Язовой чиновники полицейского ведомства. Каждый такой случай должен был быть предметом специального судебного разбирательства, а виновные должны были бы понести ответственность по суду.

В статье «Революционная борьба», опубликованной в газете «За народ» (Издание ЦК партии социалистов-революционеров) от 25 октября 1907 г., отмечается, что за последний месяц приходится отметить значительный подъем революционного духа. Каждый день телеграф приносит известия об отдельных революционных действиях, изумляющих своей смелостью.

15 октября в здание главного тюремного заключения в Петербурге явилась молодая женщина, которая попросила, чтобы ей было позволено поговорить лично с начальником главного тюремного заключения Максимовичем.

Вначале ей было отказано, но ввиду ее настойчивых требований, ее допустили в кабинет начальника. Войдя туда, молодая женщина вдруг выхватила револьвер и в упор выстрелила в Максимовича. Через несколько часов он умер. Неизвестная оказала смелое сопротивление набросившимся на нее царским псам, но, к несчастью, все-таки была схвачена. При обыске и допросе она держалась совершенно спокойно, отказавшись назвать свое имя. На теле ее, на груди и на поясе найдены 2 сильных снаряда, которыми девушка намеревалась воспользоваться в случае неудачи с револьвером. Сделав свое дело, со спокойной, ясной улыбкой заявила, что она наш товарищ, социалист-революционер, и что исполнила как член боевой дружины поручение партии. Через 2 дня она была повешена. Слава и благородная память тебе за братскую душу, наш друг и товарищ!

7 октября в Тифлисе конвойные вели из суда в тюрьму 8 только что приговоренных, которые проходили по делу военной организации. Когда арестанты следовали по Серебряному

ряду, по экипажу, в котором находился главный обвиняемый, не открывший на суде своего звания, была брошена бомба. Пользуясь суматохой, последний бежал. Бомба была брошена так ловко, что никто из людей не пострадал, только лошади были убиты.

В Уфе 29 сентября обысками полиции ночью и днем обнаружена фабрикация разрывных снарядов, найдено 65 фунтов гремучего студня, 6 больших заряженных бомб и приготовлявшиеся 2 адские машины, бикфордов шнур и другие принадлежности. Арестовано несколько человек. Кроме того, полиции удалось отыскать взрывчатые вещества в Вильне, Севастополе и Харькове, но в последнем городе полиция была вероятно не очень рада своей находке, потому что одну из бомб при разряде разорвало. При этом был тяжело ранен следователь по важнейшим делам Рейнхерт и казачий сотник Черепанов. Были еще другие случаи мелких провалов, которых мы не перечисляем, так как неприятелю нашему от них не было большой наживы. А потери царской орды, издевающейся над русским народом, за последние месяцы очень значительны. За последние месяцы погибли около 30 верных слуг царского режима. Во всенародной борьбе против царского режима участвуют все честные люди, всех национальностей».⁴⁵

Перед нами, в сущности, беспардонная попытка выдать преступные акты революционного самосуда за действия невиданного революционного мужества и беззаветного героизма.

Увлечь народ за собой они не могли.

Примечания

1. Кочетов Ю.И. Выборы в государственные Думы в Пермской губернии. Пермь, 1960. С.7.

2. Нарский И.В. Кадеты на Урале (1905–1907). Свердловск. Изд-во Уральского университета, 1991. С.20.

3. Плеханов Г.В. Сочинения. Т.15. С.8–11.

4. Луначарский А.В. Указ. соч. С.38.

5. История Урала в период капитализма. С.302.

6. Там же.

7. Там же. С.306.

8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.12. С.201.

9. Листовки пермских большевиков. 1901–1917. Пермское книжное изд-во. Пермь, 1958. С.276.
10. Там же. С.276–277.
11. Там же. С.285–288.
12. Там же. С.300–303.
13. Там же. С.311.
14. Кочетов Ю.И. Указ. соч. С.16–17.
15. Там же. С.17.
16. Там же. С.21.
17. Там же. С.23.
18. Там же. С.24.
19. Там же.
20. Там же. С.25.
21. Там же. С.32.
22. Там же. С.33.
23. Там же. С.34.
24. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.12. С.93.
25. Там же. Т.16. С.175.
26. Там же. С.177.
27. Там же. С.179.
28. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.14. С.26.
29. Революционеры Прикамья. Пермское книжное издательство. Пермь, 1966. С.730.
30. Яков Михайлович Свердлов. Сборник документов и материалов. Пермское книжное изд-во. Пермь, 1985. С.13.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же. С.15.
34. Там же. С.15.
35. Революционеры Прикамья. С.262.
36. Яков Михайлович Свердлов. С.16.
37. Очерки истории пермской областной партийной организации. Пермское книжное изд-во. 1986. С.78.
38. Там же. С.79.
39. Нарский И.В. Указ. соч. С.17.
40. ГАПК. Ф.538. Оп.1. Ед. хр.296. Л.1.
41. ПГВ. 1906, 5 июля.
42. Нарский И.В. Указ. соч. С.105.
43. Там же. С.106.
44. Там же. С.109.
45. Ср. Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале // Потерянные дни. Пермское книжное изд-во, 1975. С.45–86.

ГЛАВА IV

БЕСПАРТИЙНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПЕРМИ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ (1905–1907 гг.)

Если партийная интеллигенция Перми была представлена интеллигенцией, входящей в состав партии кадетов, и профессиональными революционерами, входящими в руководящий состав левых оппозиционных партий, то непартийная интеллигенция представляла массу учителей, врачей, инженеров и техников железнодорожного транспорта, а также учеников старших классов гимназий и реального училища, которые в 1905 г. принимали участие в революционном движении.

Различие между этими видами интеллигенции заключалось в глубине обобщения и познания социальной действительности, в определенности политических взглядов, в фиксации этих взглядов в деятельности интеллигента и в неприятии им взглядов представителей других политических партий, если говорить о партийной интеллигенции.

Революция 1905–1907 гг. разбудила и самопроизвольно включила в общественную жизнь учителей начальных и средних школ города Перми. Эти процессы происходили в определенном взаимодействии и связи с общероссийскими.

В апреле 1905 г. возник «Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию». Это была политическая организация, основная задача которой заключалась в борьбе за политические свободы, за передачу власти в руки народа, за созыв Учредительного собрания, а также за коренную реорганизацию, демократизацию и децентрализацию народного образования. В 1906 г. в Союз входили 16 тысяч человек. В годы революции члены Союза участвовали в Октябрьской политической стачке в Перми, Москве, Одессе, Симферополе, Ялте, Самаре и других городах. Они пропагандировали идеи Союза среди населения России, организовывали съезды (первый был в июне 1905 г.; второй – в декабре 1905 г.; третий – в 1906 г.; четвертый – в июне 1907 г.). Члены Союза осуществляли юридическую и материальную помощь учительству (защита педагогов от произвола администрации, организация кассы взаимопомощи, взаимного страхования), содействовали повышению уровня профес-

сиональной подготовки педагогов (через библиотеки, лекции, кружки), создавали экспериментальные учебные заведения, издавали литературу. Высшим законодательным органом Союза был съезд, Центральное бюро, касса взаимопомощи.

В состав Центрального бюро входили: В.В. Водовозов, В.А. Гердт, В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов и другие. При нем действовали комиссии: литературная (составление систематических каталогов книг для самообразования учителей), педагогическая (разработка предложений по проблемам школы, учебным программам), по оказанию взаимопомощи.

В 1907 г. Союз выступил как профсоюзная организация и выдвинул основные требования: введение всеобщего бесплатного и обязательного начального обучения; обеспечение общедоступности обучения; преподавание на родном языке во всех типах школ; признание преподавания религии частным делом и исключение этого предмета из курсов общественных школ; уничтожение всех ограничений и привилегий в области образования, связанных с социальным положением, национальностью, вероисповеданием; совместное обучение девочек и мальчиков; передача дела народного образования органам местного самоуправления.

Эти положения так или иначе находили свое решение на общих собраниях Пермского учительского союза. Кроме того, большое значение в революционном движении края приобрела деятельность других профессиональных отрядов интеллигенции: врачей, фармацевтов, адвокатов, инженеров, техников и т. п.

Наиболее организованным и массовым в Перми был Союз учителей. Видный деятель общественного движения в Перми в период революции 1905–1907 гг., начальница частной женской гимназии Л.В. Барбатенко в воспоминаниях об этом времени, написанных в 1925 г., дает общий набросок возникновения этой организации.

Она считала, что Пермский учительский союз в 1905 г. возник как филиал Петербургского союза, появление которого относится, кажется, к концу 1904 г. На рождественских каникулах этот год в Петербурге характеризовался отказом работников народного образования от признания своего несправедливого положения.¹ К этому времени уже подули свежие ветры,

«уже чувствовался подъем общественного настроения». Один из выступающих, «некий Добиало», был в числе первых организаторов Всероссийского учительского союза. Л.В. Барбатенко вспоминает, что на съезде учителей она «была в качестве человека», то есть без права голоса, а председатель нашей гимназии – горный инженер Петров был делегатом Пермского горнозаводского училища. «Вскоре после возвращения из Петербурга я получила Устав Всероссийского учительского союза и в марте месяце у меня на квартире, – продолжает она, – состоялось первое собрание по этому поводу. Большая комната была переполнена, но очень много лиц, а еще больше фамилий исчезло из моей памяти. Среди этих лиц я ясно помню своих сотрудников... Медведеву, Виноградову, Васильеву, Петрова, Мелову. Помню двоих общественных деятелей Д.М. Бобылева и доктора Серебренникова, кое-кого из партийных – Я.М. Свердлова, Миклашевского; были народные учителя и учительницы средних учебных заведений города Перми. Все собравшиеся горячо принимали мысль организовать в Перми отделение Пермского учительского союза и задачу постараться вовлечь в него широкую массу народных учителей.²

Для организационной работы было избрано Бюро, состоящее из 3 лиц. В него вошли: горный инженер Петров, Обтемпранский и Барбатенко. На одном из последующих собраний было решено предложить Бюро составить воззвание к учителям вступать в члены Союза и пожаловать в Пермь на общее собрание. 1 мая место собрания Бюро выбрало по соглашению с домовладельцем в доме Мешкова. Эта квартира привлекла нас своей нейтральностью. «Число 1 мая явилось в 1905 г. очень удобным, так как приходилось на субботу, и таким образом, мы имели 2 свободных дня в нашем распоряжении, – вспоминала Л.В. Барбатенко».³ Для того чтобы привлечь массу учителей из провинции, «по уездам были разосланы повестки, подписанные членами Бюро с просьбой к учителям явиться на общее собрание для выработки плана работы на местах. В повестках было точно указано место и время собрания. «12 апреля, – вспоминает Л.В. Барбатенко, – ко мне приезжал Н.В. Мешков с просьбой «не устраивать собрание в его доме». На это мы согласиться не могли в виду краткости времени необходимого для того, чтобы оповестить учителей в уездах Пермской губернии об изменении

места их сбора. Действительно утром 1 мая в приготовленный и объявленный для собрания час собравшиеся учителя не были полицией допущены в дом Мешкова».

Горный инженер Петров, имя которого стояло на приглашенных билетах, оказался в центре прибывших и волновавшихся учителей. Тут же была и полиция, безуспешно пытавшаяся схватить и арестовать Петрова, окруженного тесным кольцом любивших его учеников горного училища. Собравшиеся учителя требовали составления протокола на некорректные действия полиции. Толпа учителей, учащихся и любопытных вместе с Петровым двинулась к Сибирской улице, чтобы добраться до Вознесенской площади, где в доме Буткина, некой Ю.А. Марковой было предложено помещение для составления пресловутого протокола.

На Сибирской улице Петров, взойдя на какое-то крыльцо, обратился к толпе с просьбою разойтись и предоставить одним учителям исчерпать этот инцидент, как они сочтут нужным. Расположившись за столом во дворе Буткина, учителя, только что приступившие к составлению протокола, оказались окруженными отрядом солдат и несколько десятков шпиков направились на них. Но учителя, по-видимому, представляли такую грозную опасность, что кроме солдат, которые окружили их, оказалось необходимым разместить солдат на колокольне Вознесенской церкви и на колокольне пожарной части, возвышавшихся почти над двором дома Буткина. Редакция протокола была почти закончена, когда какой-то пристав, весь бледный и дрожащий, прерывающимся от волнения голосом предложил учителям разойтись, что они и сделали, закончив редактирование протокола. Учителям было предложено выходить по одному через калитку дома Буткина, причем у каждого выходившего спрашивались его имя, фамилия и адрес. «Так неожиданно закончилось это собрание учителей» – завершает свое описание этого происшествия в своих воспоминаниях Л.В. Барбатенко.⁴

После этого происшествия из Оренбургского учебного округа полетели бумажки «об освобождении учащихся от уроков» горного инженера Петрова, преподавателя Обтемперанского, и Барбатенко получила приказ явиться в Оренбургский учебный округ перед «ясными очами» попечителя Зайончковского. Затем ей пришлось ехать в Петербург для объяснения с министром

просвещения Готовым, который «побоялся принять ее одну» и также как и Зайончковский для более обстоятельных объяснений отправил ее к новому товарищу министра профессору Лукоянову. Он принял ее, и у него с ней состоялась «интересная беседа», суть которой заключалась в том, что товарищ министра предложил Л.В. Барбатенко оправдаться по всем пунктам, по которым ее обвиняют. Когда же она попросила сообщить ей «эти пункты», он отказался, сказав: «Подумайте, какие вам могли быть предъявлены обвинения и оправдайтесь».⁵

Товарищ министра задал Л.В. Барбатенко своеобразный психологический ребус, означающий «комплекс вины». Сам по себе такой замысел может привести к положительному результату. Однако все дело в том, что он был обращен в данном конкретном случае не на колеблющегося, сомневающегося человека, а на человека твердых либеральных убеждений, у которого сомнений в своих поступках, в своем образе действий не было никаких. Поэтому Л.В. Барбатенко отказалась «угадывать» эти обвинения. И на этом ее визит и разговор с товарищем министра закончился.

По приезде в Пермь она получила бумагу, в которой ей предлагалось написать прошение об отставке с поста директора частной женской гимназии, так как министр находит, что «она не может надлежащим образом управлять этой гимназией».⁶ 8 сентября 1905 г. была получена телеграмма от министра народного просвещения Глотова об освобождении Л.В. Барбатенко от должности директора частной женской гимназии сроком на год. «Эпизод со мною, – вспоминает Л.В. Барбатенко, – был маленькой капелькой среди тех волн негодования, которыми уже бурлила вся страна. Надвинулись грозные дни грандиозных единоклассных забастовок и разразилась кровавая революция, из волн ее встал освеженный наш Пермский учительский союз».⁷

В Екатерино-Петровском училище в первые же дни революции состоялось многолюдное и бурное собрание. На нем присутствовали почти исключительно народные учителя. Учителя средних школ пожелали организоваться отдельно.

Описывая процесс проведения митинга, Л.В. Барбатенко вспоминает: «Полились горячие речи учителей с мест. Все накипевшее негодование на правительственных чиновников мини-

стерства народного просвещения было огромным фонтаном, а каждая такая речь сопровождалась громом аплодисментов. В первый же день собрания была избрана депутация, которую командировали к директору народных училищ Пермской губернии Раменскому и инспектору Сироткину с предложением оставить занимаемые ими должности.

В депутацию вошло несколько лиц, – продолжает она, – между ними помню доктора Серебренникова и преподавателя нашей гимназии Обтемперанского. На собрании с горячими речами выступали Ягодников, Миклашевский, Сапожников». ⁸ Собрание вынесло постановление: требовать созыва Учредительного собрания. Начало и конец собрания сопровождались пением Интернационала и революционных песен.

Конкретные вопросы организации Пермского отделения учительского союза решались на квартире Л.В. Барбатенко. «Бурная жара настала у меня в доме, – вспоминает она, – вновь начались собрания Организационного Бюро Всероссийского учительского союза. В состав бюро вошли как преподаватели различных партий, так и беспартийные. Членами бюро были следующие лица: Ф.Н. Ягодников, С.Н. Миклашевский, Шуляков, д-р Иванов, Н.В. Мешков, Бобылев, Вторых, И.Л. Бронин. Всероссийский учительский союз при своем рождении выставил политическое требование – созыв Учредительного собрания. В отличие от него все предшествующие учительские объединения носили характер главным образом организации самопомощи. «Вопрос классовой борьбы в солидном размере еще не возникал – мы стояли еще на первой ступеньке организации с ее большими целями и задачами».

Эти задачи, по свидетельству Л.В. Барбатенко, заключались в том, что «мы горячо принялись за работу – за пропаганду в деревне – несмотря на полное отсутствие материальных средств». «Мы собирали по городу газеты, брошюры и отправлялись с членами Союза учителей в деревню, где велись беседы с крестьянами. Тут очень активно работали много учителей: Сапожников, Ягодников, Седых, Менчишева, Бронин, Вторых... Жизнь кипела ключом, у меня, (то есть в квартире Барбатенко), собирался не один Учительский союз. Был и Союз типографщиков, телеграфистов, Союз союзов и т. д.»

В декабре 1905 г. реакция «подняла свою постылуго голо-

ву», после поражения вооруженного восстания в Мотовилихе и начались повальные обыски и аресты. В результате почти все члены Учительского союза были в тюрьме. Л.В. Барбатенко вспоминает: «Я успела скрыться сначала в середине июля 1906 г. К этому времени наш Союз фактически перестал существовать, хотя все члены его были уже на свободе», – писала она.⁹

Конечно, за 20 лет, прошедших после революции 1905 г., многие факты позабылись Л.В. Барбатенко, но все-таки основные события этого бурного года отложились в ее памяти. Она действительно представляла видную фигуру пермской интеллигенции, приближенной к революционному движению. По данным Пермского охранного отделения, она вместе с преподавателем ее гимназии Обтемперанским принадлежала к партии эсеров.⁹

В выписке из отношения на имя начальника пермского губернского жандармского управления от 10 февраля 1905 г. за № 88 дается следующая характеристика частной женской гимназии, которой руководила Л.В. Барбатенко: «...Среди учебных заведений города Перми обращает на себя внимание, составляя резкий и странный контраст с прочими учебными заведениями. В ней отсутствуют общепринятые «отметки» для оценки познаний учащихся, предметы по классам проходятся вне общих программ, а также иначе распределены занятия в течение учебного года, например, уроки обычно продолжаются до Пасхи, а на Рождество и Масленицу ученики распускаются иногда неделей раньше остальных заведений».¹⁰

Характеризуя отношение родителей к порядкам, которые были установлены в гимназии Барбатенко, начальник Пермского охранного отделения, ротмистр Сизых писал о том, что в публике такой режим заведения сочувствием не пользуется и почему-то среди родителей сложилось мнение, что там учением не занимаются, поэтому родители предпочтительно стараются поместить своих детей в казенную Мариинскую гимназию, начальница этой частной гимназии домашняя наставница Любовь Васильевна Барбатенко, жена помощника службы тяги местного управления железной дороги Егора Ефграфовича Барбатенко кончила курс Санкт-Петербургской частной гимназии княгини Оболенской, где в то время попечителем состоял тайный совет-

ник, член совета министра народного просвещения Николай Григорьевич Дебольский, протекцией которого госпожа Барбатенко, по ее собственному свидетельству, пользуется уже четыре года, в городе ее мало кто знает, а своей внешностью она производит впечатление сельской учительницы.

Начальник охранного отделения дает характеристику учителей гимназии Барбатенко с точки зрения их благонадежности, поскольку к этому времени эта гимназия уже находилась на плохом счету у пермского жандармского управления. Он пишет: «Председателем педагогического совета этой гимназии состоит надворный советник Александр Иванович Тихомиров. Он преподаватель химии в гимназии и в горнозаводском отделении Алексеевского реального училища, человек с большими странностями. Место это он занял по представлению самой Барбатенко».

Для А.И. Тихомирова было характерно стремление сгруппировать около себя как в учебном заведении, так и вне его, учащихся, стремление объединить около себя учащихся разных учебных заведений города. В этих же целях Тихомиров предлагал свои услуги давать уроки химии в казенной женской гимназии, даже отказываясь от вознаграждения.

В доме Тихомирова группируется местная революционная молодежь, посещая его племянников Доссер, старший из которых бывший студент Зиновий Доссер, дважды привлекался с обвинением за свое поведение в течение «минувшего» 1905 г. Многие подобное направление деятельности Доссер относят к влиянию на него Тихомирова. Из числа учащихся гимназии Барбатенко была подвергнута обыску домашняя наставница Нина Александровна Иконникова (10 ноября 1903 г.) по требованию начальника Ярославского губернского жандармского управления. Во время обыска на основании ее письма, взятом у одного из обвиняемых, А.К. Швецова, была затем привлечена к формальному дознанию при местном жандармском управлении и содержалась под стражей до 4 июня 1905 г. Иконникова и ее подруга давно уже обратили на себя внимание постоянным общением почти исключительно с местной революционной публикой, а в последнее время с лицом, пытавшимся организовать местную группу «социалистов-революционеров». Преподавательница гигиены врач Олимпиада Ивановна Скворцова была в

минувшем году допрошена при жандармском управлении в качестве свидетельницы, а ее двое племянников привлекались к дознанию неоднократно.

Бывший преподаватель русского языка, а затем преподаватель местной классической гимназии коллежский советник Василий Семенович Максимов, хотя и не привлекался к дознанию, но, несомненно, принадлежит к направлению, «не соответствующему педагогу».

Рогова Елена Александровна, привлекавшаяся трижды за участие в революционных организациях в минувшем году, репетировала по частным домам по рекомендации Л.В. Барбатенко.

Кроме того, в последнее время приглашен преподавателем гражданской истории бывший преподаватель местной семинарии, обысканный 30 апреля минувшего года по делу политического характера и переведенный в пермскую семинарию, Александр Сергеевич Обтемперанский. Он уже и ранее обращал на себя внимание семинарского начальства тем, что сеял смуту среди учеников, а обыскан был ввиду близости с бывшей епархиальной фельдшерской ученицей, привлеченной тогда к дознанию в качестве обвиняемой Верой Васильевной Поповой, у которой взята была его карточка «с тенденциозной подписью». После освобождения Поповой Обтемперанский женился на ней.¹¹

Активно участвуя в революционном движении, Обтемперанский вместе с тем обладал двумя присущими ему качествами. Во-первых, он пунктуально следил за тем, чтобы не оставлять следов своей революционной деятельности, которые бы давали охранному отделению повод для его преследования. А во-вторых, он настойчиво просил Департамент полиции об его освобождении за недоказанностью оснований его ареста и содержания под стражей.

В делах пермского охранного отделения сохранилась переписка, свидетельствующая об этом. Губернатор А.В. Болотов 28 ноября 1906 г. обратился к начальнику пермского охранного отделения ротмистру Сизых о том, что департамент полиции в виду поступившего ходатайства о разрешении коллежскому советнику Александру Обтемперанскому временно, впредь до окончания продолжавшегося о нем дознания, исполнять обязанности преподавателя пермской частной гимназии Барбатенко

«просит срочно сообщить подробнейшие сведения об Обтемперанском «в нравственном и политическом отношении».¹²

Поскольку сведений, порочащих Обтемперанского, у охранного отделения не было, то занятый другими делами его начальник не спешил с ответом.

29 января 1907 г. губернатор снова напоминает ему о том, что «прошло уже два месяца, но никакого ответа от Вас не получено, хотя Обтемперанский проживает здесь же, в Перми. Вследствие возможного допроса Департамента полиции губернатор просил «ускорить сообщение мне упомянутых сведений».¹³

Через несколько дней 3 февраля 1907 г. начальник охранного отделения ответил пермскому губернатору. Его ответ не содержал каких-то особенно порочащих А. Обтемперанского сведений. Он писал: «Обтемперанский обратил на себя внимание в начале 1903 г. дурным своим влиянием на учеников пермской семинарии, где он в то время преподавал, и это было заявлено администрацией семинарии, где в то время проходило брожение среди воспитанников. Вскоре затем у Обтемперанского был произведен обыск, по результатам которого он был привлечен пермским губернским жандармским управлением к дознанию о кружке революционной молодежи в семинарии и заключен под стражу. По освобождении из-под стражи Обтемперанского исключили из числа преподавателей семинарии. 9 июля 1903 г. он женился на дочери священника, ученице фельдшерских курсов при Александровской земской больнице Вере Васильевне Поповой. Затем он выехал в Астрахань, где поступил на службу. Вернувшись в Пермь, Обтемперанский был принят преподавателем в частную гимназию Барбатенко.¹⁴

Вместе с начальницей Л.В. Барбатенко, женщиной известного революционного направления, он участвовал в уличной демонстрации 14 мая, устроенной местной революционной публикой. После Манифеста 17 октября 1905 г. Обтемперанский, как и Барбатенко, принял активное участие в делах образовавшегося тогда Всероссийского учительского союза и Союза союзов, некоторые заседания которого проходили в помещении гимназии Барбатенко. За это Обтемперанский 30 декабря 1905 г. был подвергнут обыску и аресту. Он настойчиво добивался освобождения его из-под ареста по этому делу. И это ему

удалось. Он ссылаясь на состояние своего здоровья, «на свидетельство врачей». В г. Уфе попечитель Уральского учебного округа Бобровников указывал на Обтемперанского как на жертву пермской администрации. Завершая свою справку об Обтемперанском, начальник пермского охранного отделения пишет о том, что «ему известны и другие случаи снисходительного отношения попечителя Уральского учебного округа к ученикам и учителям «революционного направления».¹⁵

Частная гимназия Барбатенко оказалась в центре кипящих событий революционного значения 1905 г. 8 февраля в здании гимназии Барбатенко в 9 часов вечера состоялось собрание учительского кружка, на котором присутствовало 30 человек. Собрание было открыто врачом В.П. Ивановым, секретарем его был избран служащий губернского земского управления Бобылев. В.П. Иванов рассказал собранию о значении учительских кружков в жизни средней школы и о правах, относящихся к полномочиям этих кружков, о значении почетного попечителя в педагогическом совете гимназии.

Прения открыл Королев, предложивший собранию выяснить: может ли существовать гимназия Барбатенко при дефекте учащихся и каковы материальные средства гимназии. Иванов объяснил Королеву, что гимназия существует исключительно на средства, получаемые за право обучения учащихся, и на собственные средства Л.В. Барбатенко, ныне отсутствующие. Этими объяснениями данный вопрос был исчерпан.

Тимофеев объяснил собранию задачи родительского кружка. Они сводятся к трем главным целям: постановке учебной части, постановке воспитательной части и материальных средств гимназии. Собрание одобрило мысли, которые содержались в выступлении Тимофеева, и единогласно постановило: для достижения тех целей, о которых говорил Тимофеев, избрать три комиссии. Одна комиссия займется разработкой учебной части по программе, выработанной нынче Министерством народного просвещения для средних школ империи; другая комиссия будет занята задачами воспитания, третья будет заботиться о расширении материальных средств гимназии. Перед ней должна стоять цель: уменьшение платы за право учения в гимназии и увеличение окладов за труд преподавателей. На эту тему вслед за Тимофеевым говорил Матвеев. Жена инженера

Кузнецова настойчиво требовала от председателя собрания В.П. Иванова немедленно поставить перед собранием вопрос ребром: могут ли учащиеся ввиду пропущенного месяца занятий по причине забастовки перейти в следующие классы, следует ли сейчас же запросить об этом педагогический совет гимназии.

В.П. Иванов возражал ей, указывая, что сделать этого сейчас нельзя, так как педсовет не присутствует сейчас на собрании. Он поставил этот вопрос на баллотировку, сформулировав его таким образом: угодно ли будет родительскому кружку на будущее собрание пригласить весь педсовет гимназии. Собрание единогласно согласилось с мнением председателя и постановило пригласить на будущее собрание педсовет гимназии Барбатенко.

Гласный Городской думы В. Тупицын предложил на будущем собрании присутствовать представителей земства города Перми. Тимофеев возразил, заявив, что представителей земства и города нужно приглашать только тогда, когда будут рассматриваться материальные нужды гимназии, а при рассмотрении других вопросов присутствие их совершенно не нужно, и частым приглашением на собрания кружок будет попусту их беспокоить. На это собрание единогласно согласилось не приглашать представителей земства и города на заседания родительского кружка без особой к тому нужды.

Собрание закончилось в 11 часов вечера, решено было собраться в середине первой недели великого поста.

Преподаватели частной гимназии Барбатенко, она сама и ученицы этого учебного заведения привлекали пристальное внимание руководителей Пермской губернии. И.д. губернатора Болотов 9 августа 1907 г. вновь обратился к начальнику охранного отделения Сизых со следующей просьбой: «Прошу Ваше высокоблагородие сообщить мне, по возможности в непродолжительном времени, имеющиеся у Вас сведения о характерной (надо понимать «революционной» – В. С.) деятельности за последний год начальницы пермской женской гимназии Барбатенко и всего учебно-воспитательного персонала этой гимназии, а равно и об отношении к сему учебному заведению городского общественного управления и вообще местного начальства».¹⁶

И.д. губернатора Болотов.

Обращает на себя внимание широта интересов исполняющего дела пермского губернатора. Его интересует не только мировоззрение и конкретные дела начальницы частной гимназии Барбатенко и преподавательского состава этой гимназии, но и то, как к ним относится местное начальство.

Отвечая ему, ротмистр Сизых постарался в меру своих возможностей высветить также и эту сторону дела.

«Характер деятельности начальницы пермской женской гимназии Барбатенко, – писал он, – за время моего уяснения от 7 октября 1907 г. до сего числа (12 января 1908 г. – В. С.) ничем резко определенным не отличался. Принимая во внимание сведения подполковника Самойленко, подкрепленные фактически данными с одной стороны, а с другой во всех делах о преступных сообществах, возникших в течение 1907 г. в городе Перми, проходят учащиеся или учившиеся в гимназии Барбатенко, что в пермской военной организации российской социал-демократической рабочей партии главными руководителями являются ученицы этой гимназии, что при ликвидации типографии пермского комитета РСДРП были задержаны на собрании 11 гимназисток гимназии Барбатенко, из которых некоторые проживали на квартире у самой г-жи Барбатенко. Можно с несомненностью доказать, что деятельность г-жи Барбатенко отнюдь не направлена к успокоению умов учащейся молодежи.

Кроме этой стороны деятельности нельзя не указать на крайнюю нравственную распушенность большинства учащихся гимназии Барбатенко, что подтверждается перепиской, задержанной при ликвидации в декабре 1907 г., чему способствует своевременное отсутствие надзора за внеклассным поведением учениц.

Отношение местного общества к гимназии Барбатенко определить точно нельзя, так как оно является следствием тех или иных политических убеждений каждого данного лица, но все сходится в одном, что там занятиями детей не утруждают. Что же касается учительского персонала, то сведения о нем в настоящее время предоставить не могу, ввиду отсутствия определенных сведений».¹⁷

Одной из особенностей пермской интеллигенции, на поверхности кажущейся беспартийной, входящей в различные профсоюзы, является то, что она тайно входила в различного

рода политические партии, чаще всего в партию эсеров.

Начальник Пермского охранного отделения ротмистр Сизых отмечал, что местное отделение Всероссийского учительского союза «представляло группу активных социалистов-революционеров». Среди членов местного бюро этого сообщества оказались Барбатенко и Обтемперанский. В настоящее время (то есть в августе 1907 г. – В. С.) Обтемперанский состоит преподавателем истории и секретарем педагогического совета гимназии Барбатенко. Из других преподавателей частной женской гимназии Барбатенко Сизых упоминает В.Я. Струминского, А.А. Дроздова, И.Е. Соколова и домашнюю наставницу Е.А. Виноградову. Занятые революционной деятельностью Струминский и Дроздов как возмутители педагогического персонала своим отрицательным влиянием на учащихся были указаны губернскому начальству как лица, нетерпимые в учебном заведении. Вследствие этого они были подвергнуты обыскам, которые не дали достаточного материала для того, чтобы возбудить против этих преподавателей уголовное преследование.

В августе 1907 г. начальник охранного отделения в донесении пермскому губернатору жаловался на то, что не только пермская общественность, но и чиновники, руководители учебных заведений проявляли акты попустительства и недозволенной мягкотелости к тем учителям, которые не только входили во Всероссийский учительский союз, но и нелегально входили в партию социалистов-революционеров.¹⁸

С чувством явного сожаления и неприкрытой горечи он пишет губернатору о том, что преподаватели частной женской гимназии Барбатенко В.Я. Струминский и А.А. Дроздов до 1906 г. состояли преподавателями пермской духовной семинарии и как возмутители педагогического персонала и отрицательно влияющие на учащихся были указаны губернскому начальству «как лица, нетерпимые в учебном заведении». Вследствие этого оба подвергнуты обыскам, не давшим достаточного материала для уголовного преследования их, так как обыскам предшествовали пререкания с администрацией семинарии, и учителя могли предвидеть возможные последствия в виде обысков.

Впоследствии оба были приняты преподавателями в гимназию Барбатенко, а Струминскому, кроме того, было предостав-

лено место секретаря пермского губернского статистического комитета, и он был принят обратно в число преподавателей семинарии.

В феврале 1907 г. к начальнику Пермского охранного отделения явился уволенный из губернского статистического комитета Иван Васев, занимавший казенную квартиру в том же доме, что и Струминский, и заявил, что в квартире Струминского одну комнату занимает семинарист, у которого постоянно собираются товарищи и террористы, и находится нелегальное издательство, для нужд которого используется гектограф комитета.

И. Васев передал начальнику Пермского охранного отделения, что для него стало тяжело работать и жить, поскольку кроме прямых обязанностей мыть гектограф и убирать комнату после семинаристов, он не мог согласиться на их предложение разносить служебные пакеты, подкладывать в почтовые ящики и в подъезды прокламации и это породило недовольство им и явилось ближайшим поводом к увольнению. Он также передал, что на Рождество привезли в помещение комитета две тяжелые корзины, которые Струминский хотел поднять на чердак, а через два-три дня их увезли.

Учитель Е.Ф. Виноградов был также обыскан и арестован 7 января 1906 г., и впоследствии за не обнаружением формальных данных был освобожден. Однако представленные Васевым сведения не могли быть в то время использованы. «Но потом, – продолжает начальник пермского охранного отделения, – 9 мая, получив циркулярное распоряжение районного охранного отделения ликвидировать всероссийский общеимперский союз, я распорядился обыскать и квартиру Струминского. Результаты «этой ликвидации» были переданы мной начальнику губернского жандармского управления при записке 12 мая сего года № 694 при сем прилагаемой в копии. Тогда в квартире Струминского были задержаны студент казанского университета из бывших здешних семинаристов Михаил Михайлович Христолюбов и Владимир Яковлевич Бахтеев. Оба, кажется, уволенные из семинарии, причем Христолюбов привлекался к формальным дознаниям по Перми, а работал в Вятке. Из разговора с инспектором семинарии мне стало известно, что Струминский был принят обратно преподавателем в семинарию, несмотря на то, что 3 раза было сделано представление в Святой Синод о его

несоответствии.¹⁹

И.Е. Соколов переехал в Пермь осенью 1905 г. из Оханска и также был арестован как член Учительского союза. Во время обыска у него были взяты подлинные протоколы съездов учителей и другие бумаги и использованная трафаретка для гектографа с текстом прокламации социалистов-революционеров «К попам», а также квитанции по приему денег в «союз» с распиской в получении их Барбатенко. Поэтому Соколов был привлечен, как обвиняемый, и дело о нем было передано вместе с другими в Казанскую судебную палату.

Сестра его жены, урожденной Миролюбовой, неоднократно привлекалась как активная деятельница партии социалистов-революционеров. Последний раз она была задержана с нелегальным паспортом в Екатеринбурге. В типографии местного комитета в середине февраля минувшего (то есть 1906 г. – В. С.) года поселился известный Департаменту полиции Петр Петрович Барсуков, явившийся сюда с паспортом Бельского, как командированный центральным комитетом «техник по изготовлению бомб».

В Перми Барсуков поставил мастерские бомб и детонаторов, обнаруженные при ликвидации через месяц. При попытке задержать Барсукова-Бельского, он скрылся из Перми и был задержан 4 мая на загородной сходке в Екатеринбурге с паспортом Ивана Плетнева, арестован и, по постановлению особого совещания, выслан на 4 года в Якутскую область, но при доставлении его из Николаевской исправительной тюрьмы чинами полиции на этап на станции Кужва Пермской железной дороги бежал.²⁰

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Пермское отделение Всероссийского союза учителей (ВУС) было не только интеллигентским по своему составу, но в качестве его активных членов и руководящих работников были деятели партии (социалистов-революционеров), то есть эсеров.

Происходившие в январе 1905 г. в Петербурге рабочие беспорядки и последующий затем Высочайший указ на имя министра внутренних дел вызвали образование в начале в столице, а затем и в других городах России ряда профсоюзов, члены которых на созванных затем съездах выработали для каждого союза в отдельности программы действий или платформы и приняли

резолуции политического характера.

В апреле 1905 г. в Москве по инициативе Союза адвокатов и агрономов возникла мысль о необходимости объединения деятельности всех организовавшихся к тому времени и принявших наименование всероссийских союзов в общую для всех этих союзов организацию для достижения общими силами политических задач союзов. Таким образом, возник Союз союзов, в который первоначально вошли союзы: академический, адвокатов, агрономов, статистиков, врачей, ветеринаров, фармацевтов, железнодорожных служащих, журналистов и писателей, земцев-конституционалистов, инженеров и техников, учителей, конторщиков и бухгалтеров, сторонников женского равноправия и равноправия евреев. Первые слабоорганизованные собрания Союза союзов происходили по инициативе бюро агрономов в Москве 14 и 22 апреля и состояли не из делегатов отдельных союзов, а из членов, находившихся в Москве центральных бюро и отдельных оказавшихся в Москве членов иногородних бюро других союзов.

На этих собраниях было образовано Центральное организационное бюро для созыва последующих съездов Союза союзов, причем было предположено съехаться в мае до Учредительного собрания в Москве. При этом было принято решение поручить одному из членов сделать сводку всех программ и резолюции съездов профессиональных союзов. Было предложено отдельным членам вступить в сношения с бюро союзов важнейших представителей из уполномоченных апрельским собранием, наметить программу занятий Учредительного собрания.

Этот съезд состоялся в Москве 8 и 9 мая при участии 58 делегатов 14 профессиональных союзов и по заслушивании организационного доклада комитета выработал организацию Союза союзов, который должен объединить на профессиональных началах автономные всероссийские союзы, ведущие борьбу за политическую свободу России, и передал московскому городскому голове заявление с требованием предоставления московским рабочим помещения в Городской думе уже для предположенного ими собрания, так как в противном случае таковое должно было произойти на открытом воздухе и могло вызвать у них столкновения с полицией.

По постановлению этого съезда, органами для осуществле-

ния последующих съездов Союза союзов целей служат собрания делегатов отдельных съездов и центральных бюро, которые состояются из лиц, уполномоченных от отдельных союзов, по 2 от каждого и являются учреждением, непосредственно выполняющим постановления общего собрания, в чрезвычайных же, не терпящих отлагательств случаях действующим самостоятельно с предоставлением лишь доклада ближайшему собранию делегатов.

Тактика Союза союзов, определяясь его целями, организацией и социальным составом его членов, состоит: 1) в организации лекций, бесед в целях обсуждения вопросов минуты; 2) в пользовании не принадлежащими правами на свободу печати, слова, собраний, союзов и т. д.; 3) в пассивном и открытом сопротивлении правительству, как то в протестующих заявлениях, в требованиях, в профессиональных политических забастовках; 4) в бойкоте членов профессий, объединившихся в Союз союзов и идущих в разрез с целями Союза союзов; 5) в неисполнении законов и распоряжений, противоречащих принципам правового государства (отказ от дачи показаний по делам Союза союзов); 6) в участии в достижениях народных масс и актах, организуемых другими общественными объединениями, например, в участиях во всенародных митингах, демонстрациях, мирных и иных, в общих заявлениях и забастовках, охватывающих не только членов профессий, объединившихся в Союз союзов; 7) в моральной и материальной поддержке тех актов общественно-политической борьбы, в которых непосредственное участие почему-либо становится невозможным, но целесообразность которых будет признанной; и наконец, 8) к возникновению новых политических организаций.

На этом же съезде был намечен вопрос о политическом страховании на случай ареста и потери заработка путем образования всероссийского союза взаимного страхования, во главе которого встал будто бы некий Дюрижинский. После гибели нашей балтийской эскадры в Корейском проливе в Москве с 24 по 26 мая состоялось второе собрание Союза союзов при участии представителя вышеупомянутых союзов, кроме академического, но с присоединением к ним вновь образовавшегося «Крестьянского союза». Причем это собрание, как видно из изданной им на мимеографе резолюции, решило перейти от слов к делу,

находя, что все средства теперь законны в борьбе против странной угрозы, заключающейся в самом факте дальнейшего существования настоящего правительства и все средства должны быть испробованы в борьбе против него.

В резолюции говорилось, что «Мы обращаемся ко всем существующим обществам, группам, партиям, союзам, организациям, частным кружкам, ко всему, что есть в народе живого и способного отозваться на боль, на грубый удар, и мы говорим: всеми силами, всеми мерами добейтесь немедленного устранения захватившей власть разбойничьей шайки и поставьте на ее место Учредительное собрание, избранное народом, на основе всеобщего и прямого голосования, без различия пола, вероисповедания и национальности, чтобы оно могло как можно скорее покончить с войной и с господствовавшим до сих пор политическим режимом».

Тогда же было принято постановление не давать никаких показаний (членам союзов) при следствии по политическим делам ни в качестве обвиняемых, ни в качестве свидетелей и рекомендовать им внушать эту мысль также рабочим, а равно поручено центральному бюро Союза союзов заняться вопросом о всеобщей политической забастовке, собрав все необходимые сведения о степени активности и возможности участия отдельных союзов в этой забастовке и устройством митингов и банкетов, на которых легче бы обращалось внимание присутствующих на текущие события и неотложность созыва народных представителей. Затем Центр Союза союзов переходит для большего удобства из Москвы в Санкт-Петербург.²¹ В начале июня здесь должен был собраться следующий очередной съезд, но благодаря мерам, принятым полицией, он допущен не был, ввиду чего центральное бюро Союза союзов устроило в Финляндии совещание, на котором постановило внести на рассмотрение съезда делегатов, который должен быть созван, но неопубликованным работам комиссии гофмейстера Булыгина о созыве народных представителей, следующую резолюцию: 1) созываемая ныне Государственная дума не может быть признана настоящим народным представительством. Она должна также служить средством для достижения постоянного народного представительства на основах всеобщего избирательного права с обеспечением всех предварительных свобод; 2) призна-

ется желательным наряду с центральным бюро Союза союзов в Петербурге немедленная организация соединенных бюро отделений различных союзов в провинции, ввиду близости предстоящих выборов в Государственную думу и необходимости координировать работу всех прогрессивных сил страны.

20 июня в Москве происходили частные совещания местных членов Союза союзов, на которых был произведен сбор денег на расходы по организации в первых числах июля в Санкт-Петербурге нового съезда Союза союзов, который должен был обсудить главным образом тактику, которой надо будет придерживаться по отношению к созываемой Государственной думе. Однако согласно приказанию Министерства внутренних дел, зав. полицией своевременно сделано распоряжение о недопущении этого съезда ни под каким предлогом.

По имеющимся у полиции сведениям, главными деятелями Союза являются присяжные поверенные Е.Л. Коган и С.Я. Гурьев, кандидат на судебные должности П.В. Бакланов, инженер А.Н. Милюков и С.Г. Петерс, архитектор Федоров, приват-доцент московского университета В.М. Фриче-Гугнар, магистр А.Л. Форштетер, князь П.Д. Долгоруков. Почти все лица входят по агентурным сведениям в состав центрального бюро Союза союзов.

Союз союзов в настоящее время, – продолжает директор полиции П.И. Рачковский, – относится к вредной антиправительственной деятельности. С ним нужно бороться всеми имеющимися в распоряжении администрации мерами. Департамент полиции должен учредить надлежащий надзор за деятельностью существующих на местах организаций этого характера и не допускать никаких собраний членов упомянутых союзов. В случае обнаружения таких собраний немедленно распускать их, переписав всех собравшихся и о последующем доносить департаменту полиции».²²

В Союз союзов входили 14 различных профсоюзов интеллигентских профессий. Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию был объявлен союзом профессиональным и политическим. Его устав был утвержден съездом местных делегатов групп Союза 7–10 июля 1905 г. В уставе были сформулированы задачи Союза.

1. Основными своими задачами съезд считает борьбу за по-

литическую свободу России и за передачу власти в руки народа. Ради этого Союз считает необходимым: а) созыв Учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права с прямой и тайной подачей голосов, без различия пола и национальности; б) предварительное проведение и осуществление в жизни для всего населения неприкосновенности личности и жилища, свободы совести, слова, печати и организации собраний и стачек, а также отмены решений и преследований судебных и административных по делам политическим и организационным.

2. Борьбу за коренную реорганизацию дела народного образования в России на началах свободы, демократизации и централизации его, понимая под этим осуществление следующих начал: а) согласования всех типов школ так, чтобы общеобразовательная школа высшего типа составляла непосредственное продолжение школ низшего типа; б) введение всеобщего бесплатного среднего и высшего образования; в) исключение закона Божия, как обязательного предмета преподавания; г) установление общеобразовательного характера школы свободным преподаванием; д) свободы преподавания на родном языке; ж) предоставление заведования делами народного образования органам местного самоуправления.

3. Для достижения поставленных во втором параграфе основных целей Союз берет на себя выполнение следующих задач: а) открытости и свободы критики путем устного и печатного слова современного школьного строя и правительственной политики.

4. Центральное бюро Союза избирается на год общим съездом делегатов. Число членов бюро и кандидатов на нем определяется свободно.

5. Бюро ведет текущие дела Союза и приводит в исполнение постановления съезда делегатов.

6. Члены бюро распределяют между собой обязанности по взаимному соглашению.

7. Съезд делегатов может поручить руководство отдельными областями деятельности Союза избираемым им комиссиям.

После постановления съезда о признании Союза не только профессиональным, но и политическим, съезду было подано следующее заявление, подписанное пятьюдесятью членами

Союза: «Ввиду того, что съезд учителей в Петербурге отказался принять форму организации, охватывающую объединение всех профсоюзов учителей, отказался принять буржуазных специалистов, учителя социал-демократы вынуждены отказаться от участия в таком Союзе и оставляют Петербургский Союз».

После предлагаемых пунктов Устава присутствующие делегаты местных групп Союза обратились к своим коллегам со следующим письмом: «Товарищи! Мы переживаем момент, когда каждый, в ком годы пережитого гнета не вытравили чувства человеческого достоинства, обязан теперь встряхнуть всю пыль былого полудремотного существования и встать на высоту, требующуюся условиями настоящей минуты. После 17 октября стыдно нам оставаться зрителями явлений, полных глубоко исторического смысла. Больно и обидно, когда на памятнике, который молодая Россия поставит всем бойцам за свет и право, мы, учителя, не найдем в ряду других имен народного учителя. Пока не поздно встать на путь живой деятельности, нужно сделаться народным учителем не по имени только, воспользовавшись Манифестом 17 октября, необходимо дать, наконец, деревне и крестьянину те знания, без которых не живет ни одно культурное государство.

Все товарищи, разделяющие наш взгляд, приглашаются съехаться в Пермь на собрание 20 ноября в 12 часов дня в помещении двухклассного училища.

Обсуждаться будет:

1. Проект Устава бюро Всероссийского учительского союза и образование местной организации, желающей войти в состав всероссийского учительского Союза.

2. Что должен делать в настоящее время в деревне учитель, который хочет быть учителем, а не молчаливым получателем жалованья.

Зав. Верхнечусовским двухклассным МНП училищем
Л. Грин.

Заведующие и учащиеся городских и земских начальных училищ в городе Перми и уезде: М. Титков, П. Ларин, В. Шулепов, С. Дунаев. Всего 21 подпись.²³

Учредительное собрание Пермского отделения Всероссийского учительского собрания по народному образованию со-

стоялось 20, 21 и 22 ноября 1905 г. 20 ноября в зале пермского Екатерино-Петровского городского училища собралось более 200 человек, главным образом учащиеся и учителя народных школ города Перми и Пермского уезда. Учитель Л. Грин предложил собравшимся избрать председателя собрания и секретарей. Председателем избрали А.В. Обтемперанского, секретарями Гашева и Соколова. А.В. Обтемперанский, поблагодарив за честь, оказанную ему избранием, охарактеризовал в общих чертах полицейско-бюрократический строй современной русской школы всех типов, выяснил необходимость и своевременность коренной реорганизации этой школы на началах, наиболее отвечающих жизненным интересам всего народа, и в заключении указал, что в переживаемый исторический момент действенным средством поставить русскую школу в нормальные условия является активная дружная борьба объединенных культурных элементов русского общества с отживающим школьным строем и немедленное фактическое проведение в жизнь русской школы тех начал, которые уже выработаны всероссийским союзом учителей.²⁴

Представитель группы учителей церковно-приходских школ Швецов заявил собранию о желании этой группы примкнуть к образовавшемуся Пермскому отделению Всероссийского учительского союза, обрисовав самыми мрачными красками учебно-воспитательную работу церковно-приходских школ и положение учителей в них. Швецов высказал мысль о том, что церковно-приходская школа как таковая должна теперь прекратить свое существование, слившись с реорганизованной земской школой. По его мнению, учащиеся церковных школ должны быть поставлены в одинаковые условия с учащимися земской школы в правовых и экономических условиях.

Выступление Швецова было поддержано преподавателем церковно-приходской школы Поповой. Она подвергла резкой и беспощадной критике церковно-приходскую школу, искусственно вызванную к жизни и влачащую жалкое существование только благодаря сильной поддержке бывшего обер-прокурора Синода Победоносцева. Указав на бесправное, приниженное, материально не обеспеченное положение учителя церковно-приходской школы, Попова выразила пожелание, чтобы учителя земских и церковных школ, объединившись на почве политиче-

ских и профессиональных интересов в одну дружную семью, работали бы рука об руку в единой русской народной школе.²⁵

После этого выступления председатель собрания поставил на баллотировку вопрос: находит ли собрание желательным присоединение учащихся церковных школ к возникающему Пермскому отделению Всероссийского учительского союза. Подавляющим большинством голосов этот вопрос был решен в положительном смысле.

Председатель собрания констатировал принятие без изменений Устава Всероссийского союза учителей, а значит, наличие образовавшегося местного отделения его и предложил собранию избрать по примеру самарского отделения союза юридическую комиссию, которая должна оказывать членам союза юридическую помощь в случае посягательства с чьей-либо стороны на личную и служебную неприкосновенность членов. Собрание единогласно приняло это предложение.

Председатель прочитал собранию проект Устава временной кассы взаимного страхования членов союза на случай потери ими места за участие в союзе, однако, ввиду того, что этот проект недостаточно разработан, собрание постановило избрать особую комиссию для детальной разработки Устава и согласование его с местными условиями.

После продолжительных прений по вопросу о количестве членов бюро отделения и количестве членов двух упомянутых комиссий собрание сочло целесообразным избрать бюро в составе 11 человек, юридическую и страховую комиссии из 5 человек каждая. Председатель собрания предложил наметить записками членов бюро двух комиссий и записаться на отдельном листе всем лицам, примкнувшим к всероссийскому учительскому союзу.

Членами бюро были избраны 11 лиц и 2 кандидата к ним. В члены юридической комиссии избраны 4 лица, в комиссию по разработке устава страховой кассы избраны 5 лиц. Членский взнос в кассу местного отделения по предложению Ф.Н. Ягодникова был определен и принят собранием в размере 1% с годового оклада жалованья каждого члена союза или со средней суммы заработка, если член не получает определенного годового оклада.

В пермское отделение Союза вступило 216 человек, из них

69 учителей земских школ, 31 учитель церковно-приходских школ, 20 преподавателей средних учебных заведений, 4 учителя из городских училищ, 33 деятеля по народному образованию и оставшиеся – учителя частных школ.

В перерыв 21 ноября председатель предложил высказаться за полную амнистию всех пострадавших за свои политические и религиозные убеждения, за отмену военного положения и положения об усиленной охране, отмену смертной казни и освобождение арестованного комитета крестьянского союза. Собрание единогласно приняло это предложение, поручив бюро сообщить о нем правительству.

Предложение А.А. Ляпустина, заключавшееся в требовании немедленного освобождения лейтенанта Шмидта и предание его гласному гражданскому суду, также единогласно было принято собранием.

Когда председатель приступил к ознакомлению собрания с тактической программой, выработанной в Перми, Д.М. Бобылев просил собрание, прежде обсуждения программы по пунктам, выяснить отношение учительского союза к другим союзам, а также познакомить собрание с имеющимися у него воззваниями центрального бюро Всероссийского учительского союза к земским и городским учреждениям. Предложение собранием было принято и Д.М. Бобылев зачитал указанное воззвание. Затем был принят первый пункт тактической программы. Ф.Н. Ягодниковым было предложено немедленно проводить в жизнь эти меры.

После этого неудержимый взрыв негодования вспыхнул по адресу С.Г. Сироткина, инспектора народных училищ Пермского уезда, которого характеризовали как яркого представителя отживающего полицейского бюрократического строя. Защитником Сироткина выступила примкнувшая к Союзу Силонова, которой дано было слово после долгих и горячих прений. Она защищала инспектора, который якобы только выполняет свои обязанности. После Силоновой было дано слово Алексееву, Шулепову, Титкову, Пепеляевой и другим, которые характеризовали Сироткина с отрицательной стороны.

В защиту Сироткина выступила Трубинова. Она сказала, что только ленивые и распущенные учителя могут быть недоброжелательны Сироткиным. После этого в зале заседания поднялся не-

обыкновенный шум, слышались энергичные протесты против обвинений, брошенных в лицо заслуженным учителям, а также тем, что была затронута личность покойного инспектора А.А. Дмитриева, и председатель, по требованию большинства собрания, предложил Трубиновой вести себя прилично.

Вопрос о плодотворной деятельности на ниве народного просвещения Сироткина был достаточно исчерпан, и председатель поставил на баллотировку вопрос: угодно ли собранию окончить прения и составить относительно инспектора Сироткина соответствующую резолюцию. Собрание единогласно высказалось за прекращение прений и постановило предложить г. Сироткину оставить немедленно должность инспектора народных училищ Пермского уезда. Предложение это сопровождалось долго не смолкавшими аплодисментами.

Педагогический персонал пермских начальных училищ в числе 50 человек устроил прощальное чествование инспектора народных училищ С.Г. Сироткина перед отъездом его к месту нового назначения (в Павловскую учительскую семинарию).

В подписанном адресе учащиеся выразили глубокое сожаление об уходе г. Сироткина, благодарили его за умелое товарищеское руководство в педагогическом деле, за усиленные заботы его о быте учителей и вообще школьного дела, которое благодаря его неусыпному труду в Пермском уезде за 4,5 года поставлено на надлежащую высоту.

«Мы всегда, – заявили учащиеся в адресе, – видели в вас больше, и прежде всего, старшего товарища-труженика, который, не покладая рук, работал для достижения поставленной себе высокой цели умственного и нравственного развития народной массы путем поднятия учебного дела на подобающую ему высоту. Мы всегда обращались к вам со всеми своими просьбами, недоразумениями, затруднениями, за советами и получали от вас добрые, проникнутые глубоким знанием дела, советы и указания, чувствуя, что вы искренне желаете нам добра, что вы участливо разделяете с нами сознание наших ошибок и неудач и от души радуетесь нашим успехам. Такое доброе товарищеское отношение всегда поддерживало наши силы и бодрость духа.

Ваше ласковое приветливо-снисходительное отношение к учащимся детям всегда носило искренний, задушевный харак-

тер, за что они платили вам чувством полного доверия и любви, всегда радостно встречали ваши посещения школы».

Чествование г. Сироткина в Перми является не первым за время его службы инспектором народных училищ в Пермской губернии. При переводе его из Верхотурского уезда учителя этого обширного района неоднократно выражали ему свое сочувствие и признательность за его полезные труды в деле народного образования. (ПГВ. 1906 г. 1 октября. № 273).

Отсюда видно, какими полярными были оценки деятельности одного и того же человека. Периоды революций всегда характеризуются предельным возрастанием расхождений в оценках деятельности личностей, общественных и политических организаций. И их смысл заключается в том, что они представляют борьбу между противоположными понятиями ценностей, которая происходит в наиболее brutальных жестких формах так называемой гражданской войны. Хотя надо сказать, что область образования не является такой, в которой неприятие ценностей меньше, чем в других сферах общественной жизни сопровождается физическими уничтожениями носителей других взглядов. Это объясняется тем, что антиценности в школах, как правило, не преподаются.

После этого собрание постановило требовать от правительства России коренной реорганизации всей школьной системы образования в духе Всероссийского учительского союза и устранение от должности попечителя Оренбургского учебного округа (куда входила Пермская губерния – В. С.) Зайончковского.

По вопросу о том, в какой мере Учительский союз может рассчитывать при осуществлении своих задач на моральную и материальную поддержку со стороны городских и земских властей в их настоящем виде, был включен в такую резолюцию: поставить дело так, чтобы учительский союз мог бы широко пользоваться при осуществлении своих задач активной поддержкой земских и городских общественных учреждений, которые необходимо немедленно и коренным образом реорганизовать на плечах четырехчленного избирательного права.

Были подняты вопросы: какой тактики должен держаться Учительский союз по отношению к тем земствам, которые в борьбе Союза с представителями учебной администрации станут на сторону последней, и об участии в заседаниях, с правом

решающего голоса представителей от учителей собрание поручило ввиду их сложности и важности разработать бюро к следующему общему собранию членов Союза данный вопрос.

На этом же заседании собрания были решены в положительном смысле вопросы об оказании помощи тем из учителей, которые лишились места за свои политические и религиозные убеждения.

Был поставлен вопрос о желательности Союза иметь свою газету, о помощи членам Союза в их стремлении к самообразованию, о возбуждении ходатайства через бюро перед губернским земским собранием 36 очередной сессии об устройстве летних общеобразовательных курсов или съезде учителей губернии, используя для этого те 1000 рублей, которые когда-то были ассигнованы, но не израсходованы еще по настоящее время; о желательности привлечения бюро Учительского союза к выбору руководителей и лекторов, а также разработки программы курсов или съездов для рассмотрения этих программ. Было принято решение о том, чтобы губернское земство при организации народных библиотек, составлении примерных каталогов книг и вообще при решении вопросов, касающихся внешкольного образования народа, входило в соглашение с особой библиотечной комиссией, избранной из членов Пермского отделения Учительского союза.

Затем была избрана школьная комиссия из 8 человек. Ввиду позднего времени председатель собрания объявил перерыв заседания до 3 часов дня 22 ноября. В назначенное время собрание собралось в помещении научного музея.

Открыв заседание, А.В. Обтемперанский познакомил всех с результатами бывшего накануне вечером совместного заседания членов бюро всех местных союзов. Эти результаты были таковы.

«Так как все местные союзы имеют общие политические задачи, то при осуществлении этих задач каждый союз имеет право рассчитывать на поддержку остальных союзов, в целях объединения деятельности местных союзов постановлено организовать центральное бюро всех союзов, решено организовать союзную кассу и выпускать периодические бюллетени с сообщениями о деятельности союзных операций. Эти сообщения были приняты к сведению и собрание поручило бюро выбрать

из своей среды двух представителей учительского союза в центральное бюро, вопрос о союзной кассе оставлен собранием открытым до более детальной разработки этого вопроса центральным бюро. Было заслушано заявление из уезда (село Ильинское) от 16 учителей о желании их вступить в члены союза. Все они единогласно были приняты собранием.

В отношении реорганизации учебно-воспитательной стороны народной школы и в частности странного изменения ее учебной программы собрание признало необходимым увеличить курс начальной школы до 4 лет, ввести в России всеобщее бесплатное и обязательное начальное обучение и поручило бюро разработать примерную программу народной школы. В целях же улучшения постановки школьного дела собрание рекомендовало членам союза в ближайшее время полное преобразование школьных министерских программ, учебных каталогов министерства и преподавание их по рациональной программе.

Относительно преподавания предмета Закона Божия постановления собрания известны. Церковно-славянский язык исключен собранием из курса начальной школы, так как обучение этому языку не может быть оправдано всякими соображениями.

Кроме того, собранием признана полная непригодность книг учительских и ученических библиотек в качественном и количественном отношении и постановлено обратиться к земским и городским учреждениям с просьбой ассигновать потребные суммы на организацию библиотек обоих типов. Подбор книг для них должен быть сделан библиотечной комиссией Учительского союза.

Собрание единогласно приняло 4 пункт тактической программы и дало полномочия бюро выдавать пострадавшим членам из кассы союза необходимые суммы по усмотрению бюро.

По предложению одного их депутатов было решено избрать товарищеский суд чести записками, для чего был объявлен перерыв заседания. Избранниками в суд чести оказались 4 лица. После перерыва по предложению председателя были избраны делегаты от пермского отделения для участия во всероссийском съезде учительского союза, который должен был состояться в конце декабря текущего года. Лицам, желающим ехать на съезд за свой личный счет, было постановлено выдать «соответствующие полномочия».

Было принято предложение Д.М. Бобылева относительно организации для населения летучих библиотек из книг и брошюр, популярно изложенных и объективно освещающих злободневные вопросы, которые «в настоящее время» волнуют все русское общество. Это предложение было учредительным собранием учителей принято единогласно.

Уполномочив бюро отпечатать и раздать всем школам Пермского уезда постановления собрания и послать приветственную телеграмму в Москву комитету крестьянского союза, собрание закончило свои заседания.

На несколько месяцев раньше, 25 апреля 1905 г. состоялось учредительное собрание Уральского отделения Всероссийского союза инженеров и техников всех специальностей. Более ранние сроки собрания свидетельствуют о лучшей организации технических служб производства.

Перед нами протокол собрания, свидетельствующий об организации нового отделения, которое наряду с рядом других вошло через некоторое время в общую профсоюзную организацию «Союз союзов».

Инициатором возникновения этого отделения являлся инженер-технолог В.Т. Касьянов. Открыв заседание, он предложил избрать председателя. Избранный единогласно председателем Г.И. Баскин, открывая заседание, предложил избрать секретарем А.Д. Семенова и просил Касьянова прочесть телеграммы и письма, полученные от инженеров и техников в ответ на разосланные приглашения приехать на учредительное собрание 25 апреля. Телеграммы были получены от следующих лиц: из села Воздвиженского от инженера-технолога С.Ф. Злоказова и горного техника А.В. Иливицкого, со станции Вознесенской от Климова, из Богословска от инженеров и техников Богословского горного округа и Богословской железной дороги... далее идет список перечисления (всего 49 фамилий).

Из Екатеринбурга от группы инженеров и техников приветственная телеграмма за подписью Фадеева; из Екатеринбурга же от техников... 13 фамилий. Из Красноуфимска от лесоводов Боянского и Заводского; оттуда же от инженеров и техников 11 фамилий.²⁶

Получены письма от следующих лиц: из Кунгура от инженера путей сообщения А.Г. Агеева, из Туринских рудников от

горного инженера Б.И. Савицкого; из Оханска от инженера-строителя Ладыженского и др. Всего 22 подписи.²⁷

По прочтении телеграмм и писем председатель собрания предложил присутствующим высказаться по вопросу о том, считают ли они, что отделение союза в настоящее время имеет право на существование ввиду значительного числа собравшихся членов и еще большего числа пожелавших записаться в члены отделения. После прений было решено признать открытие отделения Союза инженеров и техников состоявшимся и было решено наименовать его «Уральским». Это предложение было принято аплодисментами присутствующих.

По предложению Петрова была почтена память вставанием убитых в Петербурге 9, 10, 11 и 12 января 1905 г.

Затем была прочтена резолюция Санкт-Петербургского союза инженеров. Председатель предложил: находит ли нужным собрание присоединиться к резолюции Санкт-Петербургского союза инженеров или выработать собственную резолюцию. После долгих прений было решено большинством всех присутствующих кроме одного присоединиться к резолюции Санкт-Петербургских инженеров в ее общей части, выражающей желания всей мыслящей России, но ввиду особых местных условий признано необходимым образовать комиссию для выработки резолюции, в которой, помимо общих положений, были бы затронуты некоторые частные особенности, характеризующие экономическую жизнь Урала, причем указания на эти местные условия должно подкрепить те общие положения, которые уже приняты настоящим собранием.

Кроме того, было постановлено обязательно включить запись о том, чтобы выбор народных представителей был произведен на основании всеобщей, прямой, тайной и равной подачи голосов. Собрание высказало пожелание, чтобы и другие местные группы, о существовании которых видно из полученных телеграмм, приняли участие в выработке резолюции, и чтобы комиссия по сношении с местными группами разработала и представила к одному из общих собраний резолюцию, которую собрание обсудит. В комиссию оказались выбранными четыре человека.

Одним из присутствующих был затронут вопрос о войне с Японией и было указано, что война губительно отзовется на эко-

номическом положении России.

Исходя из этого убеждения, оратор внес на обсуждение собрания два следующих предложения:

1) о необходимости скорейшего прекращения войны;

2) о посылке министру внутренних дел телеграммы о состоявшемся постановлении.

Второе из этих предложений собранием было отвергнуто, а первое предложение о необходимости скорейшего окончания войны принято единодушными долго не смолкаемыми аплодисментами.

Собрание избрало в постоянное бюро следующих лиц: Касьянова, Колотилова, Мысловского, Петрова-Катанского, Семенова, Сигова и Филонова. Плата с членов союза установлена 3 рубля в год. При обсуждении вопроса об условиях, которым должны удовлетворять лица, вступающие в члены отделения, постановлено: членом отделения Союза может быть каждый, если он только будет полезен отделению в том или другом отношении при выполнении задач, поставленных отделением союза и выраженных в общей резолюции, принятой Союзом.

После образования отделения Союза инженеров бюро послало губернатору уведомление об открытии отделения с предупреждением, что о каждом имеющем быть заседании бюро будет уведомлять местную полицию. На это уведомление губернатор сообщил полицмейстеру, что как образовавшееся отделение союза, так и его заседания он считает незаконными и поэтому поступит с ними как с таковыми. Об этом поручает сообщить членам бюро с отобранием от них подписки в том, что они читали такое распоряжение губернатора полицмейстеру.

Между тем вновь образовавшееся бюро озаботилось «подысканием помещения» как для своих заседаний, так и для собрания отделения союза, причем выбор свой остановило на доме Н.В. Мешкова. По отношению с владельцем было получено на имя В.Т. Касьянова от Н.В. Мешкова согласие предоставить бюро пустующую квартиру в его доме на май и июнь месяцы.

До выяснения этого вопроса было одно заседание бюро, причем приглашения участвовать в этом собрании были разосланы не только членам бюро, но и тем лицам, которых бюро считало полезным привлечь для совместной работы. В этом заседании, придерживаясь общего постановления, решено, что как

бюро, так и отдельные члены отделения союза должны главным образом поставить себе целью политическую пропаганду среди народа, придерживаясь вполне легального образа действий.

Предполагалось достигнуть этого распространением в народе легальной литературы в виде брошюр издательства «Донская речь». Было признано полезным распространять в народе газеты с демократическим направлением, как например: «Сын отечества», «Наша жизнь», «Вечерняя почта», «Русская газета», в особенности две последние, как недорогие (3–4 рубля в год). Для этого желательно, чтобы каждый из членов отделения Союза (согласно протоколу членом отделения может быть каждый, сочувствующий целям этого Союза), собирая деньги и, или сам выписывал вышеупомянутые брошюры и газеты, или через посредство бюро для распространения среди уральского населения. Желательно также, чтобы выписывающие эти газеты для себя по прочтении посылали куда-нибудь в деревню под бандеролью, на что требуется на каждый номер только двухкопеечная марка. Крайне желательно, чтобы ввиду могущего быть созыва народных представителей, население вполне сознательно относилось к этому столь важному для России политическому акту. Давать какие-нибудь указания, как действовать, сочувствующим трудно – каждому на месте виднее.

Бюро обратилось ко всем сочувствующим членам Союза с просьбой корреспондировать в лучшие московские и петербургские газеты о всех нарушениях закона местной администрацией, так как только путем гласности можно заставить местную администрацию относиться с уважением к существующим законам. Необходимо также, чтобы все эти корреспонденции посылались и в бюро Уральского союза. Бюро обращается с просьбой к местным группам Союза инженеров и техников выслать скорее материалы, которые могут быть полезными при составлении резолюции, заключающие указания на частные особенности, характеризующие экономическую жизнь Урала.

Учредительное собрание, установив трехрублевый членский взнос, поручило бюро привлечь максимально возможное число членов в Союз. Для этого было предложено просить всех, кто выслал сочувственные письма отделению Союза, выслать также членские взносы. Был указан адрес в Перми: Губернская земская управа, Михаилу Юлиановичу Залогю.

Всероссийский союз инженеров и техников послал Пермскому отделению Союза постановления съезда от 22–24 апреля.²⁸ Вместе с тем, комитет предложил отделению:

- 1) сообщить состав отделения и его бюро;
- 2) выбрать представителя отделения в комитет, на которого и возложить все сношения отделения с постоянным комитетом;
- 3) обсудить на собраниях отделения вопрос об участии инженеров в стачках рабочих и о возможности специальной забастовки инженеров;
- 4) установить отчисление в 50 копеек с каждого членского взноса в общую кассу союза на общие расходы (членский взнос петербургского отделения составлял 3 рубля);
- 5) указать желательное время для созыва следующего съезда.

Характер требований, которых намеревался добиваться съезд инженеров всех специальностей Урала, нашел выражение в его платформе, основные положения которой мы приводим ниже.

Делегатский съезд инженеров всех специальностей признает, что внешние и внутренние политические условия настоящего момента исключают возможность нормального развития промышленности. Подготовленный долгими годами произвола кризис охватил всю страну. С особой силой его тяжесть испытывают трудящиеся массы.

Доведенные до отчаяния нуждой рабочие и крестьяне, потерявшие надежду получить удовлетворение своих насущных экономических нужд, находятся в состоянии непрерывного брожения.

Такое положение дел заставляет съезд думать прежде всего не о техническом прогрессе, не о рынках сбыта, не о частичных улучшениях в положении рабочих, а о коренном изменении государственного строя.

Съезд признает безусловно необходимым немедленный созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права с тайной подачей голосов для всех совершеннолетних граждан без различия пола, национальности и вероисповедания для выработки конституции на демократических началах при осуществлении автономного устройства отдельных территориальных и национальных частей (Поль-

ши, Литвы, Кавказа и др.) с правом каждой национальности на самоопределение при условии сохранения государственного единства России.

Автономия отдельных частей должна осуществляться особыми представительными собраниями, избранными на указанных выше основаниях при общем для всего государства представительном учреждении и при гарантии всех политических и гражданских прав для отдельных национальностей в рамках общей конституции.

Необходимым предварительным условием для созыва учредительного собрания съезд считает уничтожение положения об усиленной охране, полную отмену во всем государстве всех исключительных и ограничительных законов, неприкосновенность личности и жилища, передачу полиции в руки органов самоуправления, свободу совести, слова, печати, стачек, собраний и союзов, манифестаций и полную амнистию всем преследуемым и осужденным за так называемые политические им религиозные преступления. В первой части платформы Уральского союза инженеров и техников излагаются общедемократические положения.

Во второй части излагаются экономические требования. Подчеркивается, что делегатский Съезд инженеров всех специальностей признает, что одной из насущных нужд русской промышленности и технического прогресса является предоставление самостоятельному рабочему классу при полной свободе стачек, наряду с организацией широких законодательных мероприятий в отрасли защиты всех видов наемного труда.

Основными задачами рабочего законодательства являются:

1) прогрессивное уменьшение рабочего дня до 8 часов и введение государственного страхования рабочих от безработицы, увечий, инвалидности, болезни и старости под контролем рабочих организаций;

2) охрана детского и женского труда в виде: а) запрещения женщинам и подросткам работы в отраслях промышленности, вредных для их организма; б) обязательного освобождения женщин от работ с сохранением полной рабочей оплаты на 8-недельный срок в период родов; в) полного запрещения детского труда и ночной работы женщин и подростков.

Съезд высказался за необходимость полного запрещения

ночной работы в тех отраслях промышленности, в которых непрерывная работа не вызывается неизбежно самим ходом производственного процесса, за необходимость непрерывного отдыха в течение 36 часов в неделю и за безусловное запрещение сверхурочных работ, кроме случаев крайней необходимости, точно перечисленных в законе. Съезд указал на необходимость уменьшить число острых столкновений труда и капитала и сделать ход промышленного развития более спокойным. Съезд признает примирительные камеры, составленные из равного числа предпринимателей и рабочих.

Съезд также признает, что защита труда будет только тогда действительно удовлетворять своему назначению, если она будет распространена на все без исключения сферы применения наемного труда: крупную промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, домашнюю прислугу и другие формы профессионального труда.

Контроль за правильным применением законодательства и защиты труда должен быть поручен, по мнению союза, не только независимой от полицейской администрации инспекции труда, но и рабочим делегатам.

Для отраслей промышленности с применением женского труда съезд считал необходимым создание института труда и обязательного приглашения женщин-врачей.

Третий раздел платформы Союза инженеров и техников был посвящен мероприятиям в области сельского хозяйства. Ввиду того, что в России, как в стране по преимуществу земледельческой, развитие промышленности стоит в теснейшей зависимости от экономического положения земледельческого населения, съезд признает, что коренная аграрная реформа является насущнейшей задачей настоящего времени, для успешного разрешения которой необходимы законодательные и финансовые условия, совершенно неосуществимые при самодержавно-бюрократическом порядке государственного управления.²⁹

В Перми образовалось довольно большое количество профсоюзов, состоявших из лиц интеллигентских профессий. 21 ноября 1905 г. состоялось предварительное совещание представителей комитетов разных союзов города Перми. На совещании участвовали представители от следующих союзов: 1) Союз служащих пермского губернского, пермского уездного

земств и пермского городского управления; 2) Союз служащих пермской железной дороги; 3) Союз почтово-телеграфных чинов; 4) Пермское отделение Всероссийского учительского союза; 5) Медицинский союз; 6) Союз инженеров и техников.³⁰

Для нас представляет интерес профсоюз медиков, который возглавлялся М.Я. Бруштейн и А.А. Бланкфельд. В фонде пермского охранного отделения сохранилась листовка, с которой помощником правителя канцелярии губернатора была снята копия, которая была послана начальнику пермского охранного отделения. Содержание ее дает нам представление о том, какие проблемы решал Союз медиков Перми в годы первой русской революции.

В листовке отмечалось, что вся врачебная Россия со времени последнего пириоговского съезда деятельно объединяется для борьбы за политическое освобождение государства и защиты всех профессиональных и общественных интересов. Ныне в Перми 20 ноября состоялся съезд группы лиц медицинского персонала, в принципе принявший устав Всероссийского союза медицинского персонала и учредивший первую группу Пермского отделения этого Союза.

«Сообщая вам об этом..., мы просим не отказать оповестить персонал вашего участка или больницы и содействовать привлечению медицинского персонала в пермское отделение Союза или путем образования местных групп или присоединяясь к нашей группе.

За всеми необходимыми справками обращаться: г. Пермь, Торговая улица, дом № 47, врачу Марии Яковлевне Бруштейн. Организационное бюро первой группы просит делегатов местных групп пожаловать в Пермь».

Далее указано место и время заседания и его цель – обсуждение следующих вопросов:

- 1) выбор постоянного бюро отделения;
- 2) выбор депутата на Всероссийский съезд депутатов;
- 3) вопрос об отношении к местному пермскому Союзу союзов;
- 4) другие вопросы, предложенные гг. делегатами.

Организационное бюро первой группы: врачи Абрамсон, Бруштейн, Бланкфельд, Буторин, фармацевт Шарфштейн.³¹

В своем рапорте пермский полицмейстер проинформировал

губернатора о проведении собрания врачей, на котором решались вопросы, связанные с организацией профсоюза врачей. Данное собрание проходило 21 февраля 1906 г. в помещении научного музея. На нем присутствовало несколько врачей и несколько человек посторонней публики. Председателем собрания был избран доктор П.Н. Серебренников, который объявил присутствующим, что он лично просил редактора «Пермских губернских ведомостей» Благонравова отпечатать на первой странице газеты объявление о предстоящем собрании. Но почему-то такое не напечатали, вследствие чего на собрание явилось такое незначительное количество людей.

Поэтому Серебренников предложил собравшимся врачам снять с обсуждения вопросы и оставить лишь один вопрос: «Текущие дела», назначив следующее собрание на 27 февраля. С этим присутствующие врачи согласились. После этого был прочитан отчет предыдущего собрания.

После этого доктор Серебренников сообщил присутствующим, что согласно постановлению предыдущего собрания, он лично был у губернатора с докладом по поводу бывшего тогда инцидента с бывшим тогда на собрании помощником полицеймейстера. О том, какие тогда последовали результаты «по этому поводу», ему неизвестно.

После этого приступили к выборам второго секретаря и библиотекаря. По запискам оказалось, что в секретари избран врач Ильинский (получивший 9 голосов), а библиотекарем – врач Мартынов (получивший 4 голоса).

Собрание рассматривало вопрос о постоянном помещении для Общества, однако, этот вопрос не был решен и остался открытым. Затем Серебренников прочел 7 вопросов, присланных с пириговского съезда. Все эти вопросы сводились к одному: кто из врачей пострадал за идею в январе текущего (т. е. 1906 г. – В. С.). Врач губернского земства Штейнфельд заявил собранию о том, что такие же вопросы получены и в губернском земстве, но дает ли по ним ответы губернское земство – ему неизвестно.

Во время прений по этому вопросу около 7 врачей оставили зал, не желая принимать участия в этом обсуждении. Серебренников согласился с тем, что об аресте Бруштейн все знают, а за что она арестована, не знает и сама Бруштейн. Он предложил собравшимся врачам организовать как можно более широкую

помощь пострадавшим от неурожая. Однако этот вопрос остался открытым до следующего собрания.³²

Вопрос о судьбе Марии Яковлевны Бруштейн возник 21 февраля 1906 г. на собрании врачей неслучайно. Она возглавляла пермское отделение врачей Всероссийского союза лиц медицинского персонала. Об этом свидетельствует обращение к ней врача 1 участка кунгурского уездного земства А.П. Борщова. Он писал: «Желая примкнуть к Пермскому отделению Всероссийского союза лиц медицинского персонала, прошу Вас не отказать зачислить меня в число членов Вашей группы. Не будете ли любезны известить меня о зачислении в число членов, о сумме взноса и послать мне протокол заседания 19 декабря 1905 г.».³³

В связи с возрастающими строгостями, связанными с введением чрезвычайной охраны для проведения общественных собраний требовались разрешения от лиц, занимающих высокое административное положение вплоть до губернатора. Поэтому медик Шарфштейн обратился к М.Л. Бруштейн одновременно с вопросом и просьбой. Он писал ей, что слышал о том, что «собрания теперь могут быть только с разрешения полиции» и осведомлялся у Марии Яковлевны: «Есть ли разрешение на наше собрание 19 числа?». У него возникло сомнение: «если разрешения нет, то, может быть, нам и собраться не дадут, надо бы похлопотать во избежание недоразумений. Я бы предложил вам и Павлу Николаевичу Серебренникову сходить к кому следует (губернатору) и заявить официально о собрании».³⁴

7 января 1906 г. М.Я. Бруштейн была арестована. Поскольку ей длительное время (больше 4 месяцев) не предъявляли обвинений, то ее сестра А.Я. Бруштейн-Зак обратилась в Департамент полиции с прошением, в котором указывала, что ее сестра находилась всегда в стороне «от всякой политики» и «занималась исключительно врачебной деятельностью».³⁵

Исполняющий дела директора Департамента полиции на это прошение наложил резолюцию: «Препровождается пермскому губернатору с просьбой сообщить заключение по содержанию ходатайства просительницы и ускорить направление дела о Марии Бруштейн».³⁶ Начальник Пермского губернского жандармского управления полковник Байков, получив эту бумагу от пермского губернатора, пишет начальнику пермского ох-

ранного отделения 8 мая 1906 г. о том, что вновь напоминает ему, что М.Я. Бруштейн находится под арестом 4 месяца без предъявления обвинения.

Наконец, начальник Пермского охранного отделения ответил и дал подробное объяснение подлинного лица М.Я. Бруштейн и ее деятельности. Он писал Байкову: «Не примыкая лично к организованной революционной публике, а действуя лишь в объясняемом смысле в роли передового общественного деятеля и главным образом распространяя свое влияние на людей, менее ее развитых и молодежь, сама Бруштейн все время оставалась в стороне, ничем себя открыто не обнаружила.

Как выяснилось лишь после 17 октября 1905 г., и в настоящее время удостоверяется бумагами, обнаруженными при обыске у нее, она если и не была инициаторшей и организаторшей местного отделения Всероссийского союза медицинского персонала, о чем в достаточной мере свидетельствуют взятые у ней при обыске изорванные письма врачей Фиалковского и Шаферштейна, и Борщова, то во всяком случае и, несомненно, как это видно из взятого у нее же экземпляра гектографированного устава названного Союза, стояла во главе его, так как в воззвании, предпосланном этому уставу, на нее указывается как на лицо, могущее представить примкнувшим и желающим примкнуть к союзу всякие справки, причем указан ее адрес.

В равной степени обнаружила себя Бруштейн и в организации и характере деятельности местного Союза союзов и Союза фармацевтов во главе с арестованным ныне Попцовым, человеком не развитым и действовавшим, несомненно, по указанию и руководству М. Бруштейн».³⁷

«Я присутствовал лично, – продолжает начальник Пермского охранного отделения, – когда члены Союза союзов являлись к управляющему губернией М.В. Стрижевскому, и был свидетелем, что обращалась к его превосходительству и вела речь главным образом М.Я. Бруштейн, а рядом с ней родственник ее, практикант железнодорожных мастерских Абрам Шлеймович Абрамович. В тот раз Союз союзов предъявил требования об освобождении членов Союза, и Бруштейн лично грозила управляющему губернией, что в случае отказа в требовании освободить арестованных, вечером явится в городе 10-тысячная толпа мотовилихинских рабочих. При этом присутствовал прокурор.

По тому же поводу Бруштейн лично была тогда 2–3 раза на квартире управляющего губернией, последний раз в 11 часов вечера, свидетелем чего был встретившийся «тогда же со мной в подъезде жандармский подполковник князь Путятин», при нем были осмотрены комнаты ее квартиры. М.Я. Бруштейн была опытным конспиратором, умевшим «водить за нос» представителей органов порядка царской России. Уличить ее в чем-либо противозаконном было нелегко.

О влиянии молодежи на М.Я. Бруштейн можно заключить по направлению ее племянницы, гимназистки Мариинской женской гимназии Анны Аркадьевны Зиф, о положении которой и характере деятельности среди учащихся свидетельствуют вполне заключающиеся в отобранных бумагах списки организации учащихся горнозаводского училища и средних учебных заведений г. Перми с указанием некоторых адресов.

Мне передавало несколько лиц, – продолжает начальник пермского охранного отделения, – из посещавших происходившие после 17 октября 1905 г. собрания родителей с участием учащихся, о возмутительном поведении среди публики гимназистки Зиф, а также удостоверяло, что вслед за выходом известного Манифеста Союз рабочих депутатов и других организаций, появившихся в местных прокламациях, на объясненных собраниях экземпляры этих прокламаций раздавали присутствующим открыто Зиф и ныне привлеченный по 100-й статье Уголовного Уложения гимназист Симченко.

Арест Бруштейн дал удовлетворение местному интеллигентскому обществу, а главным образом родителям учащихся, не исключая и еврейского, населения города, относившихся здесь отрицательно к единомышленникам, обнаружившим себя революционным направлением, опасаясь вызвать общественное негодование, грозившее тогда погромом. Среди местного еврейского населения М.Я. Бруштейн занимала видное положение как по летам, образованию и личным средствам, так и по профессии, представляющей ей доступ в общество и к некоторым из местных организаций, а также располагая столичными и иногородними связями.

Обыск Бруштейн, при котором были обнаружены все относящиеся к делу письма и бумаги, изорванные в клочки, а также то, что названная племянница ее и А.А. Бланкфельд явились не-

посредственно перед обыском, свидетельствует о том, что они сознавали неизбежность обыска и «очистились».

Что касается А.А. Бланкфельд, то он за все время происходивших в городе митингов политического характера, так же, как и М.Я. Бруштейн являлся их непрременным участником. На митингах в железнодорожных мастерских и на Мотовилихинских заводах неоднократно выступал оратором рядом с привлеченным ныне к дознанию по 100-й статье Уголовного Уложения и также как они призывал собравшихся к вооруженному восстанию.³⁸

Заканчивая сообщение по делу М.Я. Бруштейн, начальник охранного отделения прилагает вещественные доказательства по этому делу и среди них протокол собрания Союза союзов от 26 ноября 1905 г. Данный протокол, позволяющий нам рассмотреть вопросы, которые обсуждались и решались на учредительном собрании Пермского отделения Союза союзов с точки зрения их содержания, будут сейчас объектом нашего анализа.

На собрание явились представители Союзов: Почтовотелеграфного союза пермского отделения – Шиврис, Попов, Михайлов; от пермского центрального комитета Всероссийского железнодорожного союза – Лебедев, Абрамович; от первой группы Союза лиц медицинского звания – Бруштейн и Бланкфельд; от Пермского отделения Всероссийского учительского союза – Обтемперанский, Барбатенко; от Союза торгово-промышленных фирм – Косолапов; от Союза инженеров – Семенов; от Земского союза – Бобылев; от Союза фармацевтов – Розетт; представитель социально-революционной партии Миклашевский; представитель партии социал-демократов Коган.

Лебедев прочитал телеграммы, посланные комитетом железнодорожных служащих на имя Витте с требованием освобождения комитета служащих Перми. Председателем собрания была прочитана заметка из газеты «Русь» относительно ареста комитета Крестьянского союза.

Лебедев и Абрамович говорили о присоединении к общему требованию освобождения заключенных, Шиврис говорил, что единственной мерой для поддержания требований почтовотелеграфного ведомства является мирная забастовка. Мер же борьбы с администрацией относительно освобождения аресто-

ванных нет кроме обращения с просьбой к начальнику округа, который в приеме депутации отказал.

По вопросу относительно ареста комитета Крестьянского союза собрание постановило: присоединиться к выраженному сочувствию соединенным собранием бюро всех союзов, Попов говорил, что с арестом комитета отделения Почтово-телеграфного союза, подъем духа членов союза падает. Г. Поповым поднят вопрос: справедливо ли обвиняют арестованных в государственной измене? Г. Наговицин заявил, что он мог бы ответить на этот вопрос, но сейчас совершенно не подготовлен.

Т. Ягодников высказался, что из самого факта ареста виден лишь произвол, который к никаким статьям закона применен быть не может. Г. Абрамович высказал желание знать, какими средствами протеста обладают различные союзы.

Выяснилось, что некоторые союзы узнали об арестах слишком поздно и не имели возможности обсудить подобный вопрос. Представители Учительского союза заявили, что ввиду незначительности числа членов союза, находящихся в Перми, существенной поддержки забастовкой оказать не могут, а окажут лишь поддержку нравственную и материальную. Об этом же заявил представитель торгово-промышленных фирм и представитель Союза инженеров.

Г. Бланкфельд заявил, что Медицинский союз точно также поддержать забастовкой не может, так как с забастовкой врачей до 800 душевнобольных будут брошены на произвол судьбы.

Представитель городских служащих заявил, что в городской управе узнали об арестах также очень поздно. Кроме того, же все служащие примкнули к Союзу.

Собрание постановило: послать телеграмму на имя графа Витте с копией начальнику главного управления почт и телеграфов с требованием немедленного освобождения всех арестованных и принятия на службу уволенных почтово-телеграфных служащих, приняв редакцию телеграммы, посланной железнодорожным комитетом. Было решено избрать и послать депутацию губернатору, прокурору и начальнику почтово-телеграфного округа, в которую должны войти представители всех союзов. В депутацию вошли от земского союза и от других союзов все выступающие на Учредительном собрании.³⁹

21 ноября состоялось предварительное совещание представителей комитетов разных союзов города Перми. Совещание было представительным. Всего в нем под председательством Д.М. Бобылева участвовали 30 представителей местных союзов. Последних на совещании было представлено семь.

Обсудив принципиальный вопрос о необходимости объединить деятельность имеющихся в Перми профессиональных союзов в обоснованиях, на которых такое объединение могло бы быть создано, собрание постановило:

1) организовать Пермский Союз союзов, в состав которого должны войти по два представителя от каждого комитета отдельного союза, в программах которых имеются общеполитические требования;

2) признать, что главнейшей задачей объединенной деятельности Союза союзов должна служить борьба за достижения важнейших политических свобод, поставленных в платформы союзов и фактическое осуществление этих свобод;

3) по отношению к остальным задачам, поставленным в программах отдельных союзов, признать, что Союз союзов будет стремиться к оказанию товарищеской поддержки, поскольку это явится возможным при данных условиях;

4) признать, что в задачу Союза союзов должно быть поставлено издание бюллетеней, заключающих факты из жизни отдельных союзов и сведения о деятельности Союза союзов. Разработку технической стороны этого вопроса «способ издания, распространения и т. д.» предоставить комитетам союзов, вошедших в Союз союзов;

5) высказаться за учреждение при Союзе союзов бюро для прискания занятий членам союзов;

6) просить комитеты союзов, вошедших в Союз союзов, рассмотреть вопросы относительно образования общего стачечного фонда, центральной библиотеки, милиции и других способов проявления союзной деятельности.

Для сношения с пермскими союзами по поводу объединения их в Союз союзов избрано временное организационное бюро из трех лиц, а именно Николая Павловича Лебедева, члена комитета железнодорожного союза, – службы сборов пермской железной дороги; Дмитрия Михайловича Бобылева, члена пермской губернской управы и Александра Сергеевича Обтемперан-

ского, члена бюро пермского отделения всероссийского учительского союза, к которым и можно обращаться за разными справками.

В конце извещения организационное бюро Союза союзов просило отдельные профсоюзы интеллигентских профессий обсудить перечисленные выше постановления предварительного совещания. В случае согласия примкнуть к Союзу союзов им следовало известить об этом организационное бюро не позднее 1 декабря 1905 г. и избрать по 2 представителя из состава комитетов для организации Союза союзов, а также доставить материалы по поводу обсуждения постановлений совещания.⁴⁰

Деятельность Пермского отделения Всероссийского Союза союзов протекала в годы первой русской революции в очень трудных условиях, связанных с введением в Пермской губернии или в отдельных частях ее положений об усиленной охране, о чрезвычайном положении и т.д., с введением которых деятельность Союза союзов запрещалась.⁴¹

Не ограничиваясь этим, органы охраны порядка царской России ждали только момента, когда они почувствуют себя достаточно сильными для того, чтобы вообще запретить деятельность профсоюзов, в частности тех, которые имеют связи с партией социал-демократов.

Директор Департамента полиции М.И. Трусевич 10 мая 1907 г. писал секретно пермскому губернатору, градоначальнику, пермскому обер-полицмейстеру о том, что разрешаются только те профсоюзы, которые не имеют связей с социал-демократами. К их числу Союз союзов не принадлежит и как таковой должен быть закрыт.⁴²

Однако опыт работы Союза союзов, его борьба за общедемократические преобразования не прошли бесследно. Они нашли осуществление в деятельности Всероссийского учительского союза (ВУС) в 1917–1918 гг., после чего он был задушен диктатурой советской власти, возглавляемой коммунистической партией.

Примечания

1. Барбатенко Л.В. Клочок из воспоминаний пермского отдела Всероссийского учительского союза // ГАПК.Ф. Р-732. Оп.1. Ед. хр.36.

Л.1.

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же. Л.2.

5. Там же. Л.3.

6. Там же.

7. Там же.

8. Там же.

9. ГАПК. Ф.160. Оп.3. Ед. хр.230. Л. 3. Сообщение начальника Пермского охранного отделения Сизых пермскому губернатору о деятельности учителя А.В.Обтеперанского и начальницы гимназии Л.В. Барбатенко.

10. ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.11. Л.22.

11. Там же. Л.23 об.

12. Канцелярия пермского губернатора – начальнику Пермского охранного отделения. 28 ноября 1906 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.3. Ед. хр.230. Л.1.

13. И.Д. пермского губернатора – начальнику Пермского охранного отделения. 29 января 1907 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.3. Ед. хр.230. Л.2.

14. Начальник Пермского охранного отделения ротмистр Сизых – пермскому губернатору, 3 февраля 1907 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.3. Ед. хр.230. Л.3.

15. Там же. Л.3 об., 4.

16. Пермский губернатор – начальнику Пермского охранного отделения. 9 августа 1907 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.3. Ед. хр.230. Л.9.

17. Начальник Пермского охранного отделения – пермскому губернатору. 12 января 1908 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.3. Ед. хр.230. Л.13.

18. Там же. Л.5.

19. Там же. Л.6–7 об.

20. Там же. Л.7 об.

21. Там же. Л.7.

22. Рачковский П. И. – начальникам пермских управлений и охранных отделений. 18 июня 1905 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.51. Л.1.

23. ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр. 58. Л.1.

24. ГАПК. Ф.160. Оп.2. Ед. хр.58. Л.60.

25. Учредительное собрание Пермского отделения Всероссийского союза учителей по народному образованию. 20–22 ноября 1905 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.2. Ед. хр.58. Л.60.

26. Учредительное собрание Уральского отделения Всероссийского союза инженеров и техников всех специальностей, составленное 25 апреля 1905 г. в городе Перми // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.46. Л.23.

27. Там же. Л.23 об.
28. Там же. Л.25 об.
29. Платформа уральского союза инженеров и техников всех специальностей // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.46. Л.26 об – 27 об.
30. От временного бюро Союза союзов // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.47. Л.33.
31. ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.47. Л.39.
32. Там же. Л.18–18 об. Рапорт пермского полицмейстера – пермскому губернатору. 22 февраля 1906 г.
33. Борщов А. П. – Бруштейн М.Я. б. д. //ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.47. Л.37.
34. Шарфштейн – Бруштейн б.д. и б. м. // ГАПК. Там же. Л.37.
35. Бруштейн-Зак А.Я. Директору Департамента полиции. 22 февраля 1906 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.47. Л.21.
36. Там же.
37. Начальник Пермского охранного отделения – начальнику пермского жандармского управления (май 1906 г. – В. С.) // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.47. Л.24–25 об.
38. Там же. Л.25 об.
39. Протокол собрания Союза союзов от 28 ноября 1905 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.1. Ед. хр.47. Л.35–36.
40. От временного бюро пермского Союза союзов // ГАПК. Ф.160. Оп.1. ед. хр.47. Л.33–33 об.
41. Закон о профсоюзах был принят 4 марта 1906 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.2. Ед. хр.51. Л.164.
42. Директор Департамента полиции М.И. Трусевич – пермскому губернатору, градоначальникам, обер-полицмейстеру. 10 мая 1907 г. // ГАПК. Ф.160. Оп.2. Ед. хр. 51. Л.163.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причины поражения, ход и результаты первой российской революции 1905–1907 гг. были обусловлены меняющимся соотношением социальных сил, участвующих в ней. Революция, начиная с 9 января 1905 г., шла по нарастающей активности ее сил, ее выступлений. Самым важным из них, по определению В.И. Ленина, была Всеобщая октябрьская политическая стачка, которая грозила парализовать всю экономическую жизнь страны. В этих условиях император Николай II вынужден был согласиться на серьезные уступки народу, которые заключались в предоставлении ему буржуазно-демократических свобод, а в области законодательства – в созыве Государственной Думы.

Манифест 17 октября 1905 г. изменил соотношение сил в пользу царского правительства. Первоначально некоторое время оно характеризовалось до поражения московского вооруженного восстания равновесием сил, а затем сменилось постепенным нарастанием сил царского правительства и ослаблением революционно-демократического лагеря.¹

Каковы же были причины этого состояния? По нашему мнению, они в самом общем виде заключались в следующем. До издания Манифеста 17 октября в России существовали три социальных лагеря, которые находились в состоянии борьбы между собой. Правительство поддерживал правый лагерь, состоявший из помещиков и крупных чиновников; ему противостоял революционно-демократический лагерь, состоявший из левых партий; третий – либеральный лагерь, который был представлен до издания Манифеста либеральной буржуазией и ее формирующимися политическими партиями, которые пусть и вяло, и непоследовательно боролись против царского самодержавия.

Манифест 17 октября произвел существенную перестановку социальных сил, которая выразилась в том, что либерально-буржуазный лагерь от оппозиции царскому самодержавию перешел, пусть и непоследовательно, на сторону царизма, а революционно-демократический лагерь остался в одиночестве в своем противоборстве с царским правительством.

Кроме того, в нем усилилась межпартийная и внутрипартийная борьба за разное понимание конечных целей революционного движения, а также путей их достижения.

«Поражение революции, – вспоминал А.В. Луначарский, бывший тогда, когда он писал эти воспоминания (в 1925 г. – В. С.) и в период революции 1905–1907 гг. большевиком, – открыло перед нами две линии: можно было идти, с одной стороны, по пути парламентаризма, в том убогом виде, какой отмеривался Столыпиным, по пути приспособления к мнимо конституционным порядкам «буржуазной» монархии, как окрестил новый режим Мартов, или продолжать борьбу партизанскими способами».

«Меньшевики, конечно, выбрали первый путь, – продолжал А.В. Луначарский, – большевики, конечно, – второй. Была выпущена знаменитая брошюра Ленина о тройках и пятках, участились с нашей стороны (т.е. со стороны большевиков – В. С.) лихие, чисто военные действия, вроде Тифлисской экспроприации и т.п. Меньшевики, конечно, осуждали такой метод действия, как бандитизм и вырождение революции, а мы (т.е. большевики – В. С.) с презрением смотрели на быстрое погружение в приспособленчество этой партии, еще никогда так ясно не показывавшей нам своего мелкобуржуазного духа».²

С другой стороны, видный деятель марксизма Г.В. Плеханов в Дневнике социал-демократа № 4 (декабрь 1905 г.) в статье «Еще о нашем положении» писал о том, что жизнь показала, что тактика, которой держалась в последние месяцы наша партия, «несостоятельна». «Поэтому под страхом новых поражений мы должны усвоить новые тактические приемы». Суть этих приемов, по мнению Г.В. Плеханова, сводится к тому, что «если реакция стремится изолировать нас, нам нужно употребить все усилия, чтобы изолировать реакцию».

Г.В. Плеханов видел основную задачу социал-демократии в том, чтобы с удвоенной энергией взяться за развитие сознания этих отсталых слоев пролетариата, а главное нужно немедленно обратить усиленное внимание на профессиональное движение рабочих. Это необходимое условие победы. «Когда оно будет налицо, тогда недолго придется ждать нашей улице праздника».³

Г.В. Плеханов не только обращает внимание на единство всего пролетариата России в борьбе против «реакции», то есть царского самодержавия для его победы над царизмом. Это условие, по его мнению, является не единственным. Другим су-

ществленным тактическим вопросом является вопрос о союзниках пролетариата. Таким временным, неустойчивым союзником рабочего класса на этапе буржуазно-демократической революции в России может быть либеральная буржуазия.⁴

Действительно, революция в России 1905–1907 гг. была буржуазно-демократической по характеру решаемых ею задач. Поэтому на каких-то этапах революции она могла быть временным, неустойчивым союзником пролетариата при решении задач капиталистического развития России.

И наоборот, выдвижение на первый план вооруженного восстания, как первостепенной важности средства революционной борьбы в определенной степени суживало поле участвующих в революции сил в первую очередь за счет интеллигенции и обрекало социал-демократию, использующую такую форму борьбы, на сектантство и тем самым делало неизбежным ее поражение.

Для объяснения своей позиции, заключавшейся в признании необходимости возможного союза с либеральной буржуазией, с партией кадетов, Г.В. Плеханов выдвигает простое объяснение, которое он называет философией марксистской тактики, которая заключается в том, что «лучше всех других тот тактический прием, который больше всех других способствует развитию самосознания интересующих нас слоев населения».⁵

В этом отношении существенная роль в годы первой российской революции принадлежала российской интеллигенции, одним из признанных отрядов которой была интеллигенция города Перми.

Примечания

1. Понятие «лагерь» в Большом Академическом словаре русского языка означает «временное расположение чего-либо». В данном случае, это общественно-политическая группировка, это направление ее действия, ее течения. Каждый из трех лагерей характеризовался наличием входящих в него классов и политических партий // Большой Академический словарь русского языка. Т.9. М.-СПб.: Наука, 2004. С.22.

2. Луначарский А.В. Воспоминания из революционного прошлого. С.43.

3. Плеханов Г.В. Сочинения. Т.15. М.-Л.: ГИЗ, 1926. С.13.

4. Там же. С.63.

5. Там же. С.55.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Пьесы М. Горького периода первой русской революции. Их влияние на пермскую интеллигенцию	15
Глава II. События, происходившие в Перми в период подъема революции (1905 г.) и роль интеллигенции в ней	34
Глава III. Пермская интеллигенция в период затухания революции (1906–1907 гг.)	89
Глава IV. Беспартийная интеллигенция Перми в годы революции (1905–1907 гг.)	125
Заключение	172

Семенов Владимир Львович
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ГОРОДА ПЕРМИ
В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГОДОВ

Монография

Отпечатано в авторской редакции

Издатель П.Г. Богатырёв

Подписано в печать 07.12.2015.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 10,23.
Тираж 200 экз.

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе
предпринимателем П.Г. Богатыревым
ОГРН 304590427400071.

Принимаем заказы на тиражирование печатной продукции
и изготовление книг и брошюр.

Адрес: г. Пермь, ул. Пушкина, 110, оф. 122.
Тел./факс 236–53–53
E-mail: klenprint@yandex.ru

100,00

